

SOLDIER OF FORTUNE

СОЛДАТ УДАЧИ
АЛЬМАНАХ

№ 11

ПОДЗЕМНАЯ ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ

БОЕЦ-ОДИНОЧКА ПРОТИВ ВЬЕТКОНГА

«ЗЕЛЕНЫЕ БЕРЕТЫ» НЕСУТ ПОТЕРИ

ВОСПОМИНАНИЯ НАЕМНИКА В АНГОЛЕ

КАК УПУСТИЛИ УБИЙЦУ СОТРУДНИКОВ ЦРУ

НАРОДНЫЙ ПИСТОЛЕТ В ДЕСЯТИ ВАРИАНТАХ

Промышленный шпионаж на подъеме

По оценкам некоторых экспертов самым быстро растущим рынком «особого назначения» в России уже стал или вот–вот станет рынок подслушивающей и подсматривающей аппаратуры.

Оружие, бронежилеты, «уоки–токи» и остальная атрибутика спецслужб уже прочно обосновались на прилавках (или в задних комнатах, что не очень существенно, так как от этого товар не перестает быть товаром). Первый голод на них утолен. Сегодня, если охрана банка не вооружена минимум газовым оружием, то это от непрофессионализма, а не от отсутствия выбора. В результате вламываться в офисы становится немодно и даже опасно. На смену пальбе и вышибанию дверей идет тихий, но не менее «крутой» промышленный шпионаж.

Простейшие, даже примитивнейшие устройства подслушивания, работаюшие в бытовом FM–диапазоне, уже вовсю продаются в обычных «Универсамах» — под девизом «Что делает ваша жена, когда вас нет?» Но это — детский лепет.

Три причины будут определять быстрый, даже взрывной рост оборотов на этом рынке. Первая, понятно, спрос. Желание пхнуть «жучка» лучшему партнеру за обои, чтобы узнать, как и когда он намерен тебя «кинуть», распространено (не без оснований) повсеместно. Вторая причина — редкая для нашей промышленности реальная возможность этот спрос удовлетворить: по части подслушивающей, подсматривающей и передающей техники мы более чем конкурентоспособны (достаточно вспомнить историю с нашпиговыванием такой начинкой здания американского посольства).

Наконец, третья причина — то, что этот рынок (в отличие от рынка оружия и аналогичной продукции) практически свободен от государственной регламентации. Да и срок за подбрасывание маслины с электронной начинкой в чужой коктейль у нас схлопотать невозможно.

Некоторые охранные агентства и даже частные лица начинают пока еще очень робко предлагать свои услуги — официально в области вашей защиты от «жучков». Естественно, молчаливо это предполагает, что за какое–то вознаграждение вам окажут и обратную услугу. И хотя вмонтированные в настольных лампах микрофоны — вчерашний день отрасли, это средство будет эффективно в России на протяжении еще долгого времени. Не менее популярными будут микровидеокамеры. Но судя по тому, как стремительно цивилизируются (внешне, хотя бы) в России многие стороны жизни — можно ждать, что уже скоро лазеры и микроволновое излучение станут привычными деталями нашей предпринимательской реальности.

По вопросам, связанным с редакционными сообщениями и рекламой, звонить по телефону (095) 233–21–78

Редактор русского издания......Сергей Панасенко
Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «KitArt»®
Подписано в набор 15.10.1994 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Цена свободная
По вопросам распространения звонить (095) 233-21-78
Коммерческий директор.......Марк Щербаков

Адрес для писем:
Москва 113184, ул.Землячки, 20/2 — 4
E-mail: info@maker.msk.su

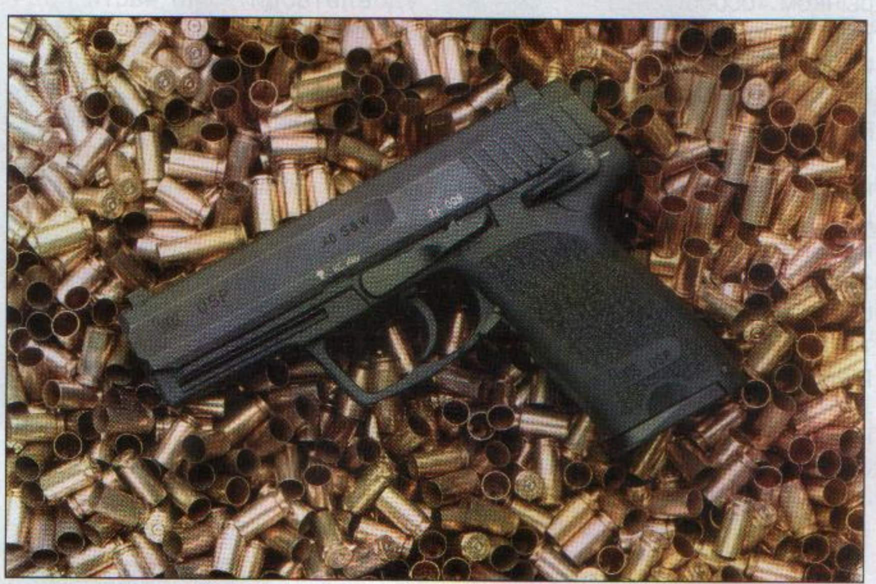
Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

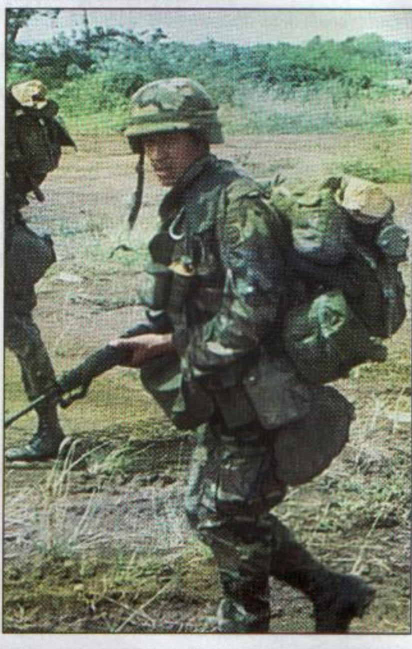
Журнал СОЛДАТ УДАЧИ (SOLDIER OF FORTUNE) (ISSN 0145-6784/USPS) издается один раз в месяц корпорацией SOLDIER OF FORTUNE Magazine Inc., 5735 Arapahoe Ave., Boulder, Colorado 80303-1340. Доставку по почте оплачивать по адресу: Boulder, CO.POSTMASTER; сведения о переадресовке направлять в отдел подписки по адресу: SOLDIER OF FORTUNE, Subscription Department, P.O. Box 348, Mt. Morris, IL 61054-0348 или звонить по телефону 1-800-877-5207. Для США, а также для армейских почтовых служб и управлений военно-полевой почты подписная цена на двенадцать месяцев составляет 28,00 $. Жителям Калифорнии это дополнительно обойдется в 7,25 % в виде налога, в Канаде годовая подписка будет стоить дороже на 10,00 $ ввиду дополнительных почтовых расходов (включая налог GST регистрационный номер R128476249). Все другие страны платят дополнительно по 21,00 $ исключительно в фонд США. Цена одного экземпляра для США - 3,95 $, для Великобритании - 2,60 ф.с., для Канады - 4,75 $ с изданием на территории США.

ВНИМАНИЮ ЛИЦ, СОТРУДНИЧАЮЩИХ С ЖУРНАЛОМ: рукописи, фотографии или чертежи предоставляются редакции под ответственность отправителя. Материалы необходимо отправлять на имя редактора статей по адресу: Articles Editor, SOLIER OF FORTUNE, P.O. Box 693, Boulder, CO. 80306, и они не могут быть возвращены до возмещения почтовых расходов на их пересылку. Любой присланный материал редактируется в соответствии с редакционными требованиями журнала СОЛДАТ УДАЧИ (SOLDIER OF FORTUNE). Все рукописи должны быть напечатаны через два интервала. Все фотографии должны быть достоверны и аккуратно подписаны. Оплата будет осуществляться по расценкам, действующим на момент публикации. Телефон редакции: 303-449-3750.

SOF

СОДЕРЖАНИЕ

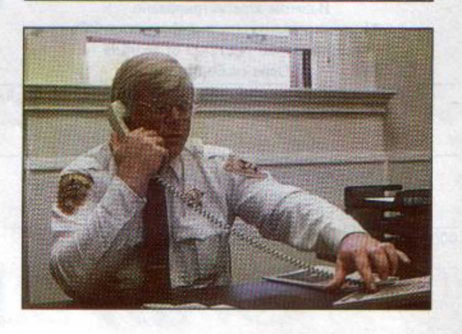

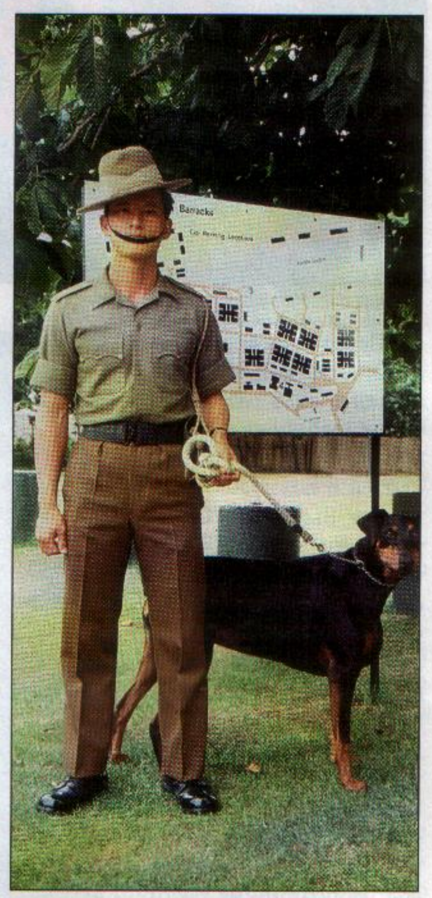

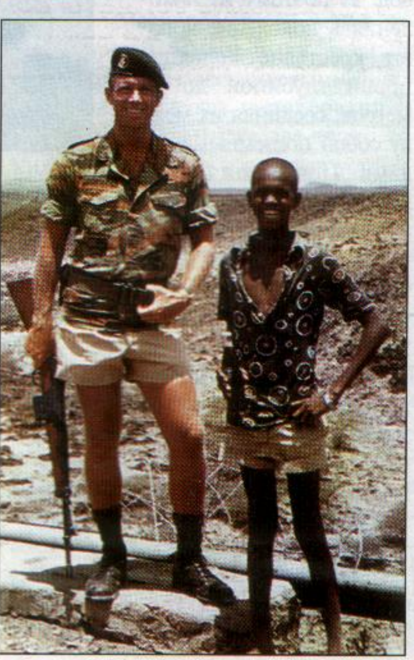

СОДЕРЖАНИЕ

СМЕРТЕЛЬНАЯ ВОЛНА

Подполковник запаса А. Бек
Рисунки и фото автора

Подземная война в Афганистане

Перед моей второй командировкой в Афганистан в 1986 году «дед» Старинов* показал мне югославский журнал со статьей о подземной войне во Вьетнаме. Сразу мелькнула мысль: да ведь что-то похожее существует и в Афгане! Дело в том, что еще, пожалуй, со времен Александра Македонского афганцы роют подземные туннели-водоводы, или, как их называют, кяризы. В этой знойной, высушенной солнцем стране выжить можно только за счет грунтовых вод. И поэтому из поколения в поколение копают крестьяне колодцы, порой глубиной до 50 метров, соединяя их между собой подземными ходами. Почти каждая деревня имеет вокруг широко разветвленную сеть кяризов, по которым сочится живительная влага, сливаясь в тонкие ручейки и где-то за сотни метров выходя на поверхность, чтобы дать жизнь садам и виноградникам.

Перед применением взрывчатки полагалось громко прокричать в колодец требование выйти на поверхность всем, кто там находится — следя за тем, чтобы не схлопотать в ответ автоматную очередь

Но кяризы во все времена и при всех войнах служили надежным убежищем от более сильного врага. С самого начала боевых действий в Афганистане Советская Армия также столкнулась с проблемой «подземных партизан». Правда, наши саперы в ответ не очень-то церемонились, к месту и не к месту применяя взрывчатку и бензин, оставляя после себя огромные воронки на местах взорванных колодцев. Вода, естественно, прекращала поступать на поля, а крестьяне, оставшись без пропитания, также естественно уходили к моджахедам.

По агентурным данным, душманы постоянно совершенствовали системы подземных коммуникаций. Однако в нашем распоряжении было мало сколько-нибудь конкретных схем подземных сооружений. Впрочем, иначе и быть не могло. Ведь разрозненные отряды самообороны, часто воюющие не только с нами, но и между собой, строили эти ходы и убежища кому как вздумается и строго хранили их тайну от врагов и от «друзей».

Моей работой в Афганистане было создание школы по подготовке

**Профессор Илья Григорьевич Старинов — 1900 года рождения, ветеран четырех войн, легендарный диверсант, «дедушка» советского спецназа.*

специальных подразделений Министерства госбезопасности ДРА. Школа располагалась на территории оперативного полка 5-го управления МГБ ДРА в провинции Пагман, в 14 километрах северо-западнее Кабула. Огромный яблоневый сад, где мы разместились, был пронизан сетью неизученных кяризов. Это навело меня на мысль включить в план обучения афганского спецназа тему «подземной войны».

В первом наборе у нас было всего 28 курсантов. Все они — храбрые вояки из моджахедов, со стажем боевых действий от двух до шести лет — в том числе и против Советской Армии. Один из моих курсантов даже прошел шестимесячный курс подготовки в Пакистане под руководством западных инструкторов. Но даже эти закаленные бойцы не горели желанием лезть под землю. Я и подавно, так как пуще всяких мин-ловушек или удара кинжалом из-за угла боялся змей, скорпионов и прочей нечести, которой кишмя кишит любой афганский колодец.

Наши «уроки» состояли из двух частей: краткой теоретической подготовки и полевых занятий с использованием боевых средств.

В поле мы начинали с инженерной разведки подходов к колодцам и с выставления двух групп прикрытия. Перед применением взрывчатки курсанты должны были громко прокричать в колодец (с соблюдением всех мер предосторожности, чтобы не схлопотать снизу пулю) требование выйти на поверхность всем, кто там находится. Затем следовало бросить две гранаты типа РГД-5 — осколочные Ф-1 под землей не так эффективны. После этого полагалось повторить приказ о добровольной сдаче и предупредить, что кяриз сейчас будет подорван.

Глубина колодца определялась либо по звуку падения брошенного камня, либо с помощью солнечного «зайчика», направляемого вниз зеркалом. Если обнаруживались непросматриваемые зоны, на веревке нужной длины закидывали гранату. И лишь после этого на детонирующем шнуре опускали заряд взрывчатки.

В качестве заряда обычно использовали имевшиеся в изобилии трофейные противотранспортные итальянские мины типов TS-2,5 или TS-6,1. Как только мина достигала дна, на другом отрезке детонирующего шнура длиной 3-4 метра опускался второй заряд весом 800 граммов. Оба шнура наверху соединялись вместе, и к ним крепился запал УЗРГМ от обычной ручной гранаты. Чтобы это сооружение случайно не сорвалось в колодец, его просто придавливали камнем или цепляли за вбитый колышек.

Тренированному расчету из двух человек на подготовку подрыва 20-метрового колодца требовалось около трех минут. После этого достаточно было выдернуть кольцо и отпустить скобу гранатного запала — и через четыре секунды раздавался взрыв. Подрывникам, которым достаточно было отскочить от заряда на 5-6 метров, оставалось лишь уворачиваться от облицовочных камней, как из вулкана, вылетавших из колодца.

Хитрость такого способа подрыва заключалась в том, что верхний заряд взрывался на доли секунды раньше нижнего и плотно закупоривал газами колодец. Следом за ним взрывался нижний заряд. Его ударная волна, отразившись от верхнего облака газов, устремлялась обратно вниз и в боковые ходы и туннели. Пространство между двумя зарядами оказывалось в зоне смертельного избыточного давления: этот прием мы назвали «стереофоническим эффектом».

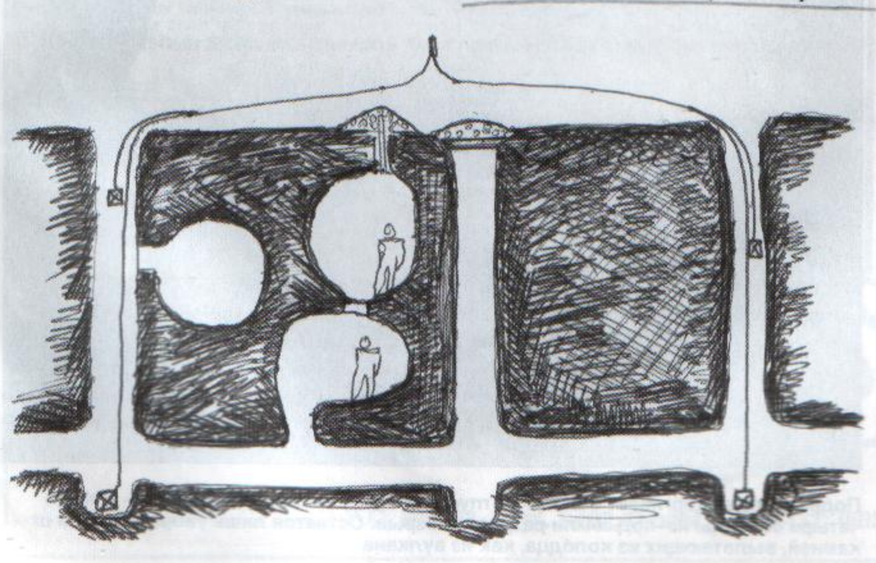

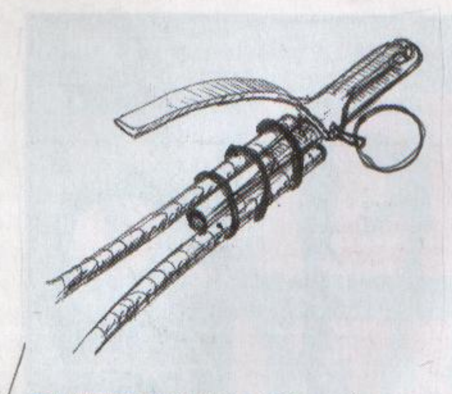
Так выглядит схематично организация «стереофонического эффекта». Основной заряд лежит на дне колодца, запирающий висит в шахте. Пространство между ними при взрыве оказывается в зоне смертельного избыточного давления. Взрыв тротила просто на дне колодца такого эфекта не имеет: взрывная волна просто уходит вверх

Однажды мы почти на себе испытали воздействие такой «стереофонии», когда при учебном подрыве всего в десятке метров от нас взрывной волной вышибло и вынесло пробку замаскированного лаза в кяриз. Хороши бы мы были, если бы пробка эта оказалась под нами! В обнаружившийся лаз и подорванный колодец спускаем уже два точно таких же спаренных взрывных устройства — всего четыре заряда. Соединяем поверху детонирующим шнуром и подрываем опять-таки одним гранатным запалом. Эффект фантастический — он сразу же получает наименование «квадрофонии».

Затем в каждый колодец летит дымовая шашка. Они не ядовиты и нужны только для того, чтобы определить момент, когда пора опускаться поисковой группе. Вентиляция в кяризах хорошая, и как только рассеивается дым, который теплее остального воздуха, это становится сигналом, что внизу уже можно дышать без респираторов.

«Квадрофонический эффект» от четырех зарядов в основе своей ничем не отличается от «стереофонии», но действует лучше в случае разветвленной системы кяризов при условии наличия второго лаза или колодца

Чем проще, тем лучше. Обычный запал от ручной гранаты, установленный таким образом, работал надежнее и точнее электрических запалов и прочих изощрений

Спускаются в кяриз по трое или четверо. Двое идут на разведку впереди, один или двое прикрывают от возможного удара в спину. К ноге первого разведчика привязывалась длинная прочная веревка для вытаскивания трофеев или самого разведчика, если его вдруг ранят или убьют. Вооружалась поисковая группа ножами, лопатками, ручными гранатами, пистолетами и автоматами. К цевью автомата приматывали фонарик. Патроны — с трассирующими пулями. Кроме того, мы первыми начали использовать в замкнутых помещениях и под землей сигнальные мины. Их можно было бросать как ручные гранаты, просто выдернув чеку. Но наиболее потрясающий эффект достигался, когда 3-6 сигнальных мин связывали в один пучок и потом «стреляли» из них, держа в руке перед собой. Яркий сноп огня, жуткий вой в течение девяти секунд, а потом еще девять секунд — фонтан «трассеров», летящих на 15-20 метров и беспорядочно отскакивающих от стен. Я не припомню случая, чтобы такое «психическое оружие» выдерживали даже обученные бойцы. Как правило, все валились ничком и инстинктивно закрывали голову руками, хотя «трассеры» опасны, если только попадают в глаз или за шиворот.

Моей первой группе курсантов школы спецназа довольно скоро пришлось на практике применить полученные знания. Случилось так, что колонна советских автомашин, возивших гравий для строительства, поздно вечером угодила в засаду в самом центре провинции Пагман. 19 безоружных солдат и один прапорщик, имевший при себе только пистолет с двумя обоймами, пропали без вести. Ночью десантники 103-й дивизии высадились с вертолетов на вершины гор и заблокировали район. Утром началась операция по прочесыванию местности. Командующий 40-й армией заявил: «Кто найдет их живыми или мертвыми — получит героя!»

Почуяв добычу, резво умчалась в поиск на своих бронеходах советская рота спецназа, до того три дня дремавшая в нашем саду. Однако закопанные трупы насмерть замученных бойцов через несколько часов обнаружили «зеленые», то есть афганцы оперативного полка МГБ ДРА.

Сами же моджахеды как сквозь землю провалились. Поступила команда взрывать кяризы. Советник афганского полка Стас поднял «в ружье» моих курсантов. Они забрали для операции почти все «учебные пособия», имевшиеся в школе. Через полчаса в Пагмане загрохотали взрывы. Саперы СА действовали по своей схеме, закладывая в колодцы тротил ящиками. Мои курсанты — так, как мы делали накануне.

По агентурным данным и опросам местных жителей, почти месяц потом расчищавших кяризы, более 250 моджахедов нашли смерть под землей в ходе той операции в Пагмане.

Подрывник выдергивает кольцо и отпускает скобу гранатного запала — и через четыре секунды из–под земли раздается взрыв. Остается лишь уворачиваться от камней, вылетающих из колодца, как из вулкана

СТРЕЛЬБА В УПОР И МИМО

полковник Дэвид Хэкворт

Управление огнем во Вьетнаме

Когда во Вьетнаме американские пехотинцы сталкивались с противником, они не нуждались в дополнительных командах для применения своего штатного оружия. Во время коротких, но интенсивных перестрелок боевых дозоров темп стрельбы зачастую был предельным. При ведении боя стрелковой ротой в течение нескольких часов интенсивность огня достигала 80%, а иногда и больше. Не стреляли только административно-хозяйственные подразделения тыла и те, кто получил тяжелые ранения в предыдущих боях. Обычно в ходе двухчасового боя боец менял три и более вида стрелкового оружия.

Управление огнем всегда оставалось на высоте, за исключением, может быть, тех случаев, когда бой вспыхивал внезапно, и первые пять минут бойцы просто вынуждены были вести бесконтрольный автоматический огонь. Но сами же солдаты, даже необстрелянные, быстро поднимали крик: «Беречь патроны! Перейти на полуавтоматическую стрельбу!» Ни одному из подразделений сухопутных войск США, действовавших самостоятельно, не пришлось отступить или выйти из боя, или испытать какие-либо серьезные тактические трудности по причине нехватки боеприпасов. Даже расчеты пулеметов М60 несли с собой меньший боезапас, чем в предыдущих войнах. В среднем он составлял 1000 патронов плюс 1200 патронов из внешнего резерва. Однако не было зарегистрировано ни одного случая, когда во время боя пулемет замолкал из-за того, что кончались патроны.

С меткостью, однако, обстояло хуже. При внезапном столкновении с противником наши солдаты, стреляя из винтовок М16, в подавляющем большинстве случаев промахивались по полностью видимой и неподвижной цели. Причем неважно, велась ли стрельба с ходу или из засады — результаты были почти одинаковыми: на шесть выстрелов пять промахов. И таких случаев можно насчитать не одну сотню.

Морской пехотинец рядовой 1-го класса Джордж Барбер открывает огонь по засевшим в зарослях вьетконговцам во время операции «Мид Ривер» на юго-востоке от Дананга. Исследования боевых действий во Вьетнаме показали, что все, у кого было оружие, пользовались им. Если бой затягивался, то многие бойцы меняли три и более вида стрелкового оружия.
Фото: МО США

Число промахов значительно превышало число попаданий, несмотря на то, что обычно стрельба велась с 15 метров и

меньше, а в некоторых случаях — менее чем с 3 метров. Выстрел наповал становился легендой. Чаще всего неточная стрельба обусловливалась тем, что огонь был неприцельный и велся в спешке. Виной было то, что стрелок в возбуждении брал слишком высоко, а не недостаточная убойная сила пули винтовки M16, на которую любили жаловаться умудренные боевым опытом сержанты.

Что касается зависимости эффективности стрельбы от дальности, то в материалах анализа 6 крупных и примерно 50 мелких операций нет ни одного свидетельства, когда бы при стрельбе из винтовок M16 с расстояния более 60 метров был убит хотя бы один партизан или боец вооруженных сил ДРВ. Позднее, во время операции «Сидр Фолз» в январе 1967 г., было отмечено 6 случаев попадания в противника на расстоянии свыше 200 метров. Такую меткость можно объяснить характером местности: большинство поражений имели место на открытых рисовых полях.

Винтовка M16 зарекомендовала себя идеальным стрелковым оружием для боев в джунглях. Она снискала славу у личного состава благодаря высокой скорострельности, небольшому весу и легко пакуемым боеприпасам. Однако M16, в отличие от M1, не терпит грубого или небрежного обращения. При каждой удобной возможности ее необходимо чистить и проверять.

А вот осколочная ручная граната, которой широко пользовались пехотинцы во время войны в Корее, для боев в джунглях оказалась малопригодной. Характерной чертой всех боев в джунглях с участием стрелковых подразделений является то, что столкновения происходили на дистанции от 12 до 20 метров, а это ограничивало применение ручных гранат. Кроме того, трудно точно метнуть гранату, когда ее полету мешает плотная растительность с сильно переплетенными ветвями и стволами. Есть многочисленные рассказы, как брошенная граната попадала в лиану и рикошетом поражала своих же.

Пехотинец шел в бой, имея в среднем четыре ручные гранаты в дополнение к снаряжению, которым он был и так перегружен. Во время боевой подготовки его учили, что граната является оружием ближнего боя. Но только опытным путем он познавал, насколько трудно ею пользоваться в зарослях. И во многих случаях это оказывалось для него тяжелым уроком. Согласно статистике, во Вьетнаме использовалось менее 6—10% гранат, имевшихся в распоряжении бойцов на поле боя. Да еще и сама по себе граната имеет неудобную форму, что делает ее опасной, поскольку она просто подвешивается на амуниции, и во время движения бойца какая-нибудь лиана или сучок могут зацепиться за чеку и вытащить ее.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: во-первых, в джунглях снаряжение солдата можно облегчить на две ручные гранаты, и, во-вторых, командиры должны заняться отработкой способов применения данного вида оружия. Для этого необходимо разработать специальные приемы и отрабатывать их на учебной полосе, имитирующей условия ведения боевых действий в джунглях.

«ЗЕЛЕНЫЕ БЕРЕТЫ» НЕСУТ ПОТЕРИ

Убитый солдат одной из трех диверсионных рот ВНА, совершивших ночью 23 августа 1968 года дерзкий налет на лагерь ПОБ–4/УС, в результате которого погибло больше спецназовцев, чем в любом другом бою за всю историю войны во Вьетнаме

Разбуженный взрывами сержант Пэт Уоткинс выскочил в коридор, и в мерцающем свете взвившейся над лагерем ракеты различил стоявшего в дверном проеме северовьетнамского солдата. «Он был одет в одну лишь набедренную повязку и держал на изготовку АК-47», — вспоминает Пэт. Незамеченный вьетнамцем, Уоткинс отпрянул вглубь коридора.

Пробираясь мимо одной из комнат, Уоткинс с ужасом увидел мертвого офицера, из груди которого торчал обломок оторванного взрывом бруса, буквально пригвоздивший его к кровати.

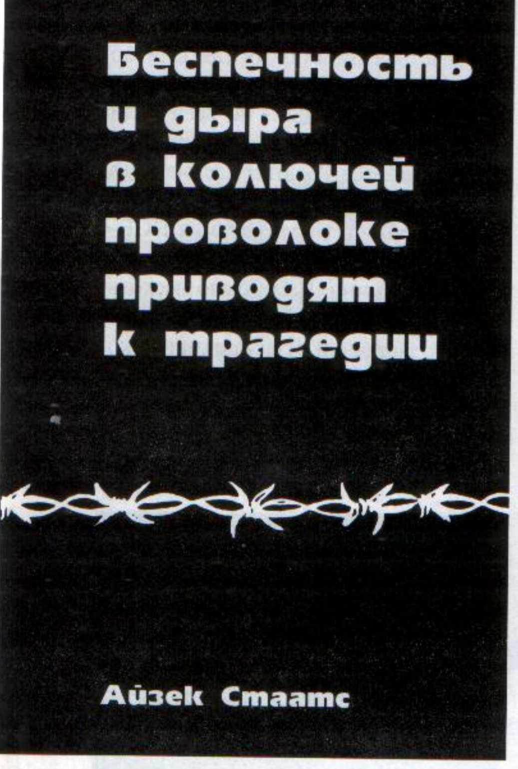
Уоткинс выбрался через окно приютившего его на ночь домика офицерского общежития. Неподалеку, около здания оперативного отдела штаба (ООШ), группа северовьетнамских солдат поливала огнем из автоматов американских спецназовцев, тщетно пытавшихся прийти в себя и организовать хоть какую-то оборону. Уоткинс решил пробраться к соседнему домику, но в этот момент один из северовьетнамцев заметил его. «Вместо того, чтобы сразу прикончить меня из своего АК-47, он почему-то бросил в мою сторону толовую шашку, — вспоминает Пэт. — Я увернулся, и шашка пролетела мимо, разорвавшись в песке неподалеку. Тогда вьетнамец швырнул в меня гранату. И снова я удивился, почему он просто не дал по мне очередь из автомата. Должно быть, он накурился наркоты и был «в кайфе» — другого объяснения я не нахожу».

Многие американские солдаты подтверждают, что перед боем вьетконговцы накачивались наркотиками «для храбрости».

Учитесь стрелять заранее

Граната взорвалась, не причинив Уоткинсу вреда. Опомнившись, он выхватил из кобуры свой «Кольт» 45-

го калибра. «Черт возьми, вот когда я пожалел, что никогда до этого не доводилось стрелять из пистолета в бою. В голове промелькнуло только, что инструкторы говорили нам, что нужно брать ниже цели. Я прицелился как мог, нажал несколько раз на спусковой крючок и наконец каким-то чудом попал».

В этот момент другой северовьетнамец, оказавшийся совсем рядом с Уоткинсом, швырнул в него еще одну гранату. Спасаясь, сержант бросился на вьетнамца, сшиб его с ног, вырвал из рук автомат и отправил к праотцам, всадив в того очередь.

«Лишь через какое-то время до меня начало доходить что все-таки происходит — рассказывает Уоткинс. — А дела обстояли хреново. Помню, как наш радист по фамилии Хофман вскочил, чтобы вытащить из-под огня раненого товарища. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как сам попал под пули. Другой наш парень был тяжело ранен и все кричал: «Помогите, помогите!» Но красные использовали его как приманку и в момент срезали каждого, кто пытался прийти ему на помощь. Боба Скалли, санитара, здорово задело, и его нужно было как можно быстрее переправить в санчасть. Но здание санчасти находилось в противоположной от офицерского общежития, южной, части лагеря, а на пути стояло захваченное вьетами здание ООШ».

«Я вколол Скалли обезболивающего, — продолжает Хендерсон, другой санитар. — Мне все время приходилось зажимать ему рот рукой, чтобы не кричал — вокруг было много красных. Позднее мне все же удалось оттащить Скалли в санчасть».

«Ничего не скажешь — в ту ночь санитары-спецназовцы вновь подтвердили свою репутацию сорвиголов. Один из них даже умудрялся под сильным огнем противника носиться на «джипе» по территории лагеря, подбирая раненых и доставляя их в санчасть. За это он потом получил крест «За боевые заслуги», — говорит Уоткинс.

Сверхсекретный «Север»

Более четверти века трагическая история о том, как за один бой погибло больше «зеленых беретов», чем в любой другой день многолетней кровавой вьетнамской эпопеи, продолжала оставаться тайной за семью печатями.

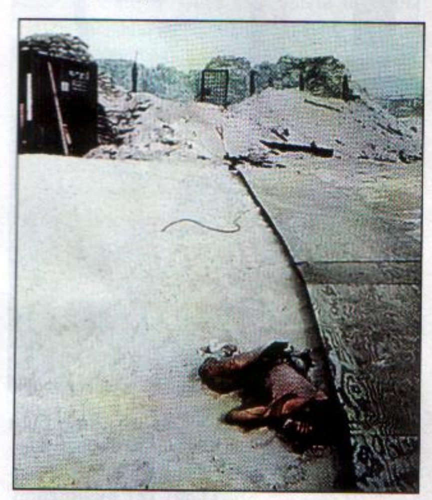
Ночью 23 августа 1968 года тщательно засекреченный лагерь управления «Север» (УС) войск специального назначения армии США, находившийся в районе Дананга, подвергся внезапному нападению трех диверсионных рот вьетнамской Народной армии (ВНА). В результате тщательно спланированной дерзкой атаки вьетнамцев, сумевших просочиться на территорию лагеря, погибло 17 американских спецназовцев.

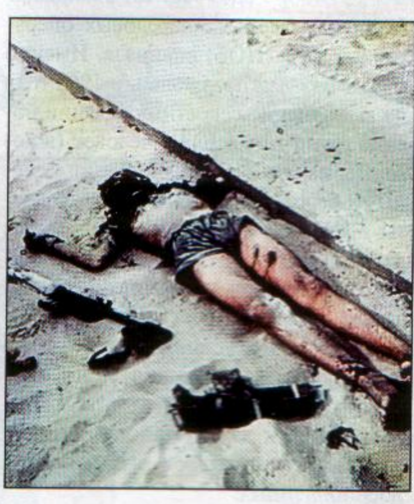
Завеса секретности о подробностях того ночного боя не приоткрывалась по двум причинам. Во-первых, бой происходил не где-нибудь, а на территории считавшегося сверхсекретным американского военного лагеря. А во-вторых, этот случай — яркий образец того, к каким трагическим последствиям может привести потеря бдительности и пренебрежение режимом секретности.

При нападении на лагерь УС северовьетнамцы умело воспользовались тем, что во время длящейся многие годы войны бывают моменты, когда солдаты и офицеры даже самых отборных подразделений противника позволяют себе расслабиться. Если бы не поистине героические действия отдельных «зеленых беретов» и нескольких солдат-южновьетнамцев, служивших в составе разведроты УС, число жертв трагедии наверняка было бы значительно больше 17.

Управление «Север» подчинялось отделу разведки и наблюдения штаба американского военного командования во Вьетнаме (АВКВ-ОРН), который осуществлял общее руководство секретными операциями, проводившимися силами спецподразделений различных родов войск американской армии по всей территории Юго-Восточной Азии, включая Лаос, Камбоджу и Северный Вьетнам. Более того, в своей книге «Зеленые береты на войне» бывший спецназовец капитан

Когда рассвело, территория лагеря была усеяна трупами солдат ВНА. Но оставшиеся в живых продолжали бой, поддерживаемые огнем снайперов с горы Мраморная

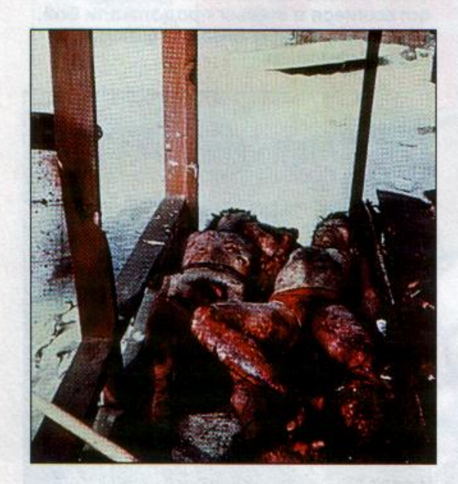
Вооруженные автоматами, гранатами и толовыми шашками, солдаты ВНА незаметно проникли на территорию лагеря, куда заранее были пронесены взрывчатка и боеприпасы

Шелби Стэнтон утверждает, что американцы действовали также в Бирме и даже на территории КНР (в частности, в провинциях Хунань, Гуанси, Гуандун и на острове Хайнань).

В большинстве случаев к участию в операциях привлекались «зеленые береты», прошедшие особый отбор в лагере 5-й группы американских войск специального назначения. В этом лагере располагалось командование всех подразделений спецназа, выполнявших самые различные задачи (от несе-

ния службы в так называемых лагерях «А» вдоль границ Южного Вьетнама до участия в сверхсекретной операции «Феникс»). По прибытии в лагерь солдаты и офицеры давали подписку-обязательство о неразглашении в течение 20 лет сведений о сверхсекретных операциях, ставших им известными.

К августу 1968 года в Южном Вьетнаме имелось в общей сложности

Дерзкий и внезапный ночной налет был тщательно спланирован и отрепетирован, но дорого обошелся силам ВНА

5 так называемых «передовых оперативных баз» (ПОБ) спецназа. Именно с этих баз и отправлялись в 1968 году на выполнение секретных заданий боевые группы по 6 или 8 человек (в которые, наряду с американскими «зелеными беретами», включались и солдаты-вьетнамцы). Задания были самые разнообразные — разведка определенного района или населенного пункта, захват «языка», подслушивание телефонных линий, установка датчиков на маршрутах передвижения войск противника, уничтожение нефте- и бензопроводов и даже установление местонахождения лагерей американских военнопленных.

Заклятые враги

К тому времени командованию вьетнамской армии было хорошо известно о существовании АВКВ-ОРН. Только в Лаосе, по данным американской разведки, действовало до 40 тысяч солдат и вспомогательного персонала ВНА и войск Патет-Лао, которые охраняли и обслуживали знаменитую «тропу Хошимина». В их задачу входила и борьба со спецотрядами АВКВ-ОРН.

Еще в 1966 году, когда средства массовой информации в США по инерции называли происходившее во Вьетнаме «гражданской войной», подразделение ВНА силой до батальона предприняло нападение на пограничный лагерь «А» американских спецназовцев в долине А-Шау с целью обезопасить жизненно важные маршруты снабжения и пополнения 1-го корпуса ВНА, действовавшего в северной части Южного Вьетнама. Без этого ВНА не смогла бы осуществить в 1968 году крупную наступательную операцию вскоре после новогоднего праздника Тэт.

Прекрасно понимая стратегическую важность долины А-Шау, руководство АВКВ-ОРН уделяло особое внимание проведению там диверсионно-разведывательных операций. Для боевых групп, отправлявшихся на выполнение заданий с ПОБ-1, эта работа была наиболее трудной и опасной: ведь силы ВНА, по сути, контролировали весь регион, а на артиллерийскую поддержку спецназовцам нечего было и рассчитывать. Да и местность там отнюдь не облегчала задачу американцам — трехъярусные джунгли в самой долине, заросшие влажным тропическим лесом склоны гор высотой до 5 тысяч метров, нередко окутанные облаками, затруднявшими или вовсе делавшими невозможным использование боевой авиации.

Насколько опасен был противник, действовавший в районе долины А-Шау, наглядно показали события мая 1968 года, когда там бесследно исчезла целая группа «зеленых беретов», а другая, вышедшая на ее поиски, была полностью уничтожена. Но и северовьетнамцы несли большие потери во время стычек с отрядами американского спецназа.

Таким образом, ВНА знала о существовании АВКВ-ОРН и его спецотрядов, а американские «зеленые береты» знали, на что способен противник, и отнюдь не относились к нему с пренебрежением.

Горя желанием как можно сильнее «пощипать» элитные подразделения американцев, северовьетнамцы решили нанести внезапный удар в наименее защищенное место противника и выбрали в качестве цели ПОБ-4.

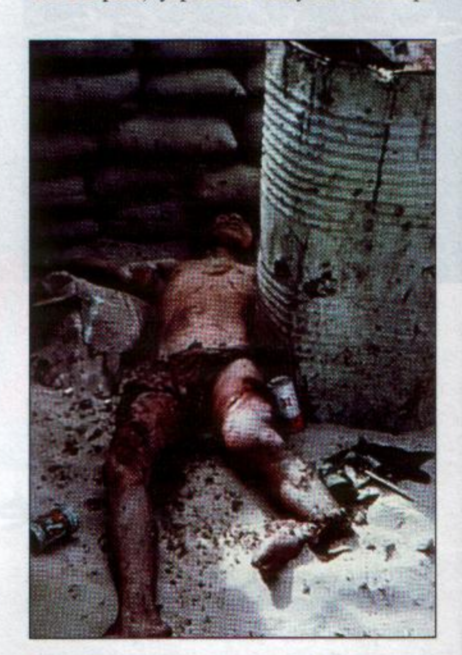
Лагерь ПОБ-4 располагался недалеко от Дананга, занимая участок суши от берега Южно-Китайского моря (на востоке) до стратегического шоссе No 1 (на западе). К северу от ПОБ-4 находился лагерь военнопленных ВНА. Южнее возвышалась двуглавая гора Мраморная.

Враг под боком

Нападение было назначено на 23 августа 1968 года и тщательно планировалось и отрабатывалось. Настолько тщательно, что, как выяснилось позднее, северовьетнамцы даже соорудили из песка макет лагеря ПОБ-4 в одной из многочисленных пещер горы Мраморная.

В ущелье между двумя неровными вершинами горы располагался действующий буддийский монастырь, монахи которого явно привечали бойцов ВНА и Вьетконга, но выказывали большое недовольство каждый раз, когда в окрестностях их святыни появлялись американцы.

Северовьетнамцам, по всей видимости, удалось внедрить в лагерь ПОБ-4 своих агентов. Подтверждением этому служит тот факт, что нападение было предпринято тогда, когда на ПОБ-4 находилось гораздо больше американцев, чем обычно. На то было несколько причин. Во-первых, 22 августа проходили заседания аттестационной комиссии рядового и сержантского состава, которую должны были пройти многие солдаты и сержанты с других баз. Во-вторых, утром 23 августа в лагерь

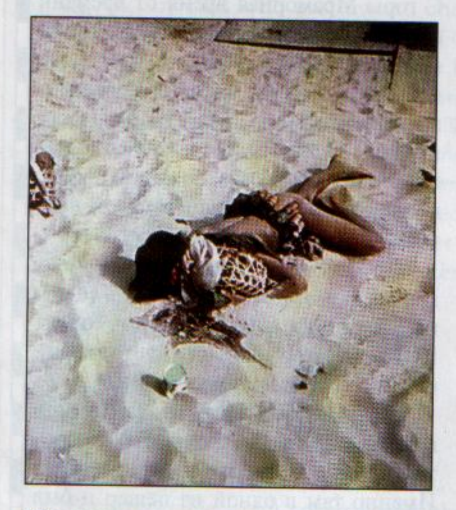

Южновьетнамцы из разведроты, спецназовцы и вертолетчики жестоко отомстили нападавшим

на свое ежемесячное совещание съехались командиры и начальники штабов всех передовых оперативных баз вместе с офицерами соответствующих оперативных отделений и отделений разведки. К тому же надо учесть, что «население» ПОБ-4 сильно выросло за счет офицеров и солдат УС, переведенного сюда из Дананга незадолго до описываемых событий, так что фактически это была уже не 4-я передовая оперативная база, а ПОБ-4/УС.

«В день нападения в лагере было вдвое, если не втрое, больше народу, чем обычно», — вспоминает сержант Уоткинс. Вообще-то Уоткинс служил на ПОБ-1, но, как и многие его товарищи, прилетел накануне на ПОБ-4, чтобы пройти аттестацию.

Атмосфера в лагере в тот злополучный день была такой, какой она почти всегда бывала в дни работы аттестационной комиссии. Проще говоря, спецназ «гулял, веселился и принимал на грудь», что считалось делом обычным. Как выразился Уоткинс, «должны же не видевшие друг друга много месяцев боевые товарищи воспользоваться моментом и наверстать упущенное».

Обвязанные толовыми шашками, легко одетые, солдаты ВНА были, по всей видимости, в состоянии наркотического опьянения

Без единого выстрела

Солдаты самых элитных подразделений американской армии продолжали «расслабляться» до самого вечера, не ведая, что в это время к лагерю незаметно подошли и изготовились к нападению роты ВНА.

С наступлением темноты вооруженные до зубов и одетые лишь в набедренные повязки северовьетнамцы начали просачиваться на территорию лагеря через проход в проволочном заборе, которым давно уже пользовалась, идя на работу и возвращаясь домой, гражданская «обслуга» базы из числа местного населения.

«Около часа ночи началось нечто невообразимое, — вспоминает бывший «зеленый берет» Подласки, служивший в то время командиром взвода разведывательной роты ПОБ-4/УС. — Мне поначалу показалось, что лагерь подвергается артобстрелу». На самом деле то, что Подласки и многие другие американцы приняли за артобстрел, были толовые шашки, взрывавшиеся по всей территории лагеря.

Одна рота северовьетнамцев атаковала стоявшие в три ряда вдоль восточной границы лагеря домики казармы американской разведроты, в каждом из которых размещались от 2 до 6 солдат. Вторая рота атаковала и уничтожила здания оперативного отдела штаба и центра связи. Третья рота нанесла удар по располагавшимся в северо-западной части лагеря домикам общежития для офицеров и командированных.

Подбежав к домикам казармы разведроты, солдаты ВНА начали забрасывать их толовыми шашками через двери. «Спасибо сильной дверной пружине моей фанерной «хижины», —

Лагерь ПОБ-4/УС располагался между побережьем Южно-Китайского моря и шоссе No 1. Как оказалось, в системе охраны лагеря были вопиющие нарушения, что и позволило силам ВНА нанести свой дерзкий удар вскоре после праздника Тэт 1968 года

вспоминает сержант Подласки. — Благодаря ей дверь захлопнулась так быстро, что брошенная красными шашка стукнулась об нее и взорвалась, напрочь снеся крыльцо».

Спросонья Подласки даже не понял сначала, что произошло. «Черт возьми, — говорит он, — не зная, что крыльца уже нет, мы с соседом сиганули за порог и, естественно, сразу рухнули на землю. Увидев нас, один из северовьетнамцев дал по нам очередь из автомата, но пули прошли выше: он, наверное, метил «в рост». Если бы мы не шлепнулись, та очередь наверняка достала бы нас... За время службы мне доводилось выполнять самые опасные задания УС. Я ходил даже в Лаос и Камбоджу и не раз попадал в серьезные переделки. Но разве мог я подумать, что смерть будет поджидать меня не где-нибудь, а тут, прямо в лагере? Да никогда в жизни!»

Как и многих других американцев, Подласки спасли служившие в разведроте УС солдаты-южновьетнамцы, жившие в отдельных домиках.

Сержант Уоткинс в ту ночь спал в одном из домиков офицерского общежития, располагавшихся в северной части лагеря, так как прочие жилые помещения были заняты прибывшими в лагерь на аттестацию солдатами и сержантами.

«Как и большинство наших парней, — вспоминает Уоткинс, — меня разбудили взрывы. В первую секунду я подумал, что лагерь подвергается артобстрелу. Когда же до меня дошло, что это не так, я сразу пожалел, что накануне отдал приятелю свой автомат шведского производства. Старый добрый «Кольт» 45-го калибра — вот все, что у меня было при себе из оружия. Тут я увидел, что нападавшие, выломав кондиционеры из стены домика, просовывают в образовавшиеся дыры толовые шашки. Я еле успел выскочить в коридор, когда прогрохотал взрыв... Я протер глаза, чтобы убедиться, что это не сон. Увидев двух сержантов, наблюдавших из окна за творившимся в лагере, я заорал им: «На пол, мать вашу так! Ложись, если жизнь дорога!»

Прошло какое-то время, прежде чем в небе зажглись ракеты, осветившие превратившуюся в поле боя территорию лагеря — на выручку спецназовцам подоспел боевой вертолет АС-130 «Спектр» с двумя 20-мм автоматическими пушками и четырьмя тяжелыми пулеметами.

«Эти парни на вертолете славно поработали, — вспоминает Уоткинс. — Пуская осветительные ракеты и ведя непрерывный огонь, они заставили большинство северовьетнамцев отступить, а остальных уничтожили прямо на территории лагеря».

Утро после побоища

На рассвете к ПОБ-4 подоспел вылетевший на вертолетах из ПОБ-1 отряд спецназовцев под командованием подполковника Роя Бара, который уничтожил остатки сил северовьетнамцев, отступивших из лагеря на север вдоль берега моря после появления вертолета.

Тогда же произошел эпизод, когда спецназовцы загнали двух солдат противника в находившуюся в северо-восточном углу лагеря туалетную будку. Дальше рассказы очевидцев разнятся. Одни утверждают, что вьетнамцы сами подорвали себя осколочной гранатой, не желая сдаваться живыми. Другие говорят, что спецназовцы, в слепой ярости от дерзкого ночного нападения противника на их лагерь, открыли по будке такой огонь, что превратили ее буквально в решето.

Штаб-сержант Роберт Паркс подошел к лагерю ПОБ-4/УС вскоре после рассвета. «Моим глазам открылось зрелище, которое я никогда не забуду, — вспоминает он. — Это было как в плохом кино. В небе над лагерем висели клубы черного дыма. В нос ударял резкий запах пороховой гари. Вокруг возбужденно бегали люди, многие из которых еще не вполне пришли в себя от пережитого ночью кошмара... С горы Мраморная время от времени стреляли снайперы, а на территории лагеря все еще находилось несколько северовьетнамцев, которые обстреливали въезжающие и выезжающие санитарные машины. Но постепенно наши организовались и, соединившись с подошедшим им на помощь отрядом подполковника Бара, добили красных».

Достав из сумки фотоаппарат, Паркс начал фотографировать сцены ночного побоища и убитых солдат ВНА. Некоторые из его фотографий публикуются в настоящей статье.

Позднее был организован отряд, который прочесал и очистил от противника склоны горы Мраморная. Именно там в одной из пещер и был обнаружен ящик с песком, на котором северовьетнамцы отрабатывали тактику своего налета на ПОБ-4/УС.

БОЕЦ-ОДИНОЧКА

Правда и выдумки о спецотрядах ВМС США

Дейл Андрадэ

В своеобразном мире специальных операций бойцы SEAL ВМС США занимают особое место. Название это образовано от слов Sea — море, Air — воздух, Land — земля. Военнослужащие, входящие в это подразделение, прошли подготовку, позволяющую им выполнять поставленные задачи в любых мыслимых на Земле условиях. Чем они, собственно, и занимаются начиная с 1962 года, когда ВМС впервые приступили к осуществлению этой программы. И вот настало время, когда имя одного из этих суперсолдат приобрело почти общенациональную известность. Бывший боец SEAL Ричард Марчинко, «боец—одиночка», выпустил книгу мемуаров («Боец-одиночка», издательство «Покет Букс», Нью-Йорк, 1992), которая

1967 год. «Боец–одиночка» во время рекламной кампании SEAL. Рядом с ним снаряжение боевого пловца, в руках он держит штурмовую винтовку M16A1 с 40–миллиметровым подствольным гранатометом ХМ-148. Эта фотография была напечатана в журнале для мужчин вместе с интервью, где Марчинко назвали «акулой Дельты». Фото: «Нью-Йорк Дейли Ньюс»

вошла в список бестселлеров газеты «Нью-Йорк Таймс». Как бы то ни было, а именно на этом произведении основывается теперь общественное мнение о том, что же такое SEAL.

Однако при этом не может не возникнуть вопрос: а насколько то, о чем пишет автор, соответствует действительности? Назначив сам себя своего рода «спикером» SEAL, Марчинко, казалось бы, должен придерживаться фактов. Но он не делает этого.

К счастью для будущих поколений, существует богатый документальный материал, относящийся к этому периоду, да и остальным бойцам SEAL есть что вспомнить. Марчинко сказал свое слово — теперь настало время говорить другим.

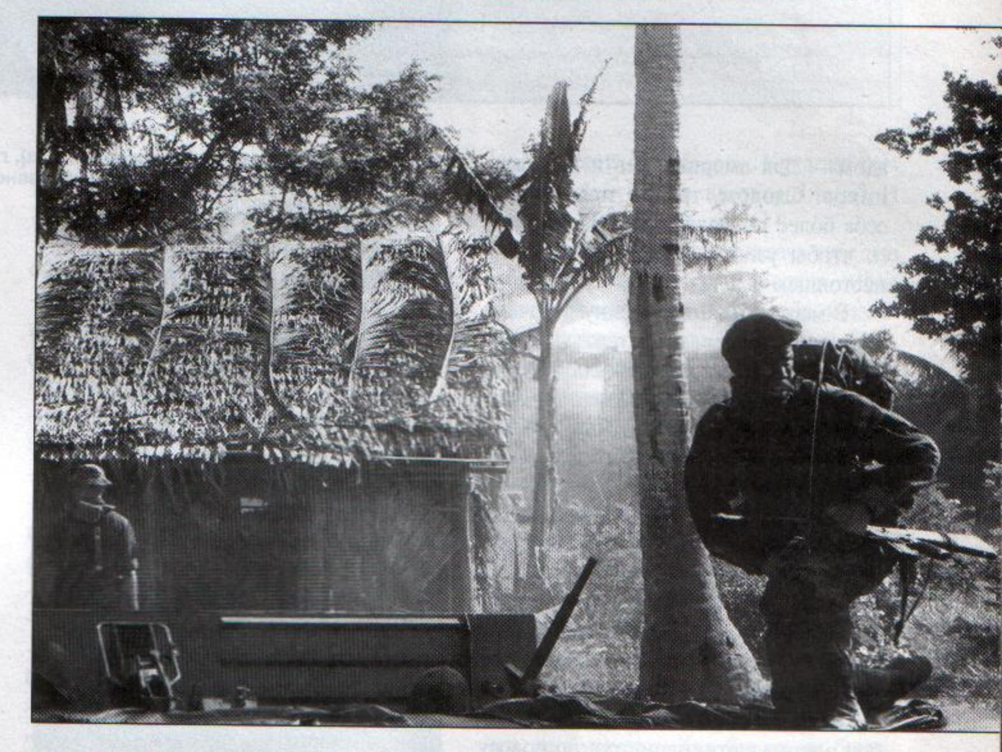
Коммандо из угольного бассейна

Ричард Марчинко поступил в ВМС, чтобы уйти от беспросветной нищеты угледобывающих районов Пенсильвании. Это было в 1958 году, и единственными подразделениями ВМС США, которые имели отношение к специальным операциям, были команды подводных подрывных работ (UDT). Впервые такие команды были сформированы в годы II мировой войны, когда малочисленные группы «людей-лягушек», как часто называют боевых пловцов, успешно готовили плацдармы для большинства десантных операций того периода. Они уничтожали препятствия и заграждения, открывая путь следовавшим за ними сухопутным войскам и морской пехоте. Такая работа требовала незаурядного мужества и героизма.

Однако именно в этот период на горизонте забрезжило нечто новое. Военная доктрина «гибкого реагирования», принятая при Джоне Ф. Кеннеди, а также постоянное возрастание военной активности в Юго-Восточной Азии заставили ВМС приступить к созданию войск для осуществления специальных операций принципиально нового типа — SEAL. В 1965 году Марчинко закончил офицерскую школу с присвоением ему звания энсин. В этот же период развертываются два отряда SEAL, которые планируется направить во Вьетнам. Марчинко получает назначение в один из этих отрядов.

Именно Вьетнам и был тем грозным испытанием, после которого войска SEAL стали тем, что они есть. Здесь они прошли крещение огнем, сполна оправдав доверие президента Кеннеди, отдавшего распоряжение о создании войск для осуществления специальных операций в ответ на постоянное нарастание революционного движения в странах Третьего мира.

Первые военнослужащие SEAL появились во Вьетнаме в 1961 году, где они были задействованы в рамках программы тайных операций, направленных против Северного Вьетнама. Они консультировали экипажи южновьетнамских катеров, совершавших рейды вдоль побережья ДРВ, а также оказывали помощь в ходе разработки программы подготовки так называемых «провинциальных разведывательных подразделений» (PRU) — военизированной организации, создававшейся с целью выявления и последующего уничтожения подпольной политической инфраструктуры, созданной коммунистами на территории Южного Вьетнама.

Сентябрь, 1967 год. Приблизительно в 70 милях от Сайгона. Бойцы SEAL проводят операцию по уничтожению базы вьетконговцев у берега реки Бассак, такой медлительной и такой опасной. Фото: МО США

Однако до 1966 года военнослужащие SEAL действовали не в составе своих подразделений. Первое боевое крещение подразделения SEAL получили в дельте реки Меконг, районе с чрезвычайно высокой плотностью населения, не подходившем, по мнению военных теоретиков, для действий крупных подразделений сухопутных сил США с их всесокрушающей огневой мощью. Итак, в 1966 году отряд SEAL-1 отправился в особый район Рунг Сат, в болотах и топях которого, по имевшейся информации, находили себе приют и убежище многочисленные подразделения Вьетконга.

Группы отряда SEAL-2 начали прибывать в страну с 31 января 1967 года. После акклиматизации в местечке Нха Бе, недалеко от Сайгона, отряд был отправлен в район реки Бассак. Река эта с ее многочисленными притоками образует сеть водных путей параллельно крупнейшей реке Вьетнама — Меконгу. Переброска в этот район отряда SEAL-2 была одним из мероприятий в ходе очередной попытки повысить контрпартизанскую эффективность вооруженных сил США, не доводя при этом боевые действия до интенсивности, которая могла бы привести к значительным жертвам среди мирного населения. Последующие пять лет отряды SEAL оставались в дельте Меконга, оттачивая свое мастерство в ведении контрпартизанских действий и вообще всеми доступными им способами осложняя жизнь вьетконговцам.

Итак, бойцы SEAL впервые столкнулись с противником — реальным, и тем, что у каждого в душе — в причудливом лабиринте проток и топей дельты Меконга. Если смотреть с воздуха, эти протоки, словно цепочки бриллиантов, сверкают среди бархатной зелени рисовых плантаций и лесов. Но если смотреть с земли, то это просто гигантская трясина, во всех направлениях изрезанная каналами и протоками. Дельта Меконга была раем для партизан-вьетконговцев и

адом — для американцев и их союзников. Словом, трудно представить себе более подходящее место, для того чтобы узнать, чего стоит SEAL в настоящем деле.

В марте 1967 года энсину Марчинко довелось впервые вкусить настоящего боя. Марчинко подробно описывает свое первое боевое задание. Согласно плану операции, две группы должны были развернуться на различных участках вдоль реки Бассак и организовать засады. В их числе было и подразделение Марчинко, группа «2В». Ей была поставлена задача ночью высадиться на южной оконечности острова Тан Динх, затем организовать засаду и ожидать контакта с противником.

Остров Тан Динх представляет собой одиннадцатикилометровую полосу

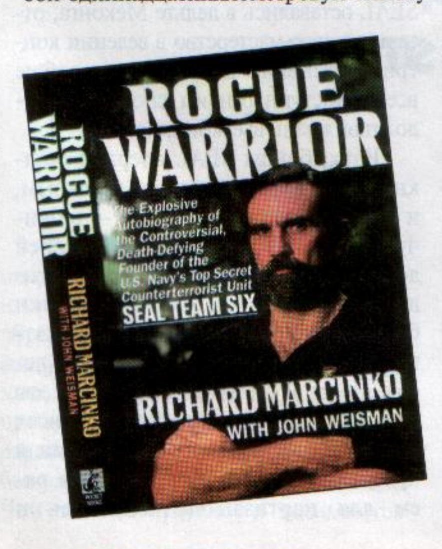
Особый район Рунг Сат (дельта Меконга), где в запутанной мешанине болот и проток притаились многочисленные партизанские базы. Бойцы SEAL остановили для обыска рыбачий сампан.
Фото: МО США

непролазной грязи, омываемую со всех сторон медленно текущим Бассаком. Тогда это было одним из самых излюбленных мест «чарли» (одно из жаргонных наименований вьетнамских партизан). В такого рода операциях всегда действовало одно правило: все, что движется по реке после наступления темноты, считается противником и подлежит уничтожению. 2-я мобильная группа поддержки (MST-2) из состава 1-го отряда катеров поддержки (BSU-1) была выделена для обеспечения операции, осуществляемой 2-м и 3-м взводами отряда SEAL-2. В этой операции они должны были взаимодействовать с группой «2В», которой командовал Марчинко. Общее руководство операцией возлагалось на командира 3-го взвода SEAL лейтенанта Ларри Бейли.

Командир MST-2 лейтенант Сэм Брейли определил задачи своих катеров следующим образом: оказывать огневую поддержку действиям группы «2В» и обеспечить ее эвакуацию после выполнения боевой задачи. В то же время два бронекатера должны были блокировать реку в узком месте к северо-востоку от острова Тан Динх, с тем чтобы вьетконговские лодки и катера не могли скрыться с поля боя. Еще один средний десантный катер (LCM) с группой поддержки SEAL на борту находился к западу от острова.

Лейтенант Бейли разместился со своими людьми в легком катере STAB (тактический штурмовой катер SEAL). Эта небольшая лодка с корпусом из стеклопластика, двумя подвесными моторами «Меркурий» мощностью 85 л.с. каждый и двумя пулеметами M60 калибра 7,62 мм (по одному с каждого борта) могла доставлять группы к месту боевых действий быстро и эффективно. Но основной задачей этого легкого катера было все же осуществление контроля за близлежащей акваторией на предмет появления катеров или лодок противника, а также обеспечение огневой поддержки группы Марчинко.

Около 21.00 группа «2В» приступила к выполнению своей задачи. Шестеро бойцов молча скользнули через борт другого катера STAB и, преодолев вплавь узкую протоку, вышли на остров Тан Динх. Месяцы напряженных тренировок оказались не напрасными: действия каждого из бойцов SEAL были отработаны буквально до автоматизма. Группа растворилась в прибрежных зарослях примерно в 50 метрах от реки. Затем они стали ждать.

Книга Марчинко стала первыми мемуарами бойца SEAL ВМС США, которые вошли в список бестселлеров газеты «Нью-Йорк Таймс». Как бы то ни было, а именно на этом произведении основывается теперь общественное мнение о том, что же такое SEAL

В течение последующего часа ничего не произошло. Лица бойцов покрывал слой черного и темно-зеленого боевого грима, все снаряжение было тщательно подогнано, чтобы избежать малейшего бряцанья и шума. Они сидели так тихо, что об их присутствии позабыли даже комары и москиты. Перед заданием Марчинко проинструктировал подчиненных, что засада должна обнаружить себя только после появления четко различимой цели. Поскольку любой звук мог раскрыть их, он даже выключил радио, прекратив связь с катерами поддержки.

Цепочку засевших в засаде бойцов замыкал главный старшина Роберт Галлахер. Это был бывалый солдат — третий срок во Вьетнаме, Военно-морской крест и 2 ордена «Серебряная звезда». Но в этот раз он чувствовал себя таким же необстрелянным новобранцем, как и остальные. Тщетно пытался он разглядеть хоть что-нибудь в непроглядной черноте тропической ночи — только маслянистый блеск воды в протоке, и больше ничего.

Поэтому, когда кто-то открыл огонь, Галлахер сначала ничего не мог понять. Перед этим он не только ничего не видел, но и не слышал никаких посторонних звуков. Но интенсивная подготовка по программе SEAL дала свой эффект, и после секундного замешательства Галлахер уже методично обстреливал из AR-15 свой сектор. Секунд через тридцать стрельба сошла на нет. Солдаты тут же начали оживленно переговариваться, дисциплина и осторожность на некоторое время были забыты. Двое утверждали, что убили своих первых комми.

Но Галлахер отнюдь не разделял их уверенности и воодушевления. Ему было абсолютно неясно, в кого они, собственно говоря, стреляли. Тем более, что в ответ на их огонь не было сделано ни единого выстрела. В то время как его товарищи по группе вопили от радости, словно индейцы на тропе войны, Галлахер сумел разглядеть в темноте утлый сампан, медленно дрейфующий по течению в сторону отмели.

Январь 1968 года. Система каналов в провинции Кьен Хоа в 50 милях к юго-западу от Сайгона. Бойцы SEAL высаживаются с патрульного катера в районе базы вьетконговцев. Здесь им удалось разрушить 45 бункеров, в том числе пропагандистский центр и 2 пункта сбора налогов, и захватить в плен 51 партизана, впоследствии допрошенных. Фото: МО США

«Я подошел к сампану, — вспоминает Галлахер. — В нем не было ничего, кроме нескольких сигарет и одних наручных часов». Куда же тогда делись убитые вьетконговцы? И где их оружие?

Галлахер едва успел задать себе эти вопросы, как вдруг на берегу снова началась ожесточенная пальба. Спасаясь от пуль своих же товарищей, Галлахер едва успел упасть на землю, когда ручная граната, брошенная одним из SEAL, взметнула свой смертоносный гейзер не далее чем в десяти метрах от него. И снова никакой реакции со стороны противника. Галлахер подполз обратно к месту засады, и что же открылось его глазам? «Я увидел, как несколько солдат из моего отделения ведут бешеный огонь из своего оружия», — вспоминает ветеран.

Такая недисциплинированность нескольких бойцов могла дорого стоить всей группе. Как бы то ни было, но той ночью, к счастью для них, вьетконговцы не атаковали. Согласно докладам, представленным после завершения операции, противник открывал огонь только один раз с прибрежной отмели примерно в 1500 метрах к юго-востоку от группы «2В», причем скорее всего стреляли на звук двигавшихся по реке к югу от Марчинко штурмового и среднего десантного катеров.

Галлахер и Марчинко пытались охладить свое не в меру разгорячившееся воинство, но адреналин уже поступил в кровь, и вот тени превратились в подкрадывающихся вьетконговцев, а река заполнилась призрачными сампанами. По словам Галла-

хера, некоторые солдаты совершенно утратили самоконтроль, открывая огонь на каждый звук или движение. Потребовалось несколько минут, чтобы, наконец, прекратить это безобразие и кое-как расположить группу в некое подобие правильного боевого порядка.

А в это время находившийся на борту штурмового катера лейтенант Бейли никак не мог понять причины столь неистовой стрельбы. Его катер STAB поднялся на полмили вверх по реке, чтобы посмотреть, что могло вызвать непонятную отметку на экране радара среднего десантного катера. Это оказался поднимавшийся вверх по реке южновьетнамский патрульный катер. Когда Бейли закончил выяснение этого обстоятельства, он находился не более чем в 500 метрах от того места, где сидела в засаде группа Марчинко.

Бейли несколько раз пытался вызвать группу на связь, но безуспешно. Бейли не знал, что и думать: может быть, группа в опасности? А может быть, у них погиб радист? В случае серьезной опасности группа должна была подать сигнал об эвакуации ракетой — но не было ни ракеты, ни вообще какой-либо информации.

Подождав еще несколько минут, Бейли решил действовать. Связавшись с лейтенантом Брейли, находившимся на борту среднего десантного катера, он сообщил ему, что намерен подойти к берегу вблизи места засады. В случае, если группе SEAL угрожала опасность, ее эвакуация становилась наиважнейшей задачей независимо от прочих условий. Тем не менее, Брейли высказал сомнение в целесообразности принятого решения об оказании поддержки группе Марчинко.

«Принятое Бейли решение вызвало у меня естественную озабоченность и тревогу, — вспоминает командир поддерживающей группы. — Он хотел высадиться на берег и выдвигаться к месту засады пешком, не имея никакой информации о том, что там происходит». Однако и его катер никак не мог связаться с группой Марчинко, таким образом, эвакуация была единственным логически обоснованным решением. Катер Бейли также немного поднялся вверх по реке, чтобы при необходимости поддержать огнем штурмовой катер, выдвигающийся за группой, оставаясь на расстоянии полумили от него, «во избежание чрезмерной скученности в зоне эвакуации».

STAB рванулся прямо к позиции группы «2B». Бейли не мог знать, что вьетконговцами там и не пахло, впрочем, его вполне могли подстрелить и практически утратившие контроль над собой бойцы Марчинко. Тем не менее, Бейли и с ним еще один боец SEAL, Уильям Брумюллер, не раздумывая, выскочили из катера на берег (третий, Рон Фокс, остался в катере) и почти тут же наткнулись на группу Марчинко.

1968 год, Южный Вьетнам. Боец SEAL, вооруженный штурмовой винтовкой «Стоунер», внимательно смотрит сквозь густые джунгли на протоку. Любое движение там может означать опасность.
Фото: МО США

По словам Бейли, они вовсе не выглядели спасающимися бегством от неминуемой смерти. «Паники не было, речь шла скорее о пренебрежении дисциплиной патрулирования и требованиями элементарной безопасности, — вспоминал он впоследствии. — Они ликовали по поводу первой пролитой ими крови, причем делали это довольно громко».

Брумюллер вспоминает, что, когда они с Бейли высадились на берег, они сразу услышали, что группа «2B» идет им навстречу, смеясь и болтая. При этом ни один из солдат группы Марчинко не утверждал, что был бой. «Обычно после по-настоящему горячего дела парни выглядят опустошенными, и должно пройти какое-то время, прежде чем они придут в себя. У ребят из «2B» я не заметил ничего похожего. Поэтому, мне кажется, никакого боя там не было, так, постреляли, и все дела», — считает Брумюллер.

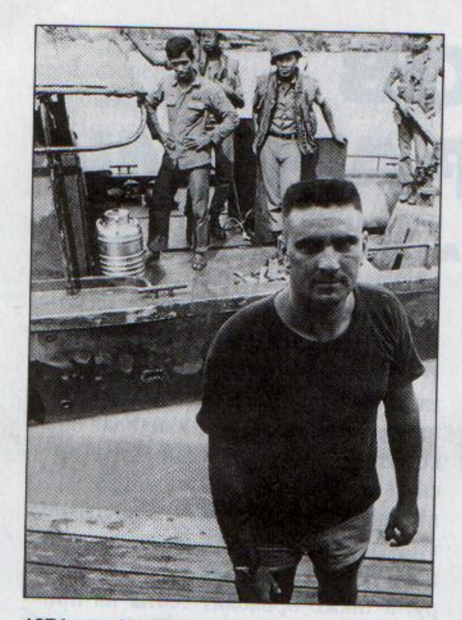
Трое убитых?

Итак, в 23.10 довольная собой группа «2B» разместилась в катере STAB и направилась к поджидавшему ее среднему десантному катеру.

Ну а где же убитые вьетконговцы? Найдено было два тела, третий отнесен к «возможно убитым». Марчинко, конечно, утверждает, что те входили в политическую структуру Вьетконга. Но скорее всего это были простые рыбаки, на свою беду вышедшие на реку после наступления темноты. Бейли, например, больше склоняется к этой версии: «Не могу сказать, чтобы я тогда уж очень расстроился. Ведь было объявлено, что после наступления темноты в этой зоне огонь открывается без предупреждения. Так что любой человек, пренебрегший этим запретом, мог поплатиться за это жизнью. Я все же здорово сомневаюсь, что эти парни были закоренелыми вьетконговцами».

Похоже на то, что и в самой группе Марчинко некоторые, во всяком случае тогда, придерживались того же мнения. По словам Бейли, радист группы Джим Уотсон сказал тогда: «Это были просто обыкновенные рыбаки, которые оказались в неправильное время в неправильном месте». Однако Марчинко был уверен, что ему удалось обезвредить важных курьеров вьетнамской компартии.

По завершении своего первого срока пребывания во Вьетнаме Мар-

1974 год, Камбоджа, док на реке Меконг. Марчинко — военно-морской атташе США в Камбодже. На заднем плане камбоджийский экипаж патрульного катера PBR. С таких катеров ВМС Камбоджи обстреливали засады, устроенные красными кхмерами по берегу реки. Так продолжалось до победы коммунистов в 1975 году.
Фото: ВМС США

чинко окончательно утвердился в мысли, что он прирожденный воин и лидер. Его группа не несла серьезных потерь (чем он по праву гордился) и постепенно превратилась из недисциплинированной горстки горячих голов в слаженную и эффективную команду. Одно плохо: Марчинко вернулся из Вьетнама с совершенно извращенным понятием о том, что такое война и что такое смерть.

С декабря 1967 года Марчинко снова во Вьетнаме. Теперь он уже младший лейтенант, командир 8-го взвода отряда SEAL-2. Перед наступлением праздника Тэт он вместе со своими бойцами находился в провинции Чау Док, недалеко от камбоджийской границы, на самой южной оконечности Вьетнама. Хотя Тэт — новый год по лунному календарю — одинаково почитался в обеих частях Вьетнама и обычно на этот период боевые действия прекращались, в 1968 году Вьетконг решил нарушить традиционное перемирие, нанеся в эти дни решительный удар. Но американские военные предполагали, что те могут решиться на подобное.

Взвод Марчинко совместно с местным провинциальным разведывательным подразделением (PRU) осуществлял в этот период операцию в районе границы с Камбоджей. В ночь на 31 января они наткнулись на группы вьетконговцев, сосредотачивавшихся для атаки. В то время они не знали, что наблюдают начало наступления Тэт. Подавляющее численное превосходство противника заставило бойцов SEAL и PRU отойти в город Чау Док. Менее чем через два часа (чуть позже 03.00) столицу провинции атаковали вьетконговцы, общим числом примерно 1400 человек.

Не обученные смертоносному искусству городского боя, бойцы SEAL сделали все возможное, чтобы хоть как-то укрепить оборону. 8-й взвод Марчинко и горстка американских советников, работавших с PRU, метались по всему городу, нанося всей имевшейся у них огневой мощью удары по критическим точкам. В самом центре города небольшая группа SEAL обнаружила штаб тактической группировки противника, располагавшийся, как это ни странно, в кинотеатре, и постаралась его уничтожить.

1967 год. Действуя в рамках операции «Феникс», один из бойцов SEAL сопровождает подозреваемого в сотрудничестве с партизанами вьетнамца к десантному катеру для проведения дознания.
Фото: МО США

Старшина Кларенс Т. Ришер был единственным бойцом SEAL, который погиб под командованием Марчинко. Конечно, для того это было серьезным ударом. Если верить «бойцу-одиночке», в самый разгар боя Марчинко повел за собой немногочисленную группу SEAL, очищая от противника один дом за другим. Вдоль улицы ударил вражеский пулемет, и бойцы залегли. Все, кроме Ришера, который, если верить Марчинко, «схватил свой «Стоунер» и выскочил на середину улицы, что-то крича и непрерывно ведя огонь». Это было в Додж Сити (Вьетнам).

В действительности рядом с Ришером в тот момент находились двое бойцов SEAL — Фрэнсис Ф. Торнтон (о котором Марчинко вовсе не упоминает) и Гарри Хамфрис, оба главные старшины. Торнтон находился во Вьетнаме уже 13 месяцев в качестве советника при южновьетнамском эквиваленте SEAL (так называемый Лиен Доан Нгуои Нхаи, или морские коммандос). Хамфрис был специалистом-подрывником в составе 8-го взвода SEAL, которым командовал Марчинко.

По словам Торнтона, группа из состава 8-го взвода, в которую вошли также Ришер и Хамфрис, отправилась на джипе к центру города, чтобы помочь выбить вьетконговцев из кинотеатра, где те оборудовали командный пункт. Однако ко времени их прибытия противник успел закрепиться, и кинотеатр встретил их огнем. Тогда они решили выкурить противника при помощи 57-миллиметрового безоткатного орудия. Но его огневой мощи явно недоставало, тем более что позиция противника располагалась выше их позиции. Тогда они решили втащить орудие на крышу и таким образом обеспечить себе преимущество.

Хамфрис прекрасно помнит, что произошло дальше: «Мы трое (Торнтон, Ришер и я) поднялись на крышу дома с задней стороны и начали искать место, откуда было бы удобно вести огонь. Там был парапет, и Тэд (Ришер) пошел по нему первый, я за ним. И тут противник заметил меня». Тут же вокруг засвистели пули. Одна из них отколола кусок бетона от стены прямо между его ногами. Хамфрис залег.

Ришеру повезло меньше. «Он приподнял голову чуть выше, чем следовало, и пуля попала в него. Мне показалось, — говорит Хамфрис, — что это была шальная пуля, выпущенная из американского карабина M1 и бог знает какими судьбами залетевшая к нам на крышу». Остальные бойцы SEAL тут же кинулись по крыше на выручку своему товарищу, но было поздно. Пока они выносили его из зоны боевых действий, Ришер скончался.

Торнтон подтверждает рассказ своего товарища: «Мы с Тэдом пытались затащить безоткатное орудие на крышу. Остальной взвод прикрывал нас с земли. Ришер приподнялся, чтобы подтянуть канат, тут пуля и попала в него — прямо в лоб».

ЛЕГИОНЕР ИВАНОВ СЛУЖИТ ФРАНЦИИ

Вы можете поехать в Париж туристом и стать там профессиональным солдатом

Владимир Меркулов

Хотите служить в элитных частях французской армии — Иностранном легионе (по мнению ряда специалистов, лучших боевых частях в мире), получать зарплату в СКВ, и еще в период службы стать гражданином Франции? Тогда выпишите адреса вербовочных пунктов (смотри ниже) — и отправляйтесь в путь.

Иностранный легион создан в 1831 году, в период колонизации Алжира. Иметь воинские части, укомплектованные иностранными наемниками, — традиция французской армии, восходящая к средневековью. Сегодня гражданин любой страны земного шара имеет шанс стать легионером — в том числе и выходец из бывшего СССР.

Иностранный легион строится как профессиональная армия и комплектуется только добровольцами. Он оснащается такой же боевой техникой и в принципе выполняет те же задачи, что и регулярные вооруженные силы Франции. Части ИЛ находятся в постоянной боевой готовности для выполнения операций не только в самой Франции, но и в других районах мира. Так, сегодня пять полков ИЛ расквартированы в континентальной Франции, 2-й парашютно-десантный — на Корсике, 3-й и 5-й пехотные полки стоят во Французской Гвиане (Южная Америка) и на тихоокеанском атолле Муруроа, 13-я полубригада — в Джибути (Африка), отряд — на острове Майотта в Индийском океане.

Записаться в ИЛ можно в любое время, но есть одна проблема: сделать это можно лишь во Франции, поскольку все вербовочные пункты находятся только там. Поэтому бессмысленно мучать посольство, консульство или военного атташе Франции в России: все равно ничем не помогут — вербовка в вооруженные силы любой страны на территории другого государства запрещена нормами международного права. По той же причине ИЛ категорически не высылает приглашение для получения въездной визы. Так что желающим вступить в легион надо действовать на общих законных основаниях: запастись приглашением от знакомых из Франции или купить турпутевку.

Во Франции надо прибыть на один из 17 вербовочных пунктов, расположенных во всех крупных городах, включая Париж (вернее, один из его восточных пригородов Фонтенэ-су-Буа) и Марсель. Из документов требуется только действительный для въезда во Францию загранпас-

порт. От несовершеннолетних (до 18 лет, как и у нас) требуют дополнительно письменное нотариально заверенное разрешение родителей или опекуна.

Никто не требует от поступающих опыта воинской службы или армейской специальности, хотя, понятно, это не повредит и может даже дать определенные преимущества при продвижении по службе.

Легион не интересуется биографией кандидата, включая проблемы с законом в стране происхождения. Не требуется также и знание французского: принятые в ИЛ изучают его по ходу службы.

Главное требование, предъявляемое к кандидату, — это хорошие физические данные. После обращения на вербовочный пункт кандидат проходит предварительный медицинский осмотр, а затем его отправляют в штаб ИЛ в городе Обань (Aubagne) в 15 км от Марселя. Там кандидат подвергается тщательному медосмотру, а также проходит тесты на пригодность к службе в ИЛ, включая психологические испытания. Если тут все в порядке, кандидату предлагают подписать безусловный контракт сроком на 5 лет.

По контракту, легионеру обеспечивается бесплатное питание, обмундирование, жилье (казарма) и медицинская страховка. Он также получает денежное довольствие, которое на первом году службы составляет 3,2 тыс франков в месяц, а на втором — 4,8 тыс франков. Это ниже официально установленного минимума зарплаты во Франции, но с учетом того, что на еду, питание и квартиру легионеру тратиться не надо, выплачиваемое довольствие (с которого платятся обычные налоги) является сбережениями легионера. Кстати, легион не возмещает никакие расходы по проезду кандидатов из дому до вербовочного пункта — в том числе и из другой страны. Это тем более относится к неудачникам, не прошедшим медкомиссию или тесты. Так что взвесьте шансы, прежде чем пускаться в путь.

Когда контракт подписан, новоиспеченного легионера отправляют для начальной подготовки в 4-й пехотный полк, расквартированный в городе Кастельнодари (департамент Од). После этой подготовки, на которую уходит 14 недель, легионер в зависимости от своих способностей и потребностей легиона получает назначение в один из полков.

В период действия контракта легионера могут отправить в одну из заморских частей на долгосрочной (2 года) или краткосрочной (4-6 месяцев) основе. Продвижение по службе, а значит и плата, зависят в ИЛ,

как и в любой армии, от способностей, степени подготовки, состояния здоровья, служебных характеристик.

Помимо чисто военных специальностей, легионер может совершенствоваться и в целом ряде гражданских профессий: телефонист и бухгалтер, шофер, чертежник, электромеханик, строитель и музыкант, фотограф, санитар, повар — и многое другое.

Когда первоначальный контракт истекает, легионер может продолжить службу в рамках новых контрактов, которые заключаются последовательно на полгода, год, два года, три года. Общий срок службы обычно составляет 15 лет, но может быть и длиннее — в зависимости от звания и служебной характеристики. Однако в любом случае после 15 лет службы легионеру назначают пожизненную пенсию, причем ее могут пересылать в ту страну, где живет отставник.

Учтите, что, прослужив в легионе 3,5 года, легионер вправе обратиться к властям с просьбой о предоставлении французского гражданства. Но еще ранее, по окончании 3-го года действия контракта легионер, имеющий свидетельство об успешном прохождении воинской службы, может получить вид на жительство во Франции сроком на 10 лет с правом последующего продления.

Адреса и телефоны вербовочных пунктов ИЛ во Франции (код Франции по автоматической связи — 33):

94120 Fontenay-sous-Bois (Фонтенэ-су-Буа), Fort de Nogent, tel. 48 77 49 68

59000 Lille (Лиль), La Citadelle, tel (20 55 40 13)

76000 Rouen (Руан), Rue de Colonel Trupel, tel. 35 70 68 78

86000 Poitiers (Пуатье), Quartier Aboville, tel. 49 41 31 16

44000 Nantes (Нант), Quartier Degrees du Lou, tel. 40 74 39 32

57000 Metz (Мец), Quartier de Lattre de Tassigny, tel. 87 66 57 12

21000 Dijon (Дижон), Caserne Junot, tel. 80 30 02 10,

67000 Strassbourg (Страсбург), Quartier lecourbe, tel. 88 61 53 33

51000 Reims (Реймс), Quartier Colbert, tel. 88 61 53 33

13007 Marseille (Марсель), La Malmousqe, chemin du genie, tel. 91 31 85 10

13400 Aubagne (Обань), Quartier Vienoty, tel. 42 03 38 79

64100 Bayonne (Байона), Caserne Chateau Vieux, tel. 59 92 99 64

33000 Bordeaux (Бордо), 260 Rue Pelleport, tel. 56 92 99 64

69007 Lion (Лион), Caserne Sergent Blandan, tel. 78 58 40 21

06300 Nice (Ницца), Caserne Saint Jean d?Angely, tel. 93 56 32 76

66020 Perpignan (Перпиньян), Caserne Maugin, tel. 68 35 05 38

31000 Toulouse (Тулуза), Caserne Perignon, tel. 61 54 21 95

НАТАСКАННЫЙ И НЕПРИХОТЛИВЫЙ ЗВЕРЬ

Начнет ли вербовку добровольцев американский Иностранный легион?

Полковник Дэвид Хэкворт

Я бы хотел, чтобы было две армии. Одна — образцово-показательная, которую можно было бы за умеренную плату демонстрировать публике по любому удобному поводу. Армия с новеньким оружием и танками, чистенькими солдатиками и аккуратными офицерами, с увешанными наградами генералами-ветеранами и бравыми адъютантами, больше всего в жизни озабоченными состоянием мочевого пузыря своего генерала или геморроем полковника.

Другая — настоящая армия, состоящая целиком из крепких молодых энтузиастов своего дела. Армия, которую не будут выставлять напоказ, но от которой при необходимости можно будет потребовать совершить невозможное и которая будет обучена всему, что нужно для этого. Именно в рядах такой армии я и хотел бы воевать.

Жан Лартегю, *«Центурионы»*

В юности мне довелось служить в американской части, состоявшей из несгибаемых воинов и руководимой поистине центурионами. Мой 351-й пехотный полк ГАВТ (Группы Американских Войск в Триесте) был частью, в которую отбирали «поштучно». Чтобы попасть в 351-й пехотный, солдат должен был быть крепким и выносливым, иметь коэффициент умственного развития не менее 100 (а в те времена такой коэффициент требовался разве что от конструкторов баллистических ракет) и безупречный послужной список без следов дисциплинарных взысканий или случаев обращения к врачу с какой-нибудь «страшной» болезнью типа триппера.

В 1950 году настал мой черед сесть на борт уходящего из Италии корабля и присоединиться к той, «другой», армии. И хотя «там» носили ту же форму, что и в 351-м пехотном, я был просто поражен: дисциплина, требовательность, боеспособность — все другое. Для меня это было как небо и земля, как римская колесница рядом с современным танком. Казалось, что мы в Италии были затерянным в джунглях Амазонии племенем воинов, упорно следующим традициям воинского искусства давно минувшей эпохи.

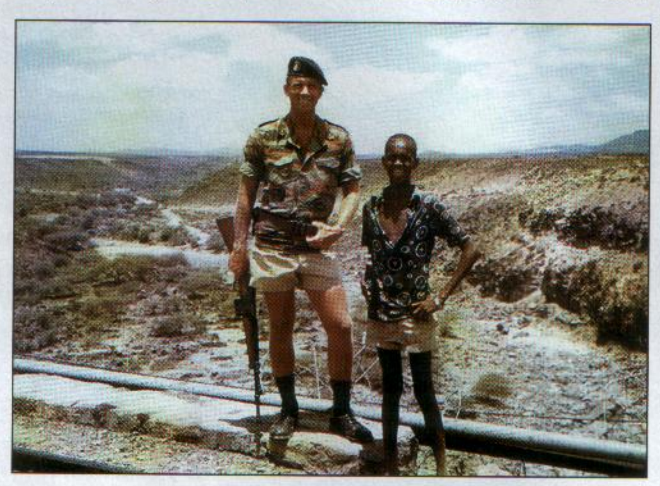
К сожалению, нельзя повернуть колесо истории вспять. Сейчас будущее профессии военного в Соединеных Штатах выглядит мрачно.

Слова «иностранный легион» у большинства из нас ассоциируются с французским Иностранным легионом, парад одного из подразделений которого на о-ве Корсика показан на снимке. С колониальных времен Франция регулярно прибегает к помощи Иностранного легиона для защиты своих внешних интересов в различных районах мира.
Фото: Билл Брукс

Да и может ли быть иначе, если многие наши политики только и талдычат о так называемых равных возможностях и социальном равенстве в армии. Еще немного, и в результате в армии будут открыто служить гомосексуалисты, делать карьеру женщины-офицеры, а чуть не каждый призывник придет служить со своей подругой или женой. В результате наши вооруженные силы больше напоминают почтовую контору, чем круглосуточно готовую к смертельному бою стройную военную организацию. Те, кто правит сегодня бал в вооруженных силах, не предводители воинов, а всего лишь лакеи, с готовностью исполняющие любые исходящие «сверху» указания гражданских лидеров страны. К сожалению, большинство высших руководителей нашего военного ведомства предпочитают не ссориться с начальством и соглашаются на все, лишь бы усидеть в своем кресле. Для многих из них карьерные соображения и личные амбиции значат больше, чем благополучие их подчиненных.

Сегодня настоящий воин, это прекрасное создание вымирающей породы, редко где становится сержантом или офицером, за исключением разве что подразделений разведки морской пехоты и некоторых частей спецназа и рэйнджеров. Да еще можно найти горстку пехотных частей, где есть офицеры и сержанты-центурионы, имеющие мужество бросить вызов «огражданившимся» руководителям военного ведомства. В результате в армии осталось совсем немного по-настоящему боеготовных частей. Это уже не то бескорыстное служение отечеству, о котором говорил генерал Дуглас Макартур в 1962 году, обращаясь к выпускникам академии Уэст-Пойнт: «Несмотря на все социальные потрясения и перемены, ваше призвание остается неизменным, раз и навсегда твердо определенным и непоколебимым: выигрывать войны, которые ведет страна. Все остальное в вашей военной карьере — лишь второстепенное по отношению к этому основному призванию. Пусть другие занимаются социальными экспериментами и программами, большими и малыми. Вас же учили воевать, и только это должно стать вашей профессией».

Операция «Буря в пустыне» была последним выходом на сцену армии с «новеньким оружием и танками, с увешанными наградами генералами-ветеранами». Война меняет свое лицо. Нам нужно быть готовыми к участию в «малых» конфликтах, возникающих на почве этнических, религиозных и межплеменных распрей. Наша сильно урезанная добровольческая армия с ее непомерно разбухшими штабами и кучей жен и детей в обозе не готова к этому. Как не готов к этому Конгресс США и большинство американцев, которые хотят только быстрых бескровных побед, торжественных парадов и новых шварцкопфов, скромно говорящих: «На моем месте так поступил бы каждый». Проводимая Клинтоном политика усугубляет плачевное положение дел в армии. Недостаточное финансирование, ошибочные приоритеты и отсутствие стратегической программы развития приведут к тому, что нашим вооруженным силам не останется ничего, кроме как выполнять полицейские функции или участвовать в миротворческих, гуманитарных или спасательных операциях.

Бывший французский легионер (и бывший член редколлегии «Солдата удачи») Билл Брукс позирует перед камерой в Джибути. Французский Иностранный легион был образован во времена, когда Франция была еще империей и владела многочисленными колониями по всему свету. Сможет ли в наше время сформированный по образу и подобию французского американский Легион обеспечить глобальные интересы США? Фото: Билл Брукс

Новый беспорядок

После окончания эры холодной войны планету Земля наверняка ждет кошмар «нового беспорядка» со всем его кровопролитием, от которого большинство американцев просто падают в обморок. Да, холодная война закончилась, но войны как способ решения конфликтов не исчезнут — они просто «измельчают» и станут более омерзительными. Посмотрите, что происходило на Балканах, в Камбодже и Сомали и других возникших уже после окончания холодной войны «горячих» точках планеты, где «миротворческие» войска ООН показали себя беззубым, рыхлым, неповоротливым и неумелым великаном.

С окончанием холодной войны бывшая Советская Армия съедает сама себя в одной бывшей республике СССР за другой. Пользуясь полным развалом и хаосом, власть (и не только в бывшей «империи зла», но и во многих других странах) захватывают политики с огромными амбициями и диктаторскими замашками, жаждущие войны «ястребы» и просто бандиты. Шаг за шагом США оказываются втянутыми во всю эту грязь, благодаря руководителям «единственной оставшейся в мире сверхдержавы», отводящим армии страны роль нового «робокопа», Красного Креста и Армии Спасения. В этой роли мы пока что-то не снискали лавров, и потому в основном, что посылаем не те войска и позволяем ООН командовать собой.

Нам нужны воинские части нового типа, которые были бы готовы вмешиваться в любые конфликты, затрагивающие национальные интересы Соединенных Штатов, и обеспечивали бы эти интересы силой оружия, не боясь шумихи со стороны наших либеральных журналистов, большинство из которых, как и большинство засевших в Белом доме и Министерстве обороны деятелей, никогда в жизни не надевали форму.

Специально предназначенные для участия в «грязных» военных конфликтах новые войска, о которых я говорю, можно было бы назвать «американским Иностранным легионом». Образец такой военной организации у нас есть: это французский Иностранный легион. Мне довелось близко наблюдать за действиями французов во время опера-

ции «Буря в пустыне», а позднее и в Сомали. Французские легионеры — это лучшие воины, а Легион — лучшая воинская часть, которую я когда-либо видел со времени службы в Триесте. За время своей славной 163-летней истории Легион хорошо послужил Франции. Не требующий на свое содержание больших средств, Легион состоит из закаленных, высокодисциплинированных и не интересующихся политикой профессионалов-пехотинцев. Такие воины идеально подходят для участия в «малых» (но оттого не менее жестоких и кровавых) вооруженных конфликтах и войнах, которые неизбежно будут вспыхивать на планете в ближайшие годы.

Опыт есть

Нельзя сказать, что в вооруженных силах США никогда раньше не было подразделений, состоявших из иностранных добровольцев. Однако они никогда не назывались американским Иностранным легионом. Так, во времена регулярной кадровой армии у нас были подразделения филиппинских скаутов (разведчиков). А во время Вьетнамской войны в состав 5-й группы войск специального назначения США входила чрезвычайно боеспособная Группа нерегулярных частей самообороны (ГНЧС) силой до 50 тысяч человек, в которой служили солдаты из числа местного населения (в основном представителей национальных меньшинств и малых народов из внутренних районов Вьетнама) под командованием отборных американских «зеленых беретов». Как скауты, так и ГНЧС были более эффективными, менее дорогостоящими в содержании и более политически благонадежными частями, чем регулярные части самой американской армии. Какие бы трудные задачи не поручало им выполнять высшее военное руководство США во время Вьетнамской войны, ГНЧС с честью выполняла их.

В 1971 году, в бытность свою советником командования 44-й тактической зоны в дельте Меконга, мне довелось осуществлять оперативное руководство ротой Д 5-й группы войск специального назначения США. Каждому из 13 отрядов роты был придан батальон численностью около 1000 бойцов из числа местного населения (в основном камбоджийцев по национальности). Эти батальоны проводили чрезвычайно успешные боевые операции вдоль границы Вьетнама с Камбоджей, а иногда, «заблудившись», переходили границу и задавали перцу северовьетнамцам. Позднее эти подразделения были выведены из состава войск специального назначения и преобразованы в особые отряды «рэйнджеров-пограничников». Действуя как в составе спецназа, так и самостоятельно, эти подразделения показали себя значительно более эффективной (и менее хлопотной с точки зрения тылового обеспечения) силой, чем самые элитные подразделения рэйнджеров, морских пехотинцев и парашютистов-десантников южновьетнамской армии, воевавшие вместе с американскими войсками. Короче, это были умелые, стойкие и бесстрашные солдаты, которые здорово воевали и которых смертельно боялся противник. А ведь в каждом из этих батальонов было лишь 11 американских командиров!

Сформировав американский Иностранный легион (АИЛ), Соединенные Штаты получат в свое распоряжение состоящую из добровольцев-иностранцев специальную пехотную часть, которую можно было бы эффективно использовать в «малых» вооруженных конфликтах и привлекать к участию в миротворческих и гуманитарных операциях. Это дало бы нашим обычным вооруженным силам возможность сосредоточиться на подготовке к более крупным войнам, которые могут возникнуть в таких регионах, как Северная Корея, Иран и Ирак. В результате не пострадает национальная безопасность США, а боеготовность самих американских вооруженных сил не будет падать из-за увязания в «мелких» конфликтах. А если несколько легионеров и будут убиты, то американская пресса не станет поднимать слишком большого шума: ведь в гробах будут лежать не раскормленные кукурузой парни из Айовы, а добровольцы из Сальвадора, Польши или Непала. Скорее всего, наши средства массовой информации и общественность отнесутся к убитым легионерам так же, как граждане Рима относились к павшим гладиаторам: «Жаль, конечно. Но это их проблемы».

Послушный и неприхотливый зверь

В АИЛ все воины от рядового до первого сержанта не будут иметь права жениться. Это снимет груз многих психологических и моральных проблем, которыми так отягощены американские солдаты, не устающие жаловаться на скудость денежного довольствия и долгую разлуку с семьей. Подразделения АИЛ будут прибывать в район боевых действий и оставаться там до полного выполнения своей задачи. Сменяемость личного состава (этот бич наших сегодняшних боевых частей, где регулярной замене подлежат до 30-40% штатной численности личного состава) будет сведена к минимуму и ограничена только восполнением выбывших по ранению или смерти. Сколоченность подразделений (достигаемое совместными тренировками умение солдат действовать согласованно) значительно повысится: ведь легионеры будут знать друг друга, район боевых действий и противника как свои пять пальцев. Дисциплина будет железной: ведь никакие там генеральские инспекции, комиссии Конгресса и вездесущие журналисты не будут донимать сержантов Легиона расспросами о том, как они обучают своих воинов и добиваются от них беспрекословного подчинения. А сами несгибаемые воины-легионеры не будут, как это делало наше регулярное воинство во Вьетнаме и в Кувейте, попивать на службе Кока-Колу, ходить в кино, расслабляться на концертах заезжих знаменитостей и летать на экскурсии в соседние страны — все эти забавы и

Легионеры были и есть не только во Франции. На снимке — бойцы испанского Иностранного легиона, воевавшего в 20-е годы в испанском Марокко. Легион был сформирован по инициативе некого Миллана Эстрея (см. фото на врезке) из числа бывших заключенных, которым была дарована свобода в обмен на честь служить в Легионе. Испанский Легион существует и сегодня, хотя в него уже не берут иностранцев и уголовников. Фото: агенство «Postal-Expres» Врезка: Министерство информации Испании

развлечения будут недоступны легионерам до полного выполнения ими своей задачи. Короче, АИЛ будет хорошо натасканным и неприхотливым зверем.

На содержание АИЛ не потребуется таких огромных накладных расходов, как на содержание обычных воинских частей. Например, во время войны во Вьетнаме и проведения операции «Буря в пустыне» на каждого находившегося на передовой солдата приходилось не меньше 10 тыловиков (получавших денежное довольствие по полной боевой норме). Из находившихся во Вьетнаме 560 тысяч американских военнослужащих только около 60 тысяч непосредственно воевали с красными.

Так как зарплата иностранных добровольцев-легионеров будет более чем вдвое ниже зарплаты обычных американских солдат, то для того, чтобы направить в районы конфликтов 3 или даже 4 дивизии АИЛ, Конгрессу придется выделять более чем вдвое меньше средств, чем на посылку одной регулярной пехотной дивизии. Таким образом, будет обеспечена не только большая отдача от каждого вложенного доллара, но и возможность использовать более подготовленных солдат, разговаривающих на языке страны конфликта и понимающих ее культуру. В региональном конфликте последние два фактора — знание страны и умение говорить на языке ее народа — нередко являются более важными, чем количество орудий, которое ты можешь выставить.

Легион, о котором я говорю, не будет похож на отряды никарагуанских головорезов-контрас, которых снабжал оружием подполковник Оливер Норт. Это не будет и скопище выпущенных на волю уголовников, каким был испанский Иностранный легион в начале своей истории. Это будет вполне юридически законное и отличающееся высокой дисциплиной воинское соединение, подчиненное непосредственно начальнику Объединенного комитета начальников штабов. Оперативное руководство АИЛ будет осуществляться Командованием войск особого назначения, которое сейчас занимается операциями, проводимыми подразделениями американских «зеленых беретов», рэйнджеров, коммандос и морских пехотинцев по всему миру.

Американские солдаты на одном из дорожных КПП во время операции «Правое дело» в Панаме. Смогут ли описываемые автором статьи компактные и мобильные части Легиона стать силой, способной потушить очаги «малых» войн будущего? Фото: МО США

Среди офицеров АИЛ не будет места временщикам и любителям «отбыть номер», которым несть числа в сегодняшних американских вооруженных силах. А ведь именно такие офицеры, от старших лейтенантов до четырехзвездных генералов, несут основную ответственность за проигрыш войны во Вьетнаме — они уезжали оттуда прежде, чем успевали понять суть происходившего. Каждый офицер АИЛ (если, разумеется, он не будет раньше тяжело ранен или убит), будет обязан прослужить в одной из должностей не менее 4 лет.

Срок службы сержанта АИЛ в звене взвод-полк будет равен 3 годам, плюс 1 год предварительной стажировки в качестве инструктора в учебном подразделении соответствующей дивизии Легиона. Офицеры (а на первых порах и сержанты) будут отбираться из частей морской пехоты и подразделений спецназа сухопутных сил и направляться на службу в АИЛ на срок не менее 6 лет. Спустя 10 лет после организации АИЛ сможет сам обеспечивать себя сержантами, и лишь его офицерский состав будет по-прежнему пополняться людьми из американских вооруженных сил.

Как это будет

Присвоение сержантских и офицерских званий будет производиться командиром дивизии АИЛ при наличии вакансий в организационно-штатном расписании — никаких аттестационных комиссий, заседающих (как это делается сейчас) где-то за тридевять земель в Пентагоне и решающих, кто станет замначштаба по разведке, кого назначить командиром батальона, а кому доверить полк. Рядовой состав будет рекрутироваться из числа представителей народов, проживающих в том регионе мира, где предполагается использовать ту или иную боевую часть Легиона (т.е. из числа жителей обеих Америк для одних частей, граждан азиатского происхождения для других, европейцев для третьих и т.д.). Рекруты должны быть здоровыми и физически крепкими и выносливыми, интеллектуально развитыми, и иметь хорошую мотивацию своего желания служить в АИЛ. Уголовные преступники в ряды АИЛ допускаться не будут, однако и слишком глубоко копаться в биографии кандидатов никто не будет.

Иметь «военную закваску» — вот основное требование, которому должен будет удовлетворять любой изъявивший желание вступить в АИЛ. Что же касается системы ценностей и моральных качеств легионеров, то этому новобранцев твердой рукой обучат их сержанты, как научили меня мои сержанты в Италии. И в этом случае в качестве модели может послужить система начальной подготовки, существующая в учебных подразделениях французского Иностранного легиона.

Защищая свои интересы и безопасность своих граждан, США провели на Гренаде операцию «Праведный гнев», к участию в которой были привлечены подразделения почти всех видов вооруженных сил (на снимке — солдаты 82-й воздушно-десантной бригады). Будь у Америки свой Иностранный легион, считает Д.Хэкворт, он с успехом справлялся бы с подобными задачами самостоятельно.
Фото: архив «Солдат удачи»

иметь право на получение американского гражданства. В качестве дополнительного стимула должна быть предусмотрена возможность перевода на службу в регулярную армию или морскую пехоту США. Что касается сержантов и офицеров, то, отслужив один срок службы в АИЛ, они должны будут иметь право либо перевестись обратно в регулярные части, либо остаться в АИЛ еще на один срок. В качестве «морковки» для кадрового состава следует предусмотреть снижение возраста выхода на пенсию на 8 лет после каждых 6 лет службы в АИЛ.

Артиллерийское, медицинское, инженерное, тыловое и вертолетно-транспортное обеспечение и снабжение должно возлагаться (как во время пребывания частей дивизии АИЛ на основной базе, так и при выполнении ими боевых задач) на охранные и резервные подразделения с увеличенным сроком службы личного состава. Тактическая воздушная поддержка и средства переброски по воздуху будут предоставляться АИЛ по мере необходимости. При этом офицеры передовых постов наведения тактической авиации и офицеры групп связи с авиацией должны выделяться поддерживающими АИЛ частями ВВС или морской пехоты США.

Вторая дивизия АИЛ должна быть поэтапно сформирована по той же схеме, что и «американская», и первоначально базироваться на Ближнем Востоке (в идеале — в Кувейте и, по возможности, на полном его финансовом обеспечении). Укомплектованная добровольцами из стран бывшего Варшавского пакта, эта дивизия должна быть обучена ведению боевых действий в условиях военных кон-

Учитывая нынешнее сокращение американской армии, наверняка найдется достаточное число отличных воинов среди сержантов и офицеров сухопутных войск и морской пехоты, которым уже вручены розовые листочки с уведомлением об отставке. У этих людей есть все необходимое, чтобы стать основой кадрового состава АИЛ. Возраст и совершенные когда-то мелкие нарушения по службе приниматься во внимание не будут. Основными критериями годности кандидатов будут их физические и умственные кондиции и опыт. Я лично знаю многих 50-летних служак с огромным, нередко многолетним, боевым опытом, которые не только ни в чем не уступят своим молодым коллегам, но и дадут им сто очков вперед. Вот именно такие центурионы и должны составить кадровый костяк АИЛ.

Главная цель или задача создания АИЛ — иметь состоящую из закаленных и испытанных бойцов недорогую в содержании военную силу, способную с минимумом политических осложнений выполнять самые различные задачи, от участия в «малых» вооруженных конфликтах до борьбы с наркотиками и проведения миротворческих и гуманитарных операций. С точки зрения приоритетов национальной безопасности США (а сюда входит и борьба с наркотиками), сначала должна быть сформирована дивизия АИЛ, нацеленная на действия в обеих Америках. Формирование дивизии должно происходить поэтапно — сначала батальон, потом полк, и, наконец, 3 пехотных полка со штабом дивизии и компактными тыловыми подразделениями. Эта «американская» дивизия могла бы базироваться в Пуэрто-Рико. Состоять она должна в основном из испаноязычных солдат и говорящих по-испански кадровых сержантов и офицеров, хотя командным языком должен быть английский (подобно французскому языку во французском Иностранном легионе). Для лиц рядового состава срок службы должен составлять 6 лет. После 6 лет безупречной службы солдат АИЛ (при условии, что он в совершенстве овладел английским) должен будет

Американские войска прибывают в Кувейт для участия в операции «Буря в пустыне». Конечно, подобные крупномасштабные операции требуют огромных затрат сил и средств, в том числе финансовых. Но американский Иностранный легион вполне смог бы решать в пользу США «малые» конфликты.
Фото: МО США

В центре — капитан спецназа Даниэль Иган (справа) показывает командующему Группой американских военных советников в Сальвадоре последствия нападения партизан на Национальный учебный центр в г. Ла-Юньон (Сальвадор) в октябре 1985 г. На заднем плане — погрузка тяжелораненых американцев в вертолет командующего. В Сальвадоре американские инструкторы-спецназовцы нередко действовали под огнем противника, но, будучи формально лишь «советниками», по политическим соображениям лишены права даже на боевые награды. Возникали бы подобные ситуации, если бы на месте спецназовцев были легионеры? Фото: Грег Уокер и Дж. Гузман

фликтов «средних» масштабов и иметь более тяжелое снаряжение и вооружение (в частности, бронемашины высокой проходимости и современные ПТУРС типа «Милан» и «Галант»). Основное направление вероятных действий дивизии (по крайней мере в ближайшие лет десять) — Иран и Ирак. С началом конфликта эта дивизия должна быстро усиливаться за счет частей регулярной армии США.

«Тихоокеанская» дивизия АИЛ в идеале должна базироваться на острове Гуам, где имеются подходящие взлетно-посадочные полосы и отличные условия для подготовки. Дивизия должна быть укомплектована добровольцами из стран Азии и обучена ведению боевых действий в условиях «малых» вооруженных конфликтов в тихоокеанском регионе.

Каждая из «регионально-ориентированных» дивизий АИЛ могла бы действовать в качестве передового отряда при выполнении самых разных задач, включая миротворческие и чисто гуманитарные. АИЛ никогда не должен появляться на территории самих Соединенных Штатов в качестве боевого соединения. Однако его кадровые командиры и произведенные в самом Легионе сержанты должны проходить обучение в американских военных училищах и академиях, а также в лучших военных учебных заведениях других стран (танковых училищах Израиля, например).

В учебе — как в бою

Боевая подготовка личного состава АИЛ должна проводиться в максимально приближенных к боевым полевых условиях, и только с использованием настоящих боеприпасов. В этом суть боевой учебы. АИЛ не должен идти по стопам сухопутных войск, где люди «воюют», сидя за экранами компьютеров, а во время так называемых учебных стрельб на каждого стреляющего, уютно устроившегося в окопчике за мешком с песком, приходится несколько инструкторов и ответственных за соблюдение правил техники безопасности. Принцип «безопасность прежде всего» не должен главенствовать при подготовке легионеров. Легионеры — это воины-спартанцы, которые должны уметь преодолевать страх и напряженно овладевать своим искусством в условиях, как можно более реально воспроизводящих трудные условия настоящего боя. Вся боевая подготовка легионеров должна проходить под лозунгом «больше пота на учебном поле — меньше крови на поле боя» или, как говорят русские, «тяжело в ученье — легко в бою».

На первых этапах (этапах индивидуальной подготовки и сколачивания подразделений) идеальными учителями могли бы стать сержанты войск специального назначения Армии США. Уж они-то научат новобранцев-легионеров всем «азам», начиная от того, как держать винтовку и отдавать честь и кончая тем, как «сматывать удочки» и брать трофеи.

Личный состав АИЛ должен принимать такую же присягу, как и военнослужащие американских Вооруженных сил, т.е. брать на себя клятвенное обязательство защищать Конституцию Соединенных Штатов. В АИЛ должен быть твердый порядок и железная дисциплина, а слово сержанта — законом для солдат. Легионер должен испытывать гордость от того, что служит в одной из самых «крутых» в мире воинских частей, где требовательность командиров выше, а дисциплина жестче, чем где бы то ни было. Желательно, чтобы каждый легионер овладел профессией десантника и рэйнджера, с тем, чтобы части АИЛ могли проводить парашютно-десантные операции.

Военнослужащие АИЛ должны носить свою особую форму. Никто в Легионе не должен получать награды только за то, что «был там» или просто «делал свое дело».

Найдется, разумеется, немало противников самой идеи АИЛ. «Караул, убивают!» — возопят многие наши военные «шишки», усмотрев в АИЛ покусительство на роль и задачи подчиненных им ведомств и конкурента в борьбе за выделяемый им кусок пирога военного бюджета. Будут возражать против этой идеи и некоторые члены Конгресса: мол, брать на службу «наемников» — противно американской традиции. Как будто они не знают, что саудовцы и кувейтцы заплатили огромные деньги ради того, чтобы в их пустыне грянула «Буря» в исполнении американских «неверных». Как будто они и слыхом не слыхивали о существовании в армии Вашингтона полутора с лишним тысяч наемников, вроде Лафайета, Костюшко, барона фон Штюбена и других, так многому научивших американские войска.

Армия наемников? Нет. Состоящая из великолепных воинов армия войны будущего — да. Именно в рядах такой армии я и хотел бы воевать.

Для Бертона Кумбеса, третьего помощника капитана морского контейнеровоза «Майягуэц», понедельник 12 мая 1975 года начался как самый обычный день, не предвещавший поначалу ничего необычного. Бертон заступил на вахту в полдень и должен был до 16.00 находиться в рубке судна, шедшего мимо острова Поуло Уаи, что милях в 60 к юго-западу от камбоджийского порта Кампонгсаом.

Приняв на борт коммерческий груз, «Майягуэц», торговое судно постройки времен Второй мировой войны, четыре дня назад вышло из Гонконга и как раз пересекало Сиамский залив, направляясь в порт Саттахип в Таиланде.

В 14.18, взяв секстант, Кумбес вышел из рубки на мостик по правому борту, чтобы в очередной раз определить точное положение «Майягуэца». Неожиданно со стороны острова он заметил свет прожектора какого-то судна, двигавшегося слишком уж быстро для рыболовной шхуны. Посмотрев в бинокль, Кумбес увидел, что это военный катер, над рубкой которого развевался большой красный флаг. Поскольку катер несся прямо на контейнеровоз, он схватил телефонную трубку и связался с капитаном.

62-летний капитан «Майягуэца» Чарльз Миллер терпеть не мог всякого рода писанину, но еще больше не любил, если его отвлекали, когда он занимался этим ненавистным делом. Отлично зная, однако, что третий помощник не стал бы его беспокоить по пустякам, он сразу поднял телефонную трубку. «К нам на большой скорости приближается военный катер», — услышал он голос Кумбеса.

Миллер поспешил на мостик, лишь на секунду задержавшись в рубке, чтобы узнать точные координаты своего судна. «Майягуэц» был, вне всяких сомнений, за пределами чьих-либо территориальных вод. Выйдя на мостик, Миллер навел бинокль на приближающееся судно. «Катер шел со скоростью никак не менее 20 узлов, — вспоминает он. — На его рубке был ясно виден пулемет».

Как раз в этот момент пулемет «заговорил», и трассирующие пули застучали по носу контейнеровоза. «Полный вперед! Быстро!» — заорал Миллер, и Кумбес

Слева внизу: Группа морских пехотинцев штурмует торговое судно «Майягуэц», захваченное камбоджийцами тремя днями ранее. Камбоджийских солдат на судне не оказалось, а его экипаж был увезен в неизвестном направлении.
На развороте: За несколько минут до начала газовой атаки и штурма «Майягуэца» на его палубе было замечено несколько хорошо вооруженных камбоджийских солдат, однако штурмовая группа никого на судне не обнаружила

немедленно передал его команду в машинное отделение. Миллер поначалу решил было просто проигнорировать грозный «привет» с катера — ведь большинство из 40 членов его экипажа находились на нижних палубах, а много ли вреда может причинить пулемет такому крупному судну, как «Майягуэц»? И только рассмотрев на борту атакующего катера ракетные пусковые установки, он понял, что положение гораздо серьезнее.

Как будто подтверждая это, выпущенная с катера ракета просвистела над носом «Майягуэца» и взорвалась, упав в воду неподалеку. Миллер немедленно изменил свое прежнее решение: речь шла уже о жизни членов экипажа. «Стоп машина», — скомандовал он, вернувшись в рубку. Уж он-то знал, что выстрел ракеты над носом судна означал «Остановиться, или будете потоплены».

Атакующий катер начал угрожающе кружиться вокруг контейнеровоза, а в это время на горизонте появился второй такой же катер. Всмотревшись внимательнее, Миллер установил, что оба катера американской постройки и являются боевыми кораблями камбоджийских ВМС (как раз за несколько недель до описываемых событий власть в Камбодже захватили «красные кхмеры»). Когда первый катер проходил вдоль борта контейнеровоза, находившаяся на его палубе штурмовая группа из восьми человек, вооруженных автоматами АК-47, взобралась по внешнему трапу на палубу «Майягуэца».

Один из камбоджийцев, вооруженный автоматом и державший в

НОКАУТ КХМЕРСКИМ ПИРАТАМ

Как войска быстрого реагирования спасали «Майягуэц» и его экипаж

Ричард Харрис

Фото любезно предоставлены Министерством обороны США

Встреченные сильным огнем противника солдаты десантного отряда 2-го батальона 9-й бригады морской пехоты США высаживаются на берег острова Танг, где, как считала американская разведка, удерживались в плену члены экипажа «Майягуэца». Во время этой операции 14 американцев были убиты, а большинство десантных вертолетов сбито или серьезно повреждено

руках портативную рацию, направился прямо на мостик. За ним последовали и остальные, рассредоточившись по мостику с оружием на изготовку. Затем четверо камбоджийцев вошли в рубку, где стоял капитан Миллер.

«С секунду мы стояли, молча уставясь друг на друга, — вспоминает Миллер. — Возмущенный происходящим, я спросил их, какого черта им нужно на моем судне. Никакой реакции. И на вопрос, говорит ли кто-нибудь из них по-английски или хотя бы по-французски, ответа тоже не последовало. Вместо этого один из камбоджийцев, подойдя к столу с картой, ткнул пальцем в остров Поуло Уаи. Затем, взяв в руки карандаш, он нарисовал небольшой якорь около внутреннего атолла острова и на отличном английском поинтересовался, в каких единицах, метрах или морских саженях, указаны на карте глубины».

«В метрах», — соврал Миллер, желая ввести камбоджийцев в заблуждение и иметь предлог бросить якорь как можно дальше от берега (1 морская сажень равна 1,83 метра).

Один из катеров занял позицию перед «Майягуэцом», и говоривший по-английски камбоджиец приказал Миллеру следовать за этим катером в сторону острова Поуло Уаи. Пока громадный контейнеровоз разворачивался и медленно набирал ход, камбоджийцы собрали его экипаж на верхней палубе. Но, как оказалось, не весь — третьему помощнику капитана Дэвиду Инглишу удалось спрятаться.

«Я направлялся на мостик, когда увидел, что капитан разговаривает с каким-то камбоджийцем, — вспоминает Инглиш, крепкого сложения отставной морской пехотинец, служивший в свое время во Вьетнаме. — Первое, что я подумал, увидев человека в форме с рацией, так это о том, успел ли наш радист передать в эфир сигнал бедствия. Поскольку меня никто не заметил, я развернулся и, крадучись, пробрался в радиорубку».

В радиорубке он обнаружил радиста, буквально трясшегося от страха. «Я спросил его, подал ли он сигнал SOS, и он ответил утвердительно, — говорит Инглиш. — Тогда я заглянул в аппаратный журнал, чтобы убедиться, не врет ли он. И правильно сделал: журнал был пуст». Оттолкнув радиста, Инглиш схватил микрофон и закричал: «SOS, SOS».

Менее чем через минуту этот сигнал услышали на австралийском судне, и Инглиш сообщил его радисту, что на борт «Майягуэца» взошли вооруженные камбоджийцы и заставили капитана изменить курс и направиться в неизвестный порт. Вскоре третий помощник услышал, как австралиец ретранслирует его сообщение и передает точные координаты захваченного контейнеровоза. «Мне очень не хотелось терять с ним радиосвязь, — вспоминает Инглиш. — Уж очень я боялся, как бы он не оказался последним говорящим по-английски человеком, голос которого мне предстояло услышать в своей жизни. Мне оставалось только молить бога о том, чтобы сигнал рации австралийца хоть кто-нибудь услышал в эфире».

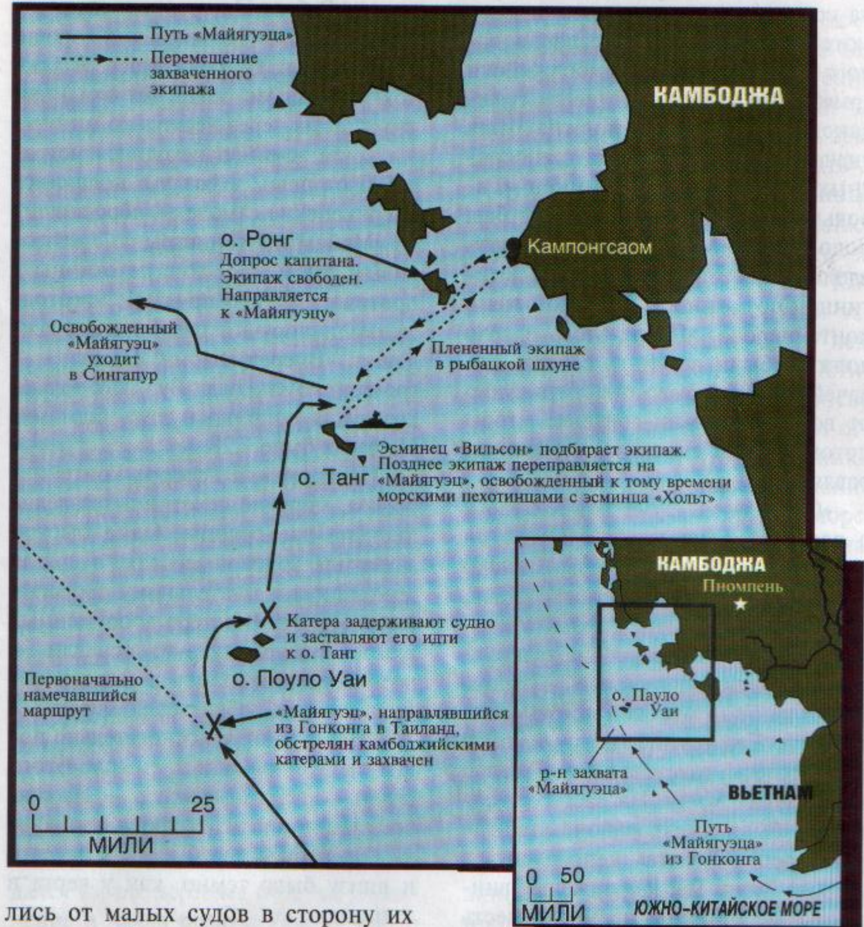
К счастью экипажа контейнеровоза, этот сигнал был принят Джоном Нилом, радиооператором расположенной в Джакарте фирмы «Дельта Эксплорейшн». Джон немедленно связался с посольством США в Индонезии. На протяжении нескольких часов отчаянный призыв Инглиша о помощи многократно радировался в Вашингтон, где долго путешествовал по бюрократическим лабиринтам Госдепартамента. И лишь когда в районе захвата «Майягуэца» день стал клониться к вечеру, а в Вашингтоне наступило раннее утро 12 мая, тревожная весть достигла, наконец, Белого Дома.

Задача обнаружения попавшего в беду торгового судна была поручена Группе воздушной разведки авиабазы ВМС США Субик Пойнт (Филиппины), расположенной на берегу залива Субик Бэй Южно-Китайского моря. С авиабазы немедленно взлетело и направилось в сторону Таиландского залива несколько противолодочных разведывательных самолетов Р-3.

Одновременно подполковник Рэндел Остин, командир десантного отряда 2-го батальона 9-й бригады морской пехоты США (ДОБ2/9), получил приказ подготовить своих людей к проведению десантно-спасательной операции. Расквартированный на базе Кэмп Шоу (остров Окинава), этот отряд оказался ближайшим к месту событий подразделением, способным оказать помощь терпящему бедствие экипажу контейнеровоза.

Пираты обнаружены

Наступила уже ночь, когда оператор одного из разведывательных самолетов засек, наконец, на экране своего радара отметки трех неподвижных судов — одного крупного и двух небольших. И в ту же секунду экипаж разведчика увидел, как оранжевые следы трассирующих пуль пулеметных очередей протяну-

Всего несколько недель после того как власть в Камбодже захватили коммунисты, морские пираты «красных кхмеров» пытались испытать решимость американских властей. Их затея провалилась

лись от малых судов в сторону их самолета. Хорошо еще, что Р-3 летел на недосягаемой для зенитных пулеметов высоте.

Свет пущенных из самолета-разведчика осветительных ракет озарил море вокруг, и его экипаж различил огромный черный корпус торгового судна, его белые надстройки и стальные контейнеры на палубе. Ошибки быть не могло — это был «Майягуэц», стоявший на якоре в сопровождении двух камбоджийских военных катеров.

Около 9.00 утра следующего дня владевший английским камбоджиец объявил Миллеру, что его судно в сопровождении двух катеров должно отправиться на северо-восток, к порту Кампонгсаом. Но не успел неповоротливый грузовой корабль развернуться в сторону материка, как последовал приказ снова изменить курс.

«Мы шли не более 15 минут, когда находившиеся на мостике камбоджийские солдаты начали что-то возбужденно говорить на своем птичьем языке владевшему английским офицеру, у которого имелась рация, — рассказывал Миллер. — Тот подбежал ко мне и сказал, что мы должны идти к острову Танг, что милях в 35 к юго-западу от побережья Камбоджи. Это была лучшая новость из всех, услышанных мной с момента нашего захвата. Я боялся, что если они заставят нас бросить якорь у побережья материка, то уже никто и никогда не сможет выручить нас».

«Майягуэц» бросил якорь примерно в миле к северу от острова Танг. Вскоре его экипаж получил повод воспрять духом — как черт из коробочки, в воздухе появились шесть американских истребителей-бомбардировщиков F-4 «Фантом» и начали сбрасывать бомбы, вздымая огромные фонтаны воды перед носом и кормой «Майягуэца». «Камбоджийцы забегали по палубе словно курицы, у которых отрезали головы», — вспоминал Кумбес.

Было уже темно, когда к борту «Майягуэца» пришвартовалась большая рыбацкая лодка, на которой экипаж контейнеровоза был переправлен на остров Танг. Около часа американцы оставались в полном неведении относительно своей дальнейшей судьбы, пока, наконец, владевший английским офицер-камбоджиец не сказал им, что утром их вернут на родное судно. Ночь они провели на стоявшей у берега рыбацкой шхуне.

В 8.00 утра 14 мая камбоджийские конвоиры растолкали спящих американцев. Шхуна снялась с якоря и направилась в открытое море. Состав конвоя полностью сменился, но ни один из них не говорил ни слова по-английски. Миллер молил бога, чтобы их отвезли обратно на «Майягуэц».

Неожиданно рев двигателей появившейся над морем группы из шести «Фантомов» вспорол утреннюю тишину. От группы отделилась пара самолетов и начала пикировать на цель где-то за линией горизонта. На какое-то время наступила тишина, а потом донесся приглушенный звук взрыва и вдали поднялся столб черного дыма. Это могло означать только одно: «Фантомы» потопили один из камбоджийских военных катеров.

«Вот они снова! — закричал кто-то. Пара «Фантомов» с грохотом промчалась над шхуной, и тут же два огромных фонтана воды вздыбились справа от ее носа. Самолеты начали разворачиваться на повторный заход. «Они спикировали так низко, — рассказывал Инглиш, — что было четко видно, как от их крыльев отделились небольшие контейнеры. Но в тот момент я и понятия не имел, что это могло быть».

Сброшенные самолетами контейнеры взорвались почти у самой поверхности моря, мгновенно окутав шхуну облаком удушающего белого дыма. Это был газ «си-эс», от которого у всех находившихся на борту шхуны людей заслезились глаза и перехватило дыхание.

В то утро в заливе находилось много рыбацких шхун, лодок и лодченок, и испуганные камбоджийцы направили свою шхуну к ним в надежде затеряться. Обман удался — согласно докладам экипажей как «Фантомов», так и самолетов-разведчиков Р-4, шхуна с пленными американцами вернулась на остров Танг, тогда как на самом деле она направилась в сторону порта Кампонгсаом. Американским морякам это не сулило ничего хорошего.

Освобождение

У Миллера было тревожно на душе: камбоджийский военный катер был потоплен, его экипаж, очевидно, погиб, а в порту Кампонгсаом, где, наконец, пришвартовалась шху-

на, их встретила разъяренная толпа местных жителей. Однако капитан волновался напрасно — растолкав толпу, на борт шхуны взошли еще 12 камбоджийских солдат, и она сразу подняла якорь, направившись на запад. Через полчаса шхуна ткнулась носом в береговой песок небольшой, заросшей густым тропическим лесом бухты острова Ронг, расположенного на выходе из залива Кампонгсаом.

Членов экипажа «Майягуэца» заставили сойти на берег и провели по вымощенной бамбуком дорожке в большой дом, где их встретил старый знакомый — говоривший по-английски камбоджийский офицер. Подозвав Миллера, он провел его в большую комнату с глинобитным полом и приказал сесть на стул перед столом, за которым сидели несколько человек в военной форме. Начался допрос. «Говоря по правде, у меня поджилки тряслись, — рассказывал Миллер, — от одной мысли о том, что камбоджийцы вдруг вздумают расстреливать моих людей одного за другим каждый раз, когда их почему-либо не устроит мой ответ».

Допрос продолжался около часа, и раз от раза вопросы становились все более странными. Так, напуганные воздушными налетами, камбоджийцы спросили Миллера, сможет ли он связаться с американскими самолетами по радио со своего судна. «Наверно, смог бы, — ответил капитан, — но сначала надо запустить судовую машину, а для этого потребуются по меньшей мере человек девять». Переговорив по радио со своим начальством, офицер-переводчик сообщил, что все они смогут отправиться на «Майягуэц» на следующее утро. «Это меня приятно удивило, хотя и не вполне понятно было, имел ли он в виду весь экипаж или только девять человек».

В тот момент официальные лица в США полагали, что захваченный в плен экипаж все еще находится на острове Танг. Поэтому личный состав ДОБ2/9 был переброшен на вертолетах на базу ВВС в Утапао (Таиланд) и начал готовиться к проведению спасательной операции, которая должна была начаться на рассвете 15 мая. В операции должны были принимать участие 227 морских пехотинцев.

Одна группа должна была захватить сам «Майягуэц», все еще стоявший на якоре у острова Танг. Группа состояла из сорока восьми морских пехотинцев, шести саперов, одного говорившего по-камбоджийски армейского капитана и шести гражданских моряков, и должна была сначала переправиться на транспортных вертолетах на эсминец «Гарольд Хольт». Эсминец должен был подойти к «Майягуэцу» и встать вдоль его борта, дав морским пехотинцам возможность штурмом взять контейнеровоз. После этого в дело должны были вступить саперы, задачей которых было очистить судно от возможных мин-ловушек, чтобы потом моряки смогли спокойно управлять им.

«Сначала мы думали высадиться с вертолетов на находившиеся на верхней палубе контейнеры. Однако от этой идеи пришлось отказаться, так как никто не знал, сколько камбоджийцев находилось на судне и как они были вооружены», — вспоминал капитан морской пехоты Уолтер Вуд. Его группа, погрузившись на вертолеты, взлетела с базы Утапао в 2.30 утра 15 мая. На рассвете вертолеты были уже в районе стоянки миноносца «Хольта» неподалеку от острова Танг. Так как тяжелые винтокрылые машины не могли сесть непосредственно на маленькую вертолетную площадку эсминца, морские пехотинцы десантировались на палубу по веревочным лестницам.

«Направив свой бинокль на стоявший на якоре контейнеровоз, — вспоминал капитан эсминца коммандер Роберт Петерсон, — я увидел на его палубе человек шесть хорошо вооруженных камбоджийцев. Я даже цокнул языком: знали бы эти гуси, что ждет их через несколько минут».

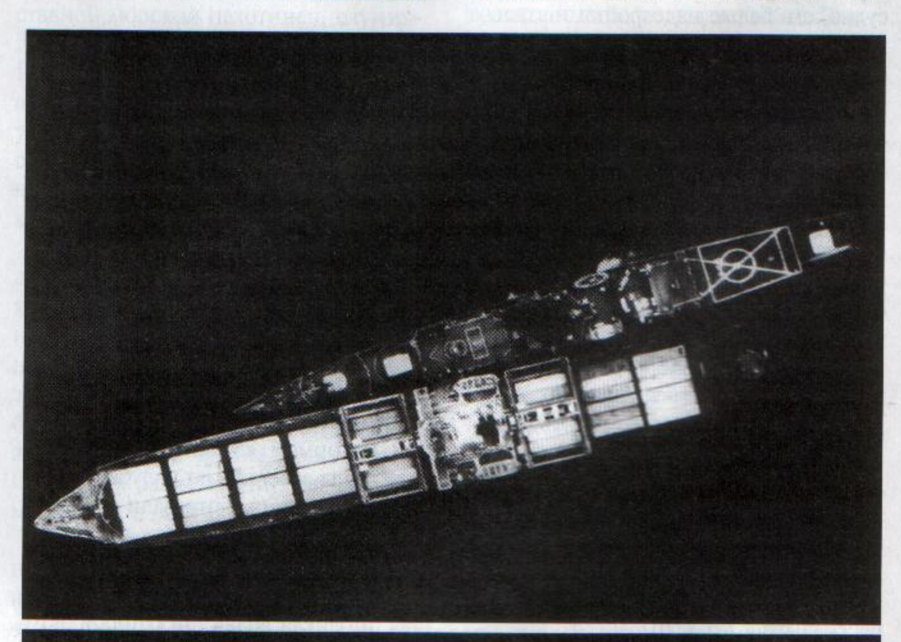
Когда эсминец находился метрах в 500 от цели, в воздухе появились американские самолеты, сбросившие на «Майягуэц» канистры со слезоточивым газом. Морские пехотинцы в противогазах и с оружием наготове сжимали поручни палубного ограждения. «Вперед, парни! Пошли!» — громко скомандовал Вуд, как только два судна соприкоснулись бортами. На часах было 7.28.

Перепрыгнув на борт контейнеровоза, морские пехотинцы разделились на две группы. Одна быстро захватила ходовой мостик, а другая приступила к тщательному прочесыванию судна. Шестеро вооруженных камбоджийцев куда-то исчезли — возможно, бросились в море в попытке вплавь добраться до берега.

«Нам пришлось основательно попотеть в буквальном смысле этого слова, — вспоминал Вуд. — На старой посудине было чудовищно жарко. Электричество было отключено, и внизу было темно, как у черта в заднице».

В 8.30 над «Майягуэцом» вновь взвился звездно-полосатый флаг США. Судно было освобождено без единого выстрела. Чего не скажешь о том, что происходило на острове Танг.

В десантной операции по захвату острова шириной около трех миль и

На аэрофотоснимке: эсминец «Гарольд Хольт» у борта покинутого камбоджийцами «Майягуэца». После того как безопасность контейнеровоза была обеспечена, эсминец поспешил на выручку морских пехотинцев, попавших в переделку на острове Танг

глубиной две мили участвовали 179 морских пехотинцев под командованием подполковника Остина. «Мы действовали двумя группами, — объясняет Остин. — Одна группа в составе усиленного стрелкового взвода должна была высадиться на западной оконечности острова. С восточной стороны десантировалась вторая группа — два стрелковых взвода при поддержке секции 81-мм минометов».

С первыми лучами солнца восемь десантно-транспортных вертолетов CH-53 вышло в район острова Танг. При подходе к восточной зоне посадки передовые вертолеты встретил шквал зенитного огня. В результате два вертолета было сбито — один упал в море недалеко от берега, а второй врезался прямо в берег. Третьему вертолету, несмотря на полученные пробоины, удалось высадить находившихся в нем морских пехотинцев, но на обратном пути и он рухнул в залив примерно в миле от острова.

«Только мы получили приказ изготовиться к высадке, — говорит Лэрри Йерг, бывший в то время рядовым 1-го класса, — как вдруг раздался взрыв, вертолет потерял управление и начал падать. Удар о землю был так силен, что нас всех отбросило в середину машины. Резко запахло дымом. «Выбирайтесь! Этот чертов гроб сейчас взорвется!» — раздался чей-то истошный вопль. Выпрыгнув из вертолета на песок, мы сразу попали под огонь противника. А вокруг — ни камушка, ни ракушки, за которыми можно было бы укрыться. Единственным нашим спасением была вода, и мы бросились в море в призрачной надежде на то, что там камбоджийцы оставят нас в покое. Я стоял по пояс в воде, когда что-то ударило мне в левое плечо. Ноги мои подкосились, и я плашмя рухнул в воду». Йергу еще повезло: его спасли товарищи. Но 14 американцев погибли, а многие десантники были ранены.

На западной оконечности острова дела обстояли чуть лучше. Но и там десантные вертолеты попали под сильный огонь, хотя ни один из них и не был сбит. Однако одна машина все же была подбита и вынуждена была повернуть назад, а из оставшихся трех лишь одна смогла сесть в намеченном месте.

«Мы оказались разбросанными на участке площадью чуть ли не в пол-гектара, — говорит Остин. — Хорошо еще, что я смог быстро связаться по радио с командирами всех своих взводов и поставить новую задачу, ибо продолжать выполнение спасательной операции мы были не в состоянии. Дела складывались так, что в пору было нас самих спасать».

В это время командир эсминца «Генри Вильсон» коммандер Майкл Роджерс наблюдал в бинокль за разгоравшимся на суше боем. Конечно, для 5-дюймовых орудий эсминца на острове было более чем достаточно целей, но пока от Остина не поступало никаких просьб поддержать его артиллерийским огнем. Лишь увидев, что десантники отступили в воду и сильное течение вот-вот унесет их в открытое море, Роджерс приказал: «Стоп машина! Шлюпку на воду!»

«Я потерял много крови, — рассказывал Йерг, — и то терял сознание, то приходил в себя. В момент одного из просветлений я услышал от своих, что к нам идет помощь. Подняв голову и увидев, что с подошедшего эсминца спускают шлюпку, я заплакал как ребенок».

Ничего, по-видимому, не зная о происходившем в заливе, шхуна с экипажем «Майягуэца» на борту продолжала свой путь на остров Танг, эскортируемая камбоджийским военным катером. «Мы шли уже около часа, когда с катера нам подали сигнал остановиться, — вспоминает Миллер. — Говоривший по-английски офицер-камбоджиец перебрался с катера на шхуну, сказал что-то рулевому, потом подошел ко мне, протянул руку и сказал: «До свидания». Развернувшись, он вспрыгнул на борт катера, который тут же полным ходом пошел в сторону Кампонгсаома».

Еще утром Миллер приказал своим людям снять белые футболки и привязать их к длинным бамбуковым шестам, соорудив нечто вроде сигнальных флажков. Он надеялся, что в случае, если их шхуна попадет под налет американских самолетов, эти флажки сможет увидеть и слепой. Около 9.00 члены команды контейнеровоза увидели свое родное судно, стоящее на якоре около острова Танг. В этот же момент они услышали звук летящих самолетов и принялись дружно размахивать своими импровизированными флагами.

Подобрав морских пехотинцев неудавшегося десанта, эсминец «Вильсон» также направился в сторону контейнеровоза. «Мне доложили, — рассказывает коммандер Роджерс, — что разведывательный самолет обнаружил в море какую-то лодку, двигавшуюся в сторону «Майягуэца». Не дожидаясь приказа «сверху», я сразу же направил свой корабль в ее сторону. Операторы радаров управления огнем непрерывно держали неизвестное судно в перекрестии визиров. При первом же подозрительном движении с его стороны я готов был отдать приказ превратить эту посудину в пыль. Сначала прошло сообщение, что это какая-то прогулочная яхта, однако потом пилот самолета-разведчика радостно сообщил, что видит на палубе европейцев, размахивающих белыми флагами. Вскоре я и сам увидел их, сгрудившихся на носу шхуны».

Роджерс взял в руки микрофон системы громкой связи. «Кто такие?» — раздался над морем его зычный голос. «Экипаж «Майягуэца», — прокричал в ответ Миллер и попросил разрешения пришвартоваться к борту военного корабля. В 11.07 Миллер и его парни поднялись на борт «Вильсона», а минутой позже в Овальном кабинете Белого Дома в Вашингтоне раздался телефонный звонок, принесший сообщение о том, что члены экипажа контейнеровоза спасены и находятся на борту американского эсминца.

Но еще несколько часов небо над островом Танг оглашалось ревом двигателей американских военных самолетов, обеспечивавших отход морских пехотинцев. Для прикрытия эвакуации десанта был задействован даже один тяжелый самолет C-130 «Геркулес», сбрасывавший на позиции камбоджийцев 15-тысячефунтовые кассетные бомбы — самое мощное неядерное оружие в арсенале американских вооруженных сил. В 20.10 последний американский солдат был эвакуирован с острова, после чего весь ДОБ2/9 был переправлен на вертолетах на авианосец «Корал Си».

Миллер посетил лазарет эсминца «Вильсон», где находились раненые вертолетчики и морские пехотинцы. «Это был один из самых волнующих моментов в моей жизни, и я еле сдерживал слезы, — вспоминает он. — Подумать только: эти отважные молодые люди, почти совсем еще мальчишки, сражались и шли на смерть ради того, чтобы спасти меня. В тот момент я был чертовски горд тем, что я — американец».

ХОЧЕШЬ ЖИТЬ — ВЫКРУЧИВАЙСЯ САМ:

ВОСПОМИНАНИЯ НАЕМНИКА В АНГОЛЕ

Роберт К. Браун

От 1,5 до 2 миллионов солдат самого разного уровня подготовки превратили за минувшие 18 лет Анголу в арену самых кровопролитных боев на территории Африки. Чтобы держать под ружьем и снабжать огромную армию, правительство МПЛА распродало всю будущую добычу нефти и алмазов. Фото: архив «Солдат удачи»

В мае 1993 г сообщения прессы об эскалации в Анголе боев между войсками просоциалистического правительства МПЛА и отрядами движения Унита д-ра Джонаса Савимби застали меня охотящимся в ЮАР. В конце 1992 г. в Анголе прошли выборы. И хотя они проводились под наблюдением ООН, д-р Савимби отказался признать их результаты, утверждая, что они грубо подтасованы.

В результате этого силы Унита развернули наступление по всей стране и уже через несколько недель контролировали до 70 процентов территории Анголы. Окончание холодной войны привело к тому, что советские и кубинские советники и покровители покинули МПЛА, а южноафриканцы прекратили поддерживать Савимби. Поэтому неудивительно, что в газетах в ЮАР начали появляться сообщения об участии белых наемников в боях с обеих сторон. Достоверных фактов, однако, было мало.

«Старые добрые друзья» нашего журнала в Претории свели меня с одним профессиональным наемником, поведавшим мне, как он согласился на предложение вербовщиков из МПЛА выполнять несложную охранную работу. Однавко на поверку эта работенка оказалась вовсе не такой «несложной».

Имя этого человека я не называю по двум причинам. Во-первых, чтобы новые власти Южной Африки не упекли его в каталажку. Во-вторых, чтобы кто-нибудь из его коллег, раздосадованный его откровенностью с «Солдатом удачи», не пересчитал бы ему ребра или того хуже. Скажу лишь, что мой собеседник попробовал и южноафриканской армии, и что он покинул район действий МПЛА незадолго до этого.

Вот его рассказ.

Числа 15-го февраля один мой армейский кореш позвонил мне и спросил, как я насчет того, чтобы выполнить кое-какую работенку для правящего Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА). Я сидел без работы и без денег и подумал: а почему бы и нет?

В Претории мы отправились домой к некому Лэни Келлару, отставному полковнику южноафриканской армии, и там мы подписали контракты. Контракты были на 30 дней. Никакой медицинской страховки или компенсации в случае ранения или смерти. Рядовым платят 500 рэндов (примерно 150 долларов) в день, капралам — 600 рэндов, командирам отделений — 750, а командованию всей группой — 900. Половину суммы нам выплатили вперед, остаток мы должны были получить после завершения контракта.

Уже на следующий день мы были в пути. Задача была не слишком-то ясна, даже чертовски неясна. Мы вроде как должны были овладеть каким-то там нефтеперегонным заводом где-то в Анголе и охранять его, чтоб его можно было заново запустить. Правительственные войска должны были бы подойти позднее и обеспечить дополнительную охрану.

Мы с несколькими парнями отправились коммерческим рейсом из международного аэропорта Яна Смита в Южной Африке сперва в Намибию, а оттуда небольшими самолетами — на военно-воздушную базу МПЛА Кабо-Ледо, километрах в шестидесяти к югу от Луанды. Остальных перебрасывали небольшими самолетами прямиком из аэропорта Гранд Сентрал, что возле Йоханнесбурга.

С бору по сосенке

Спустя три дня весь отряд численностью 54 человека был в сборе. Общее руководство операцией осуществлял некто Бакс Байз, бывший капитан-спецназовец из ЮАР. Не знаю, какой была его роль в операции: насколько я мог судить, никакого участия в нашем деле он не принимал.

Наступило 24 февраля. Нас снова кратко проинструктировали о нашей задаче: захватить нефтеперегонный завод и удерживать его. Нам раздали оружие: автоматы АК-47 и легкие пулеметы РПК и ПКМ, и мы тут же их пристреляли. Те, кто раньше не имел дела с АК, прослушали короткую лекцию. Нам также преподали простейшие уроки первой помощи — и на этом подготовка закончилась.

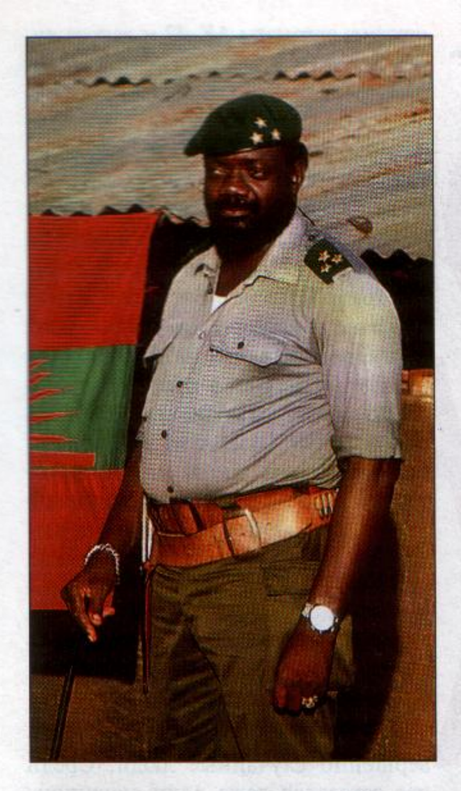
Отряд разбили на три группы по 18 человек. Командир каждой группы подбирал себе людей сам. Я был вовсе не в восторге от уровня моих партнеров. Кое-кто из них никогда прежде не держал в руках АК, многие не имели никакой серьезной военной подготовки. А из тех, кто такую подготовку имел, многие находились явно не в лучшей физической форме. Они могли бы, пожалуй, вышибить дверь где-нибудь в городской квартире или пристрелить кого-нибудь, но черт меня побери, если они были в состоянии долго продираться сквозь кусты в боевых условиях.

Из-за спешки, с которой сколачивался отряд, в него угодили и совершенно случайные люди. Среди нас затесался даже один авиационный техник, который никогда и по цели-то не стрелял. Конечно, трудно подобрать всего за пару дней хороших тренированных ребят с необходимыми навыками и опытом.

На рассвете 28 февраля мы загрузились в несколько гражданских вертолетов Ми-18 и полетели к месту назначения, где высадились около семи утра вблизи от нефтяных резервуаров километрах в шести южнее нефтяного комплекса Сойо, располо-

В совсем еще недавнем прошлом советские инструкторы не только обучали части МПЛА, но и забивали им мозги коммунистической идеологией. С тех пор, как «холодная война» окончилась и президент душ Сантуш «осудил» марксизм, конфликт в Анголе превратился в заурядную междоусобицу двух племен. Фото: архив «Солдат удачи»

Др. Джонас Савимби, вождь и предводитель Унита, отказался признать результаты проводившихся под наблюдением ООН выборов, победу на которых с небольшим перевесом одержала МПЛА. Заявив, что результаты подтасованы, Савимби вернулся на тропу войны. Фото: архив «Солдат удачи»

женного на атлантическом побережье у устья Конго, точно к югу от узкого морского коридора Заира. На бездействующем предприятии правительство Анголы теряло что-то около 12,5 миллионов долларов в день, так что не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, почему они стремились как можно скорее запустить его.

Перед самым взлетом нам было объявлено, что все, что нам предстоит сделать, это — выбить из района высадки кучку бойцов Униты, и что батальон правительственных войск должен будет приплыть на барже морем спустя несколько часов. Мы должны были помочь им организовать круговую оборону объекта, а потом действовать как советники. Всего-то дела было на пару-тройку суток, а потом подойдут корабли за каким-то тяжелым оборудованием — и заберут нас. Раз плюнуть, да?

Сначала все шло по плану. Высадившись, мы вышибли Униту с их позиций, обрушив на них шквал огня после того, как они обстреляли нас примерно с трехсот метров. В районе 12 часов с баржи сгрузились человек 300 солдат МПЛА, и мы быстренько окружили нефтехранилища кольцом обороны.

И пару пуль впридачу

Но потом, часа в 4 пополудни, начались неприятности. Унита открыла по нашим позициям сильный огонь из стрелкового оружия, не причинивший нам, впрочем, никакого вреда. Имейте в виду, что заросли кустарника в тех краях были такими густыми, как, думаю, кое-где во Вьетнаме. Видимость была метров 15-20, не больше.

Мы помогли правительственным войскам как следует обустроить позиции, но не собирались ввязываться в бой. В этой первой стычке двое наших были ранены: один в руку, другой в ногу. И учтите, что ни в наши планы, ни в нашу задачу не входило всерьез воевать с Унитой. В сущности, мы просто защищались.

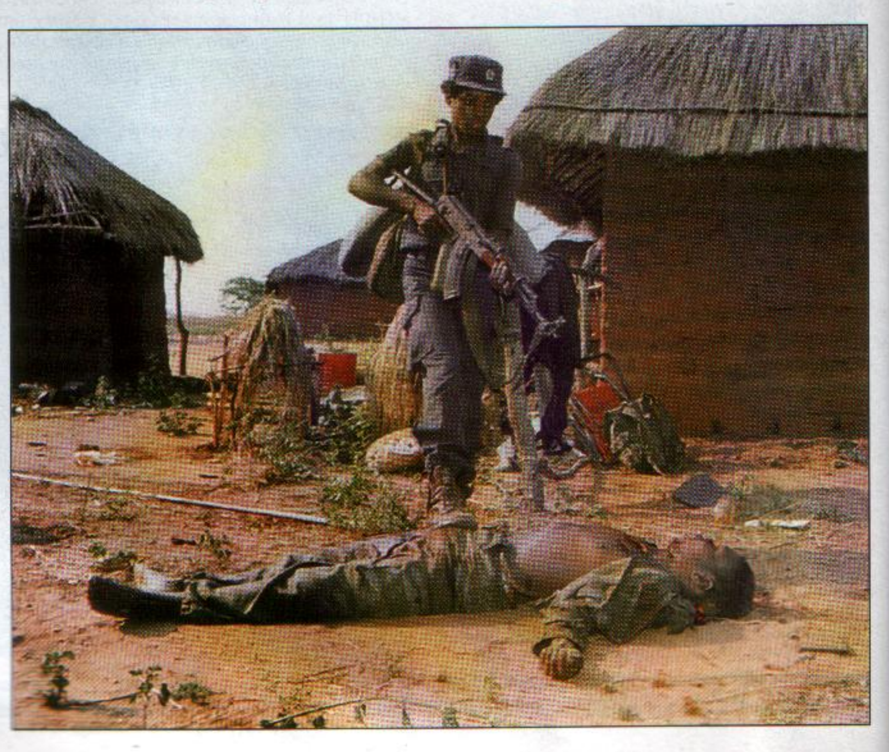
Примерно через час все наши три группы собрались в помещении конторы нефтехранилища, чтобы обсудить, что нам следует предпринять дальше. Никто не предполагал, что отряд окажется втянутым в серьезные позиционные бои. Поскольку Байз, наш командир, как сквозь землю провалился, старшие трех отделений решили организовать двухсотметровую оборонительную линию южнее и позади позиций МПЛА.

Из-за невероятно густого кустарника мы были вынуждены отрыть ячейки на двух человек всего в 5-10 метрах одна от другой. К 9 часам вечера мы полностью окопались и выставили часовых. Примерно в полночь силы Унита обстреляли нашу позицию. Мы были уверены, что впереди нас — свои, но оказалось, что при атаке бойцы МПЛА попросту испарились невесть куда.

Отловленные на улицах Луанды и прошедшие поверхностную 40-дневную военную подготовку, эти воины представляли собой поистине жалкое зрелище. У каждого был только один магазин, а остальные патроны они таскали россыпью в карманах. В бою они просто поднимали автомат над головой и палили куда попало без передышки. Неудивительно, что только в том ночном бою они потеряли человек 25 ранеными и 10-15 — убитыми.

К часу ночи огонь стих. На утро мы перестроили оборону МПЛА и занялись организацией снабжения их продовольствием, водой и боеприпасами. Вертолеты подвезли подкрепление и еще продуктов и аммуниции. Весь день Унита беспорядочно обстреливала нас из автоматов и пулеметов и даже выпускала в час 4-5 мин из 82-миллиметрового миномета. Эта пальба не имела никакого эффекта, поскольку у них отсутствовало передовое наблюдение и не было возможности корректировать огонь. Они могли лишь приблизительно наводить на баки нефтехранилища в надежде зацепить кого-нибудь.

К исходу третьих суток настроение у нас совсем упало. Большинство наших не имели пехотной подготовки и совсем мало кто нюхал порох. Все говорили: «Пошли они к такой-

то матери, с нас хватит. В контракте это не записано». И по-своему они были правы. Нам никто и слова не сказал, что мы можем вляпаться в такое дерьмо.

Оглядываясь назад, я полагаю, что наши наниматели вначале и впрямь полагали, что нам едва ли придется пробыть в районе завода больше 48 часов, но когда увидели, с каким незначительным сопротивлением мы столкнулись на первых порах, изменили свое намерение.

В довершение всего, нам создавали трудности необученные бойцы правительственного батальона — сборище 18-летних сопляков, не имевших никакого понятия о дисциплине. К примеру, когда их командиры с нашей помощью попытались организовать раздачу боеприпасов и продовольствия по цепи, то ближайшие к пункту раздачи солдаты сожрали все пайки и выпили всю воду, не передав ничего своим же товарищам. Так что вскоре те стали просто бросать позиции в поисках воды и еды. Это был форменный бардак.

На четвертые сутки часа в четыре дня мы опять собрались в нашем штабе и решили сосредоточиться на обороне и снабжении основной территории завода. Боевой дух продолжал падать. Многие твердили: «С нас хватит этого дерьма. Пора сматываться».

Командиры отделений на это ответили: «Мы можем работать только с теми, кто хочет играть в команде. Ваше отношение нам не подходит. Мы посадим вас на вертолеты — валите назад в Кабо-Ледо». И тридцать парней отчалили.

Позднее мы узнали, что по возвращении они потребовали плату в полном объеме. «Но вы же не выполнили контракт, — было сказано им. — Вы пробыли там только четыре дня».

«Если вы не заплатите нам все до цента, — ответили наши дезертиры, — мы отправимся в газеты и выложим все». Ангольская государственная нефтяная компания «Сонангол», которая, по всей видимости, финансировала операцию, решила не рисковать, так как правительство ЮАР и так болезненно реагировало на статьи о событиях в Сойо, уже появившиеся в печати.

Тем временем, на наш десятый или одиннадцатый день в Анголе, мы перебазировались с нефтезавода в Сойо, городишко с населением в 4000 человек. Там была приличная ВПП, позволявшая принимать тяжелые «Си сто тридцатые». У нас по-прежнему были проблемы с ежедневной раздачей воды и пищи правительственным солдатам, но боевая обстановка стала потише — всего несколько мелких стычек в день. Но поскольку даже в таких условиях подразделения МПЛА несли потери, они дважды отодвигали назад линию обороны. Было решено, что надо вернуть их на исходные позиции, потому что в случае прорыва Унита уже могла бы захватить завод.

Засада и спасение

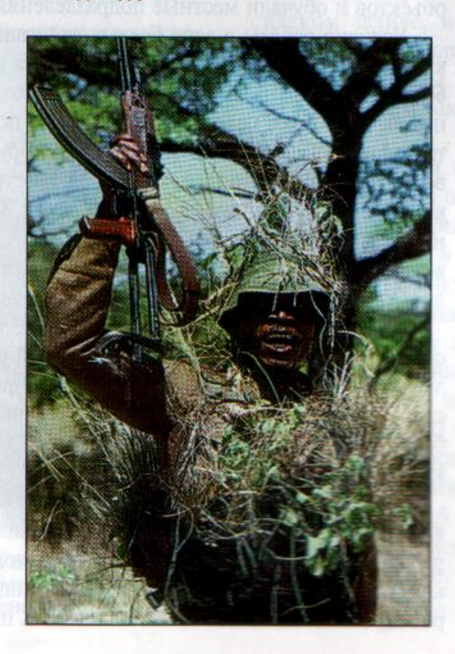
Нам приходилось буквально гнать их пинками под зад, чтобы заставить идти вперед. Именно в такой момент мы и напоролись на засаду. Завязался бой, в котором погибли Фил Смит, ветеран из Родезии, служивший в 4-м разведывательном полку армии ЮАР, и Фрэнк Тальярд из ЮАР.

Четверо белых указывали дорогу, когда мы попали в засаду; части МПЛА были не в состоянии прорваться сквозь нее. А на следующий день, в воскресенье, тяжелый бой разгорелся восточнее нас.

День спустя Унита прорвала позиции МПЛА, но развивать успех они почему-то не стали — возможно, из-за нехватки боеприпасов и продовольствия. Все наши решили, что настало время уходить. Мы не могли сражаться с крупными силами Унита, да и не нанимались делать это.

План спасения был прост: захватить небольшое рыбацкое судно и уйти в море. Нам говорили, что если дела пойдут хреново, то милях в пяти в море нас будет ждать корабль. Корабль там был, но нам не удалось связаться с ним по радио. Однако, когда и впрямь пришло время сматываться, мы оседлали 60-футовое судно, принадлежавшее Тексако, которое оказалось тут с целью забрать какое-то оборудование.

Бойцы Унита — мастера партизанской войны, но, не имея поддержки с воздуха, потерпели в последнее время ряд существенных поражений. Фото: архив «Солдат удачи»

Советский инструктор наставляет ангольских артиллеристов из расчета 122-мм гаубицы. Обратите внимание на пристрелочный карабин СКС, укрепленный на стволе орудия. Уход советских, кубинских и восточноевропейских инструкторов, последовавший за переменами в Москве, серьезно ухудшил боеспособность войск МПЛА. Фото: архив «Солдат удачи»

Капитан сказал, что не желает быть замешаным «ни во что политическое». Мы ответили, что наше единственное желание — попасть на нефтедобывающую платформу на достаточном расстоянии от берега, откуда мы могли бы наблюдать, как развивается ситуация. Он неохотно согласился, и эту ночь мы провели на нефтяной платформе.

На другой день мы связались кое с кем из гражданских специалистов в Сойо и узнали, что ситуация выглядит стабильной. Тогда четверо полетели на вертолете обратно, разузнать что к чему. Остальных корабль Тексако отвез в Луанду, откуда автобусы доставили их в Кабо-Ледо, а оттуда они добрались и до ЮАР, поскольку их контракты истекли. Вместо них в Сойо была отправлена новая группа.

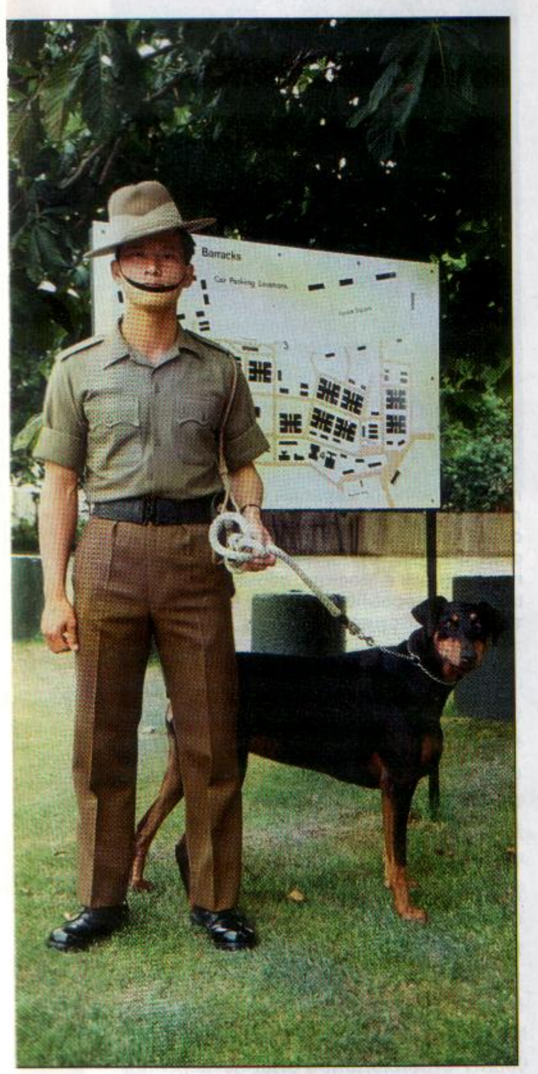
Эта бригада состояла из ребят покруче, возможно, потому, что на их подбор было больше времени. Они отработали все установленные контрактом 30 дней и уехали. А в конце мая силы Унита прорвали оборону МПЛА, перебив при этом, по оценкам, от 1500 до 2000 человек.

Думаю, мораль рассказанного мною проста: не верь своему нанимателю, ничему не удивляйся и ко всему будь готов. ✠

НАЙМИТЕ ГУРКХА!

Лучшие солдаты Ее Величества в отставке служат тем, кто платит

С.В.Маккензи

Испытанные в деле, гуркхи, покинувшие службу Ее Величества, находят себе применение в сфере обеспечения безопасности, где все еще в чести такие понятия, как храбрость, опытность, преданность

Вам надоели прыщавые, едва оперившиеся панки, терроризирующие округу?

Вы боитесь, что закон и порядок забыли дорогу в ваши края? Наберитесь храбрости сами — или поручите наведение порядка другим. К примеру, всего за шесть недель вы сможете набрать целый батальон гуркхов, вооруженных кукри (кривыми ножами или короткими мечами с широким клинком, которыми гуркхи владеют в совершенстве) и готовых всыпать по первое число кому угодно.

Вы заинтересовались? Тогда обращайтесь в GSG Ltd., британскую компанию с филиалами в Катманду, Дурбане и Найроби. Компания образовалась в 1990 году.

У компании два направления работы: организация службы безопасности, основанной на истинном профессионализме и оправдывающей затраты на нее, а также обезвреживание взрывчатых средств. Компания использует опыт тысяч ветеранов-гуркхов, оставшихся без работы в результате сокращения британской армии.

Основную массу занятых в компании составляют гуркхи, вышедшие в отставку в возрасте до 40 лет. Работая в тесном сотрудничестве с командованием британской бригады гуркхов, компания имеет подробную информацию о каждом гуркхе, включая его знание иностранных языков, а также опыт работы в качестве инструктора или сапера.

Первым крупным заданием компании было обеспечение безопасности работы британского концерна «Лонро» в раздираемом войнами Мозамбике. До того как вступило в силу соглашение о прекращении огня, опасная ситуация в стране ставила под угрозу все иностранные капиталовложения, так как мятежники регулярно нападали на конвои, частные и государственные объекты, и терроризировали работников предприятий.

Нанимайте лучших

Стремясь защитить свою прибыль, администрация «Лонро» не раз обращалась за помощью к различным иностранным компаниям, занимающимся вопросами обеспечения безопасности. Однако ни одна из этих компаний не смогла добиться успеха, пока за дело не взялись гуркхи. Впоследствии фермы и предприятия «Лонро» стали одними из самых безопасных мест в стране. Гуркхи осуществляли охрану объектов и обучали местные подразделения охраны.

Условия работы в зоне боевых действий часто сопряжены с опасностью, и гуркхи на совесть отработали затраченные на них средства (в Мозамбике они получали 60 долларов в день плюс оплата всех расходов). Хотя никто из них в Мозамбике не погиб, несколько человек в перестрелке получили ранения. Одним из них был унтер-офицер Тулс Тапа, которому было поручено обеспечить охрану во время подачи воды на фермы «Лонро». К водному источнику он отправился на «Лэндровере» вместе с англичанином, хозяином фермы, который управлял автомобилем. В машине Тапа разместился рядом с водителем. Сзади сидели три милиционера. Все они, включая водителя, были вооружены автоматами АК-47. У Тапы, кроме того, имелись пистолет Макарова и пара осколочных гранат.

Покинув базу, они через 20 минут уже тряслись по грязной проселочной дороге, окруженной со всех сторон трехметровой слоновьей травой. Неожиданно из зарослей выскочил мятежник, и «Лэндровер» прошила автоматная очередь. Затем со всех сторон посыпался град пуль, и Тулс открыл ответный огонь. Его гуркхская шляпа была сбита пулей и упала между ним и водителем. Из раны в голове заструилась кровь, заливая ему глаз.

Вытирая кровь с лица, он менял магазины и продолжал стрелять в траву по невидимому противнику. Водитель прибавил газу, стремясь как можно скорее выбраться из-под обстрела. Тапа уже израсходовал большую часть третьего магазина, когда понял, что огонь со стороны противника прекратился. Наконец, миновав заросли, они остановились, чтобы оценить полученный ущерб и перевязать раны.

По пути с фермы Тулсе Тапа (в центре с рацией) был ранен очередями из АК, но смог отбить атаку

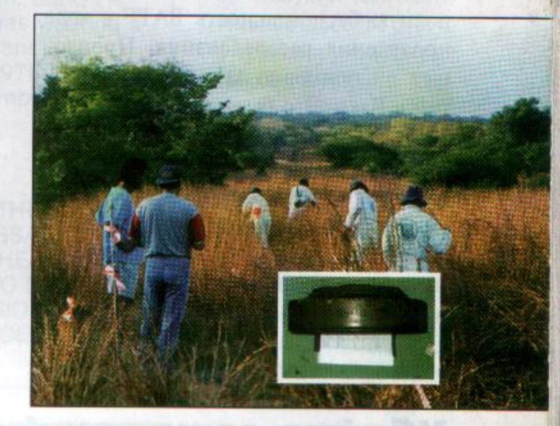
Тапе в этот раз определенно повезло: хотя он был серьезно ранен в бедро и четыре пули пробили тулью его шляпы, а одна прошила поля, рана в голове, хотя и кровоточила, была относительно легкой. Один из милиционеров был тяжело ранен, у него было раздроблено бедро, поэтому они потратили некоторое время на то, чтобы оказать ему первую помощь и вызвать по радио самолет.

Компания GSG Ltd. была основана бывшими офицерами, имевшими богатый боевой опыт и знавшими, какую важную роль играет оказание первой медицинской помощи. Поэтому все контракты фирмы гарантируют своим сотрудникам первоклассную медицинскую помощь и срочную эвакуацию из зоны боевых действий. В описанном случае к тому моменту, когда вышедшая из-под обстрела группа добралась до ближайшей взлетно-посадочной полосы, ее уже ждали бригада медиков и самолет. Тапа был немедленно доставлен в госпиталь города Нампула. Там у него обнаружили застрявшую в голове шрапнель, а в левой ноге, в районе бедра, сидела автоматная пуля. В связи с тем, что его ранение было слишком серьезным, его переправили в другой госпиталь, расположенный в столице Мозамбика Мапуто, а через некоторое время — в более хорошие условия в Зимбабве. Пробыв там пять дней, он вернулся в Мозамбик, чтобы восстановить силы, прежде чем вновь приступить к выполнению своих служебных обязанностей.

Компания GSG Ltd. придает большое значение срочной эвакуации раненых. В период действия контрактов наготове всегда стоит самолет. Во время проводимых в настоящее время в Мозамбике работ по разминированию каждая группа из пяти человек имеет два автомобиля, один из которых предназначен для медицинских целей. Кроме того, как минимум один из членов каждой группы прошел интенсивную подготовку по оказанию первой медицинской помощи. После того как поступит сигнал о наличии пострадавших, дежурный самолет приводится в готовность, и пострадавший уже через несколько часов доставляется в госпиталь.

Понимая, что большое значение в деле, которым занимается компания, имеет такое качество, как преданность, GSG Ltd. старается стимулировать его, проявляя всяческую заботу о своих сотрудниках, в частности, организуя медицинское обслуживание для гуркхов и членов их семей и помогая их детям получить образование. Более того, определенный процент от совокупного дохода поступает в два трастовых фонда в Непале, которые оплачивают осуществление различных социальных программ в этой стране. Например, недавно средства из этих фондов были направлены на ликвидацию последствий наводнения в Непале.

С января 1993 года по настоящее время команды гуркхских саперов, нанятые «Лонро» и хорошо оплачиваемые странами-членами ЕЭС, очистили от мин более 400 км дорог в Мозамбике. Они работают по шесть часов в день при шестидневной рабочей неделе и через каждые полгода вывозятся из страны на отдых на родину в Непал.

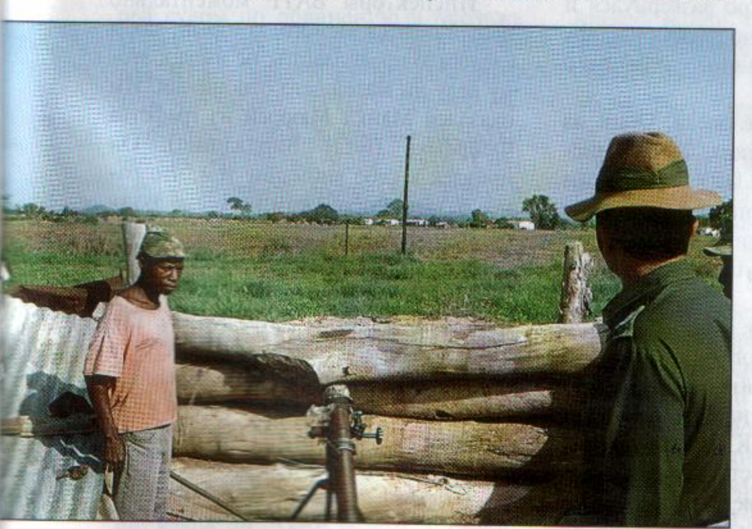

Поиски иголки в стоге сена: гуркхи очистили около 400 км дорог в Мозамбике от мин вроде той, что показана на снимке

По контрактам компании GSG Ltd. гуркхи в течение шести месяцев работали в Кувейте, обезвреживая всевозможные мины-ловушки, применявшиеся обеими сторонами во время войны в Персидском заливе, и приобрели славу лучших работников. Там они применяли стандартное оборудование и использовали опыт работы в вооруженных силах Великобритании, что помогло им закончить все работы раньше намеченного срока.

Кроме охраны объектов, проведения саперных работ и обучения местных подразделений сил безопасности, контрактами компании предусматривается также охрана посольств и оказание помощи в развертывании сил ООН. Гуркхи охраняют американские посольства в Бахрейне, Абу-Даби и Дубайе, они водят грузовики ООН в Югославии, охраняют алмазные копи и нефтяные сооружения в Африке, а также осуществляют патрулирование африканского побережья, охраняя его от пиратов. Всего на службе в компании в настоящее время состоит около 250 гуркхов, кроме того, имеется обширная база данных о перспективных работниках.

Батальон численностью 1000 человек, исключая оружие, обойдется вам в 2,5 миллиона долларов на размещение в указанном вами районе и в 1,5 миллиона долларов ежемесячно на его содержание. Зато с тысячей гуркхов вы сможете добиться чего угодно.

Обычно фермы не имеют ни минометов, ни охраны из гуркхов. Но эта ферма – в Мозамбике, где мятежники делают сельский бизнес (как и любой другой) опасным

ПЯТЬ ВЫСТРЕЛОВ СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ

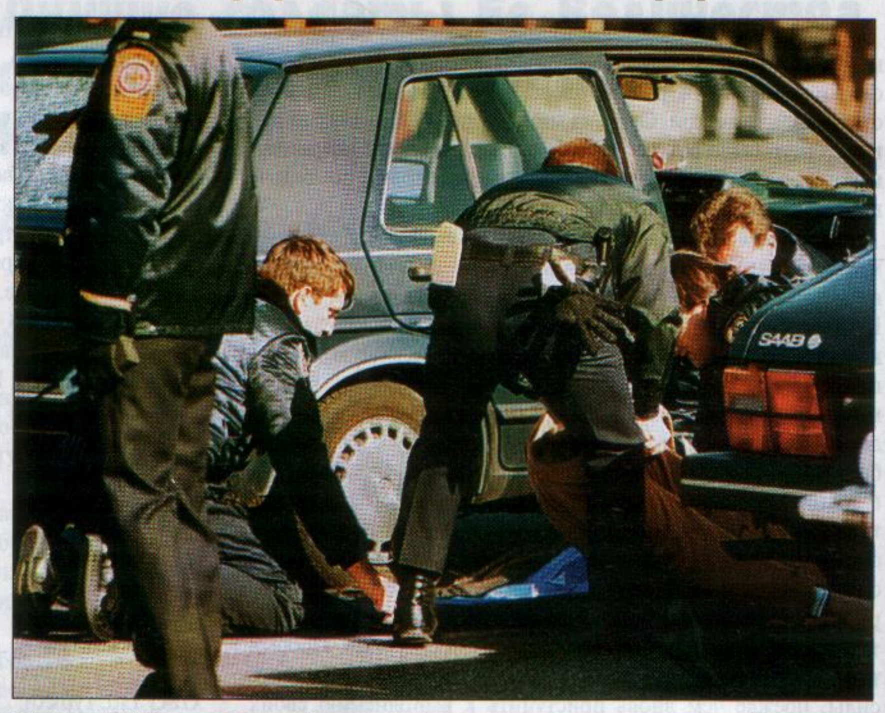
Сочетание несусветного вранья, беспочвенной самонадеянности и вопиющей некомпетентности, которые BATF — Бюро по контролю за распространением алкогольных напитков, табачных изделий и огнестрельного оружия — продемонстрировало в ходе своего кровавого налета на Церковь Давида вблизи Вако (штат Техас), просто частный случай, совершенно для него нетипичный.

Во всяком случае, именно в этом нас пыталось убедить Федеральное казначейство в своем опубликованном по горячим следам отчете.

Однако, если внимательно изучить осуществленные этим ведомством операции, становится ясно, что Вако — это вовсе не случайность, а лишь одно, пусть наиболее значительное, звено в бесконечной цепи провалов, ошибок и недоразумений.

Случай, о котором рассказывается в этой статье, наглядно иллюстрирует полную беспомощность BATF в ходе проведения расследования. Произошел он примерно за месяц до событий в Вако. Это была именно та ситуация, когда все делается наоборот: вместо того, чтобы основательно изучить информацию, произвести ее логический анализ, следствие сначала высосало из пальца версию, а затем направило на улицы агентов, чтобы те искали ее подтверждение.

Мир Аймал Канси мог бы быть обычным водителем, доведенным до

25 января 1993 года. Полицейские извлекают из машины одну из жертв Канси. Преступник вышел из своего «Датсуна» и пошел вдоль машин, стоявших в ожидании поворота к главному въезду в штаб-квартиру ЦРУ в Мак-Лин штата Вирджиния. По пути он вел огонь на поражение из автомата АК-47
Фото: АП/«Уайд Уорлд»

Убийце сотрудников ЦРУ дают спокойно унести ноги

Джеймс Л. Пейт

нервного припадка бесконечными пробками, столь частыми в часы пик на улицах Вашингтона (округ Колумбия). Но длинный ряд машин, в который затесался автомобиль пакистанца в понедельник 25 января 1993 года, ждал своей очереди, чтобы повернуть налево, туда, где находится главный въезд в штаб-квартиру ЦРУ в Мак-Лин (штат Вирджиния). И Канси не был обычным водителем.

Захватив с собой автомат АК-47, он выскочил из машины и быстро двинулся вдоль ряда. Подходя к машине очередной жертвы, он приподнимал ствол своего оружия на уровень бокового стекла и нажимал на курок. Методично выстрелив в 5 человек, из которых только один не являлся сотрудником ЦРУ, Канси, не выпуская оружия, подбежал обратно к своему коричневому «Датсуну», запрыгнул в него, быстро развернулся и умчался прочь, словно растворившись в сутолоке интенсивного утреннего движения.

Убито было 2 человека. Один из них, Фрэнк А. Дарлинг, 28 лет, числился сотрудником ЦРУ по тайным операциям. Его жена Джуди, также сотрудница ЦРУ, сидела на заднем сиденье. Муж был убит прямо у нее на глазах.

Сразу же возник вопрос: то, что преступление произошло вблизи комплекса ЦРУ, случайность, или речь идет о чрезвычайно наглом преднамеренном убийстве? К делу, наряду с ФБР, ЦРУ и множеством иных федеральных и местных ведомств, подключились и сотрудники BATF. И тут же решили всех переплюнуть, полагая, что быстрее и лучше других разобрались в ситуации.

Инспекторы BATF моментально нашли подозреваемого, который, как и следовало предполагать, не имел к этому делу ни малейшего отношения. Им оказался Майкл Мюррей из графства Фейрфакс (штат Вирджиния). Он привлек к себе внимание тем, что ранее раздавал прохожим на улице аккуратно отпечатанные, но довольно несвязные по содержанию религиозные проповеди на тему об адском огне, запахе серы и прочей дьявольщине. Некоторые тирады были направлены и против «разведывательного персонала США». Мюррей подозревался и в написании на асфальте и пролетах мостов лозунгов, направленных против ЦРУ.

Отыскав, таким образом, подозреваемого, агенты BATF, не жалея ног, бросились обшаривать все оружейные магазины в округе, чтобы установить, где же тот приобрел АК-47.

Интересные совпадения

Согласно информации, опубликованной газетой «Вашингтон Таймс», Фрэнк Дарлинг перешел в штаб-квартиру ЦРУ незадолго до своего убийства. До этого он работал на ЦРУ в Майами, где и познакомился со своей будущей женой, урожденной Джуди Беккер, которая тоже была сотрудницей ЦРУ. Они поженились в октябре 1992 года. Официальной задачей Дарлинга по линии ЦРУ был сбор разведывательной информации о кубинском правительстве. Однако газета, ссылаясь на источники в разведывательных кругах, полагает, что, помимо этого, Дарлинг уже тогда был замешан в проводившихся через Майами тайных операциях ЦРУ, связанных с поставками вооружений в Афганистан через Пакистан. По мнению «Таймс», эти операции стали достоянием широкой общественности, после того как один из брокеров, занимавшихся поставками вооружения, предстал перед судом по обвинению в продаже Ираку оружия на сумму 65 млн долларов. В свою защиту тот пытался доказать, что работал на ЦРУ, которое организовало с его помощью поставки оружия афганским моджахедам. Сначала вооружение поступало в Ирак, а затем переправлялось в пакистанский приграничный город Кветта на пакистано-афганской границе, где находилась база снабжения моджахедов.

ЦРУ, естественно, отрицало свою связь с торговцем оружия и выражало полное недоумение по поводу рассказанной им истории. Не может, однако, не вызывать интерес, что брокер назвал именно Кветту, поскольку именно этот, очень незначительный, населенный пункт служил своеобразным трамплином для операций ЦРУ в близлежащих районах Афганистана.

WANTED BY THE FBI

UNLAWFUL FLIGHT TO AVOID PROSECUTION
CAPITAL MURDER

MIR AIMAL KANSI

DESCRIPTION

Date of Birth: February 10, 1964; Place of Birth: Pakistan; Height: 5'5"; Weight: 154 lbs; Build: medium; Hair: black, medium length; Eyes: black; Complexon: dark; Sex: male; Nationality: Pakistani; Remarks: Kansi was wearing a tan jacket and dark-colored pants (possibly blue jeans). Kansi was last seen driving a dull medium-brown 1970's or early 1980's compact station wagon. Social Security Numbers Used: 225-65-2625, 230-59-2345.

CAUTION

KANSI IS BEING SOUGHT IN CONNECTION WITH THE SHOOTING OF FIVE INDIVIDUALS, UTILIZING AN AK-47 ASSAULT RIFLE. THE SHOOTING OCCURRED OUTSIDE CIA HEADQUARTERS, LANGLEY, VIRGINIA, AND RESULTED IN TWO DEAD AND THREE WOUNDED. KANSI HAS BEEN IN POSSESSION OF OTHER ASSAULT RIFLES AND SHOULD BE CONSIDERED ARMED AND EXTREMELY DANGEROUS.

Награда в 1 млн долларов, назначенная ФБР за голову Канси, так, пожалуй, никому и не достанется. Убийца на удивление легко преодолел все ловушки, поставленные федеральными службами. Плакат: ФБР

Но Кветта — родной город Мира Аймала Канси, семья которого пользовалась заметным политическим влиянием в стране. В частности его дядя, Малик Гуль Хасан Канси, был некогда советником тогда еще будущего президента Пакистана Мохаммеда Зия уль-Хака. За Зия и его сторонниками охотились члены террористической группы «Аль-Зульфикар».

Дядя Канси был убит в 1984 году, причем при обстоятельствах, просто мистически напоминающих расследуемое убийство. Он ехал в машине. Во время остановки к ней подошел человек и в упор застрелил его из ружья. Согласно официальному сообщению пакистанских властей, Малик Канси был убит своим дальним родственником, с которым они не поделили какие-то земельные участки. Тем не менее, некоторые специалисты склонялись к мысли, что удар был нанесен террористами «Аль-Зульфикар», возможно, связанными с ЦРУ.

Мир Аймал Канси прибыл в США нелегально в марте 1991 года. В феврале 1992 года он обратился с просьбой о предоставлении ему политического убежища. По прошествии обычного в таких случаях промежутка времени он получил разрешение на работу сроком на один год. После этого Канси работал шофером в округе Колумбия и проживал в одной квартире с другим пакистанцем, Захедом Миром. Летом он получил дополнительное рабочее место в транспортной фирме «Иксел Куриз» в Херндоне (Вирджиния). Это единственная транспортная компания США, которой предоставлено право осуществлять поставки в штаб-квартиру ЦРУ (разумеется, у Канси не было допуска к этой конкретной работе).

Владелец фирмы Кристиан Марчетти делил офис со своим отцом, Виктором Марчетти, который до своей отставки в 1969 году являлся сотрудником ЦРУ и, в частности, занимал пост старшего помощника при тогдашнем директоре ЦРУ Ричарде Хелмсе. Марчетти-старший поделился с «Вашингтон Пост» своими сомнениями относительно того, что Канси когда-либо мог иметь отношение к ЦРУ, однако заметил, что «загадочный мир секретных разведывательных операций — это словно хаотичное нагромождение бесконечного множества зеркал, и каждый, кто имеет о нем достаточно полное представление, знает: здесь возможно все, что угодно».

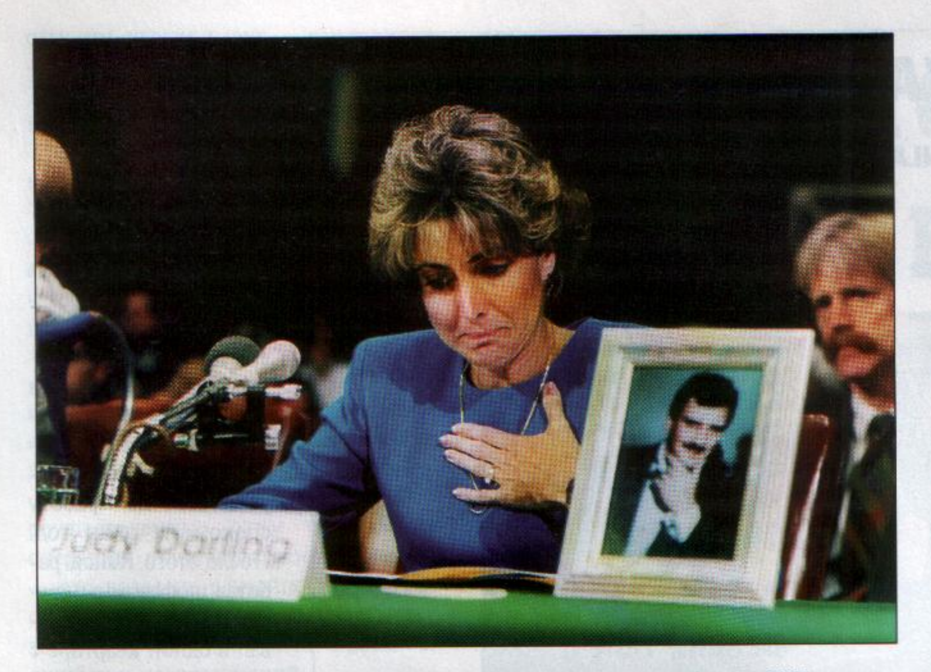
Магазин «Дэвид Кондон Инк», где Канси приобрел свой АК-47, не просто первый попавшийся оружейный магазин. Расположен он в местечке Чантилли штата Вирджиния и владелец его, давший свое имя всему предприятию, хорошо известен в среде

рать ее. Кондон подозвал к прилавку Фишера, чтобы тот показал клиенту, как разбирать и собирать АК-47.

Оружейник вспоминает: «Канси вел себя очень прилично и разговаривал очень вежливо. Он был весь внимание и даже не думал повышать голос. Я занимался с ним минут 20-30, так что мне удалось как следует рассмотреть его».

Еще через четыре дня — на следующий день после убийства сотрудников ЦРУ — в магазин зашел агент BATF. Его интересовало, кто покупал автоматы Калашникова в течение последних двух лет.

Хотя впоследствии ни Кондон, ни Фишер не смогли вспомнить имени агента BATF, у обоих сложилось впечатление, что он уже знал имя предполагаемого преступника. По словам Кондона, агента не интересовало, кто вообще покупал автоматы этого типа. Его занимал исключительно парень по фамилии Мюррей. Запрос по компьютеру дал негативный результат. «Мне показалось, что агент был совершенно уверен в том, что ему нужен именно Мюррей», — утверждает Кондон.

Джуди Дарлинг дает показания перед Юридическим комитетом Сената США во время слушаний по вопросу о так называемом «штурмовом оружии». Рядом — портрет ее убитого мужа.
Фото: АП/«Уайд Уорлд»

розничных торговцев оружием, причем не только в США, но и за их пределами. Он продает отличные пистолеты, револьверы, ружья, винтовки, включая спортивные модели и коллекционные образцы. В принципе в магазине не хранится большое количество автоматических винтовок военного образца.

Испытательный период — не панацея

Впервые Канси появился в магазине в начале января 1993 года. В этот день за прилавком стоял Стив Биттл, шериф города Фоллс Черч штата Вирджиния, который работал в магазине продавцом на неполную ставку. По словам Биттла, который к тому времени проработал в правоохранительных органах уже 30 лет, он продал Канси винтовку AR-15 «Кольт» и пистолет Макарова. После того, как Канси заполнил все положенные в таких случаях федеральные и местные анкеты и предъявил свои водительские права, удостоверявшие, что он действительно постоянно проживает на территории штата Вирджиния, Биттл тут же позвонил в полицейское управление штата, чтобы там проверили, нет ли у клиента криминального прошлого. Управление подтвердило, что указанное лицо не совершало каких-либо преступных действий. Тем не менее, клиент мог получить свой пистолет Макарова не ранее чем через 72 часа — закон об испытательном периоде при продаже пистолетов или револьверов был принят в графстве Фейрфакс еще 25 лет назад. Соответственно Канси должен был ждать не менее трех суток, прежде чем стать владельцем оплаченного им ПМ.

По словам Биттла, Канси пришел за своим «Макаровым» 16 января, то есть за 9 дней до убийства сотрудников ЦРУ. Поскольку испытательный период был уже позади, Канси мог выбрать еще один пистолет. На этот раз это был полуавтоматический «Беретта» калибра 25. Канси заплатил наличными.

Через несколько дней, когда Биттл не работал, Канси позвонил в магазин и сообщил, что AR-15 его не устраивает и он хотел бы доплатить и поменять винтовку на АК-47. Менеджер магазина Бриттон Кондон, сын владельца фирмы, ответил, что готов совершить эту сделку. Магазин получил АК-47 от фирмы «А-А Ганз», дилера графства Фейрфакс, после чего по телефону же уведомил Канси, что тот может приехать и забрать свой автомат.

Ну очень странные агенты

22 января 1993 года Канси снова появился в магазине. С собой он принес винтовку «Кольт», которую собирался обменять на АК-47, доплатив разницу опять же наличными. Биттл не работал и в этот день, поэтому обслуживать Канси снова пришлось Бриттону Кондону. Оказалось, что AR-15 не понравилась Канси просто потому, что, разобрав винтовку для смазки, он не сумел правильно соб-

Стив Биттл, шериф города Фоллс Черч штата Вирджиния. Он работал неполный рабочий день в оружейном магазине, находившемся в пригороде Вашингтона. При этом ему пришлось дважды контактировать с Канси, тем самым пакистанцем, который стрелял во Фрэнка Дарлинга и еще четверых человек прямо у въезда в штаб-квартиру ЦРУ.
Фото: Джеймс Л. Пейт

Фишер напомнил Кондону, что всего несколько дней назад такой автомат приобрел Канси. Что неудивительно, поскольку, по словам Кондона, магазин продавал «очень незначительное количество автоматов этого типа».

Кондон тут же отыскал анкету по форме 4473 с именем и адресом Канси и продемонстрировал ее агенту. Тот, однако, «не проявил ни интереса, ни озабоченности по этому поводу». «Мы тут же изготовили для него копию, — отметил Кондон, — которую он просто запихнул в кипу бумаг, что таскал с собой». В это время Фи-

шер оторвался от своего рабочего места и снова вернулся к прилавку. На глаза ему попался фоторобот преступника, который принес с собой агент. Фишер взял карточку в руки и рассмотрел ее повнимательнее.

«Это лицо сразу показалось мне знакомым, — вспоминает Фишер, — и чем дольше я его рассматривал, тем отчетливее понимал: это Канси, и никто другой. Я сразу сказал агенту, что это тот парень, чью анкету мы ему показали сразу. И меня ужасно разозлило, что агент, не собирался воспринимать мое заявление всерьез. Похоже, его совершенно не интересовало мое мнение — он уверенно искал то, что его послали искать».

Агент покинул магазин около полудня. Вскоре пришел Дэвид Кондон. Бриттон и Фишер тут же рассказали ему обо всем, подчеркнув, что в этой истории слишком много совпадений — тот же тип оружия и несомненное сходство недавнего клиента с фотороботом.

Шериф Биттл рассказал корреспонденту «Солдата удачи», что Дэвид Кондон действительно тут же позвонил ему прямо в офис. «Для меня это был настоящий шок. Впервые за семь лет с тех пор, как мы с ним познакомились, он позвонил мне по телефону, — говорил позже Стив Биттл. — Он был ужасно озабочен. Он, конечно, продает оружие, но его всегда заботило, чтобы оно попадало в руки только порядочных людей. Он рассказал о том, какую информацию предоставил агенту BATF, а также о том, что тот, как ему показалось, не слишком ею заинтересовался. Кондон хотел, чтобы этим сведениям было оказано такое внимание, какое они, несомненно, заслуживали. Похоже, у агента было «туннельное зрение» (медицинский термин, обычно применяемый к больным, страдающим истерией, когда они не замечают ничего вокруг, сосредоточившись на одном незначительном объекте. — Ред.)».

Биттл тут же позвонил в полицейское отделение Фоллс Черч детективу Мак-Кормаку. Тот немедленно препроводил полученную информацию детективу Майку Литтлу из полицейского управления графства Фейрфакс, который, в свою очередь, направил сообщение федеральным службам. Тем временем Канси вылетел в Нью-Йорк, где взял билет на еженедельный рейс в Карачи, столицу Пакистана.

Еще через два дня после убийства, в четверг 28 января, проживавший в одной комнате с Канси Захед Мир сообщил об исчезновении своего соседа, а в пятницу — о том, что ему позвонил Канси, похоже, откуда-то издалека, и сказал, что ему пришлось срочно уехать и что кто-нибудь придет, чтобы забрать его вещи, а он больше не вернется.

После весьма поверхностного обыска, произведенного в комнате, Мир быстро обнаружил искомый АК-47. После этого он позвонил в полицию. Полицейские появились только в понедельник, то есть лишь через неделю после убийства. Они допросили Мира, который дал согласие на обыск квартиры. Баллистическая экспертиза подтвердила, что пули выпущены именно из этого автомата. К тому же отпечаток пальца на стреляной гильзе, найденной на месте преступления, соответствовал отпечаткам Канси, взятым у него при оформлении иммиграционных документов. А в чемодане, принадлежавшем Канси, были обнаружены: пистолет Макарова, пистолет «Беретта» калибра 25 и 550 патронов к АК. Там же оказалась одежда, соответствовавшая описаниям свидетелей, видевших убийцу.

В результате во вторник был выписан ордер на арест Канси — «всего» через неделю после того, как Фишер и Бриттон Кондон буквально сдали его на руки агенту BATF.

Глава агентурной службы BATF в Вашингтоне Патрик Д. Хайнс, впрочем, со всей определенностью отверг показания Бриттона Кондона, Фишера и шерифа Биттла. Он также отрицал, что BATF в какой-либо степени виновно в том, что Канси удался побег из страны, и довольно прозрачно намекнул, что считает упомянутых троих свидетелей лжецами.

Хайнс заявил, что ни агенту, проводившему расследование, имя которого он, впрочем, отказался назвать, ни другому агенту, посетившему магазин после первого, никто ничего не говорил о Канси. Отказавшись предоставить корреспондентам «Вашингтон Пост» возможность побеседовать с обоими агентами, он заявил, что те намерены дать официальные показания под присягой. Однако впоследствии, после разговора с агентами, он сказал, что в столь сложной процедуре «нет необходимости».

В общем, обычные аппаратные игрища. Кому-то все это может показаться смешным, например, Канси, который в полной безопасности носит свою голову, оцененную ФБР в 1 млн долларов, по обширным просторам азиатского континента.

БЕЗЗАЩИТНАЯ СТОЛИЦА

Такер Карлсон

Хотя президент Клинтон в ответ на просьбу мэра Вашингтона организовать патрулирование улиц города силами Национальной гвардии раз и навсегда заявил о том, что не собирается этого делать, есть мнение, что он с большой симпатией относится к этой идее. А почему бы и нет? Как и многие другие большие американские города, Вашингтон является рассадником насилия и преступности. Хотя многим и не понравилось такое предложение мэра Шарона Пратта Келли, оно не лишено логики, так как прозвучало в момент, когда в Соединенных Штатах было зарегистрировано 376-е убийство, совершенное в этом году.

Однако весь абсурд данного предложения заключается в том, что в Вашингтоне достаточно полицейских, чтобы овладеть ситуацией. Фактически в этом городе полицейских на душу населения значительно больше, чем в других городах США. Но они не особенно стараются взять положение под контроль. На шее жителей города сидит департамент полиции, который в лучшем случае является недееспособным и безответственным, а в худшем — преступным. Как же это могло случиться?

В течение многих лет столичные силы полиции считались одними из самых лучших в стране. В 50-х годах детективам не составляло труда раскрыть все уличные убийства. Затем, в середине 70-х годов, городские власти приняли новые жилищные правила для офицеров полиции, поступающих на службу. Согласно этим правилам, ограничивался прием на службу опытных полицейских, семьи которых отказывались переезжать в город. И хотя впоследствии это правило было отменено, оно вынудило департамент полиции принять упрощенный порядок набора на службу в полицию, который остается в силе.

«Я видел умственно отсталых, оканчивающих полицейскую академию»

И даже при таком порядке, когда баллы кандидатам начисляются всего лишь за то, что они посещали государственную школу в Вашингтоне (а не обязательно за ее окончание), многие потенциальные офицеры не смогли пройти в академию. Тогда департамент изменил требования. В мае 1985 года новобранец отчислялся из академии, если он проваливался на двух вступительных экзаменах. Семь месяцев спустя тот же новобранец должен был идти собирать чемоданы, если он не мог сдать шесть экзаменов.

Однако снижение требований не помогало. На помощь пришел тогдашний мэр Марион Барри. Он принял решение: назначать офицеров по результатам жеребьевки, что представляется оптимальным при равном количестве набранных баллов. Но даже по оценкам самого мистера Барри, этот способ отбора кандидатов в академию был не вполне надежным. Конгресс тоже так считал и в конечном итоге ликвидировал эту затею, лишив ее ассигнований. Но творимый в этой области беспредел продолжался. В 1988 году, когда более 40 % слушателей выпускного курса завалили последний, самый сложный, экзамен, руководство академии отменило его.

Все это существенно отразилось на качестве подготовки вашингтонских полицейских. «Мне попадались люди, которые были практически неграмотными», — говорил Майк Хаббард, детектив, который в течение 5 лет преподавал в академии. — Я видел умственно отсталых, оканчивающих академию».

Положение еще ухудшилось к 1989 году, когда в связи с ростом преступности городские власти приняли на службу в полицию около 2000 новых офицеров. «В своем стремлении заполнить улицы необходимым количеством полицейских мы форсировали учебный процесс», — говорил заместитель начальника академии Мелвин Кларк. Это было очень осторожное высказывание. Мистер Хаббард объяснял все проще: «Мы ругались на протяжении всего периода обучения: сотни людей набирались в академию без элементарной проверки».

Часто складывалось впечатление, будто полицейских чиновников не интересовало, чем занимался слушатель академии до того, как он расписался в получении оружия и значка. Как и в других городах, в Вашингтоне досье на малолетних преступников по достижении ими совершеннолетия закрываются. И вполне естественно, что существующая система подбора кадров не преграждает дорогу в полицию тем, кто в юношеском возрасте совершал преступления.

Чтобы подробнее изучить этот вопрос, я позвонил в пункт вербовки полицейских кадров и побеседовал со следователем Дебби Рейд. Я объяснил, что хочу поступить на службу в полицию, но меня беспокоит, что обилие совершенных мною в юности правонарушений, перечисленных в моем досье, сможет помешать мне осуществить эту идею. «Нет, — ответила она мне, — одно это не может служить для вас препятствием». Тогда я «признался» ей, что у меня очень плохое досье, что я несколько лет провел в тюрьме по обвинению в вооруженном ограблении, и все это неминуемо послужит причиной отказа в приеме меня на службу. «Не обязательно, — был ответ, — все будет зависеть от того, какие у вас были в то время наклонности».

Как только просочились первые сведения о введении новых правил приема на службу в полицию, сотни людей не преминули этим воспользоваться. «На службу в департамент полиции попало много людей, занимавшихся вымогательством и наркотиками, — заявил бывший вашингтонский полицейский Монтегью Холмс. — Некоторые из них, поступив на службу, исправились, другие же — нет».

В прошлом году 36 офицеров полиции были преданы суду по обвинению в торговле наркотиками, попытках изнасилования, убийствах, мужеложстве и похищении людей. Возможно, тысячи единиц конфискованного оружия было похищено (небрежно ведущиеся полицейские протоколы не позволяют точно определить его количество) из

полицейских арсеналов их сотрудниками. И по меньшей мере из одного из них было совершено убийство.

И даже честные офицеры часто бывают непригодны для работы в полиции. Кроме проведения обычных тестов на сообразительность, департамент полиции не предъявляет никаких требований к физической подготовке абитуриентов. Например, от них не требуется пройти испытание на силу и выносливость, что может привести город к конфликту с Законом о нетрудоспособных жителях Соединенных Штатов. В рекламном проспекте, призывающем на службу в полицию, говорится, что кандидат в полицейские должен быть ростом не менее пяти футов и иметь пропорциональный вес. По словам одного из офицеров, полицейские чиновники весьма снисходительно относятся к определению, какой вес должен считаться «пропорциональным росту». «В результате, — утверждает он, — силы полиции по всей стране славятся толстяками-полицейскими».

Наряду с кадровыми вопросами тревогу вызывает то, что полицейские часто бывают оснащены некачественным и устаревшим оборудованием. Во многих полицейских участках все еще стоят телефонные аппараты с наборным диском. Господин Хаббард уверяет, что канцелярское оборудование в его офисе состоит из двух механических пишущих машинок. По сообщению газеты «Вашингтон Таймс», в одном из полицейских округов 12 из 19 полицейских патрульных машин было непригодно для эксплуатации. В другом округе нехватка автомобилей приводила к срыву до 40 выездов на вызов полиции.

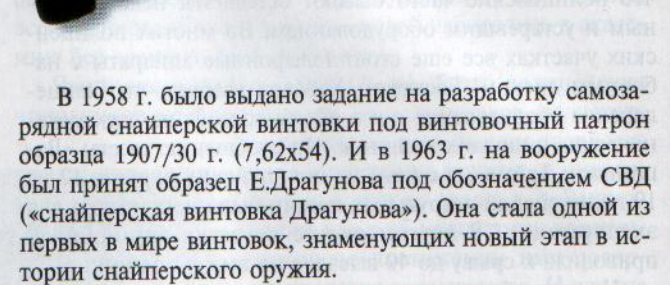
Но даже более современное оборудование, кажется, не сможет решить более глубоких проблем, с которыми сталкивается департамент полиции. В конце 80-х годов на вооружение полиции стали поступать новые 9-мм табельные пистолеты. За короткий срок стало ясно, что это оружие не по плечу многим полицейским. С начала 1989 года и до конца 1992 года более чем один из семи выстрелов, сделанных вашингтонскими полицейскими, был произведен случайно.

Если одним полицейским трудно овладеть оружием, то для других еще большие трудности представляет ведение полицейских протоколов. Гарри Хэнкинз, бывший глава профсоюза полицейских Вашингтона, жалуется, что многие молодые офицеры полиции очень не любят заниматься оформлением различных документов. По его словам, протоколы, которые они составляют, не только непригодны для работы, но их даже невозможно читать.

Прокурор Вашингтона утверждает, что плохо составленные протоколы или работа, не доведенная полицейскими до конца, не позволяют вынести приговор преступникам за совершение преступлений. В период с 1986 года по 1990 год около одной трети дел об убийствах, предоставленных полицией, было прекращено. По сообщению газеты «Вашингтон Пост» с 1988 по 1990 год в 50% случаев городской полиции не удалось арестовать ни одного человека по делу об убийстве. Из 1286 убийств, совершенных за этот период, к высшей мере были приговорены лишь 94 человека.

Вывод: пока городские власти не реформируют департамент полиции, никакие дополнительные силы, будь то солдаты Национальной гвардии или иностранные легионеры, не смогут обеспечить спокойствие на улицах Вашингтона.

ТОЧНО В ЦЕЛЬ

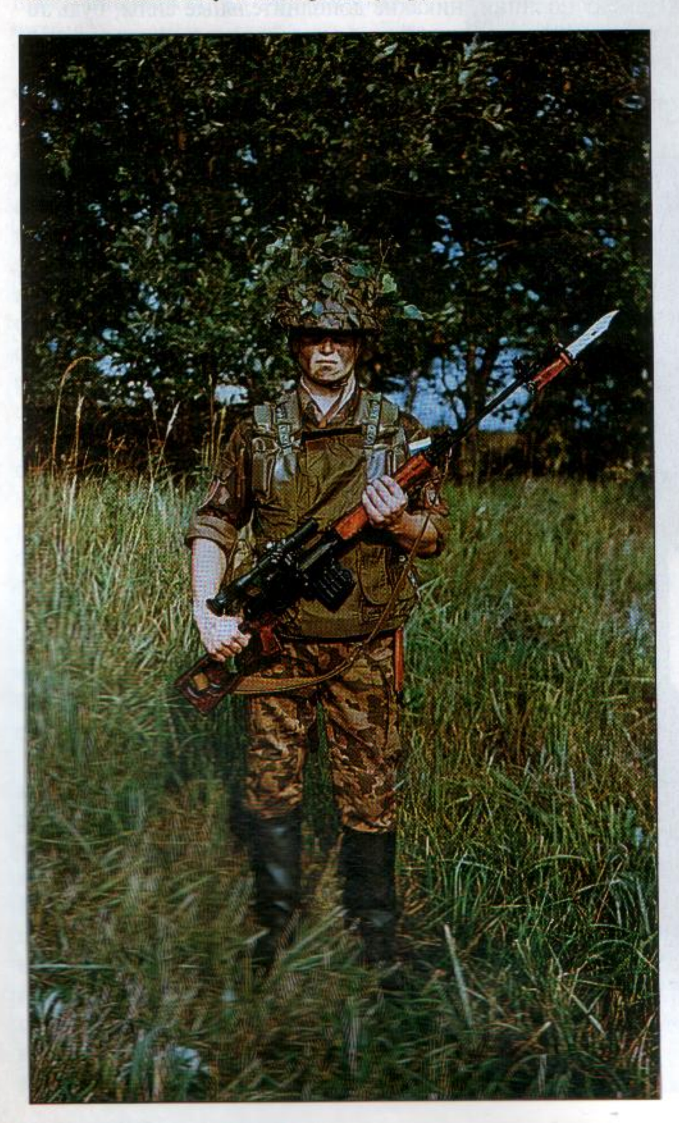

Отечественное снайперское оружие вблизи

Семен ФЕДОСЕЕВ

Афганистан и другие вооруженные конфликты последних лет явно показали возросшую роль снайперского огня, а рост вооруженной преступности и терроризма заставили задуматься и о «полицейской» роли снайперов. В связи с этим не лишне взглянуть, чем располагают сегодня наши снайперы.

Хотя опыты по приспособлению «ружейных прицельных труб» на винтовку ставились в России еще перед первой мировой войной, реальное вооружение армии винтовками с оптическим прицелом началось только в 30-е годы, когда удалось получить собственное оптическое стекло. В 1931 г. на вооружение РККА поступила 7,62-мм снайперская винтовка на базе трехлинейной винтовки образца 1891/1930 г. Так было положено начало отечественному снайперскому оружию.

В 1958 г. было выдано задание на разработку самозарядной снайперской винтовки под винтовочный патрон образца 1907/30 г. (7,62x54). И в 1963 г. на вооружение был принят образец Е.Драгунова под обозначением СВД («снайперская винтовка Драгунова»). Она стала одной из первых в мире винтовок, знаменующих новый этап в истории снайперского оружия.

Сходства и отличия

Принято говорить о большом сходстве системы СВД с автоматом Калашникова. В самом деле, в них многое похоже. Автоматика СВД так же действует за счет отвода пороховых газов через боковое отверстие в стенке ствола. Запирание канала ствола производится поворотом затвора. Причем затвор, поворачиваясь при отпирании, чуть сдвигает назад гильзу, облегчая ее последующее извлечение из патронника. Да и по форме затворы схожи.

Нас, однако, больше интересуют отличия системы СВД, связанные со снайперскими задачами. Прежде всего, затворная рама здесь не объединена с газовым поршнем. Поршень и толкатель — отдельные детали с собственной возвратной пружиной, возвращаются в переднее положение сразу после отброса рамы назад. Это обеспечивает плавность работы автоматики.

Затвор СВД имеет три симметрично расположенных боевых выступа, что делает запирание более надежным. Ударно-спусковой механизм, в отличие от системы Калашникова, собран в отдельном корпусе. Это снижает нагрузки на него при выстреле, а также допускает некоторую регулировку. Оригинальной чертой является использование курка в качестве разобщителя шептала и спускового крючка.

Образец для заимствований

На дульной части ствола крепится щелевой пламегаситель. Его конструкция оказалась настолько удачной, что была позаимствована рядом зарубежных фирм. Особо надо отметить ложе. Как и у большинства современных боевых образцов, у СВД ложе разрезное, что, правда, не отразилось на меткости стрельбы. Затыльник приклада и «щека» не регулируются. Цевье состоит из двух симметричных ствольных накладок с прорезями

СВД-С — это отлично сбалансированное оружие, позволяющее стрелку точно поражать цель на дистанции до 800 м

для лучшего охлаждения ствола. Накладки имеют подпружиненное крепление на стволе, так что точка опоры цевья находится на оси канала ствола.

Прицел

На винтовку крепится прицел ПСО-1 4-кратного увеличения с телесным углом поля зрения 6 градусов и разрешающей способностью 12 минут. ПСО-1 оборудован резиновым наглазником (к слову, хрупкость этой резины в холода портит в общем-то хороший прицел). Длина ПСО-1 с наглазником и блендой — 375 мм, вес — 580 г. Сетка прицела имеет специальную дальномерную шкалу для определения расстояния до цели высотой 1,7 м с точностью до 50 м. Имеется также шкала боковых поправок, механизмы выверки по дальности и по направлению, и подсветка сетки, питающаяся от батарейки, вставляемой в корпус (зимой батарейка носится в кармане в футляре, соединенном с прицелом проводом).

Вместо ПСО-1 могут крепиться ночные прицелы НСПУ, НСПУМ или НСПУ-3 (модель СВДН). Из зарубежных армейских прицелов — если возникнет такая надобность — могут устанавливаться израильские с так называемым «советским» стандартом крепления. Отечественные охотничьи и зарубежные с креплением по стандарту НАТО требуют несложного переходника. Причем появившиеся в последние годы коллиматорные устройства, крепящиеся на дульную часть, помогают достаточно точно выверить на одной винтовке прицелы разных марок.

Чем стрелять?

Для стрельбы из снайперской винтовки В.Сабельниковым, Т.Сазоновым и В.Дворяниновым был разработан 7,62-мм снайперский патрон, похожий на патрон с тяжелой пулей, но отличающийся большей точностью изготовления. Для стрельбы из СВД можно применять все типы патрона 7,62x54. 10 патронов в шахматном порядке размещаются в сменном металлическом магазине коробчатой секторной формы. С подходящими патронами СВД обладает хорошей кучностью стрельбы: на дальности 1000 м срединное отклонение попаданий не превышает 260 мм, что позволяет надежно поражать ростовую мишень. Но, как говорится, стрельба стрельбой, а на войне всякое возможно: поэтому для рукопашного боя к винтовке может крепиться штык-нож.

Вариации на тему

Конструкция СВД стала удачным компромиссом между «целевыми» и общими боевыми требованиями и сохранила все качества, необходимые снайперской винтовке как профессиональному инструменту. Очень популярна СВД стала во время войны в Афганистане: мощность ее патрона пришлась весьма кстати в горных условиях. Высокое качество СВД признали и душманы, нередко предпочитавшие ее всем другим моделям.

Однако длина 1225 мм делала СВД неудобной для десантников. И в начале 90-х годов появился складной образец СВД-С. Постоянный деревянный приклад заменили пластмассовой рукояткой и складываемым вправо прикладом с пластмассовым плечевым упором, несъемной «щекой» и трубкой для удержания левой рукой. Такой прием удержания, заимствованный от ручных пулеметов, повышает устойчивость и управляемость оружия при стрельбе с упора. Был усовершенствован газоотводный узел, исключен газовый регулятор. Стенки ствола сделали толще, что повысило прочность, уменьшило нагрев и колебания при выстреле.

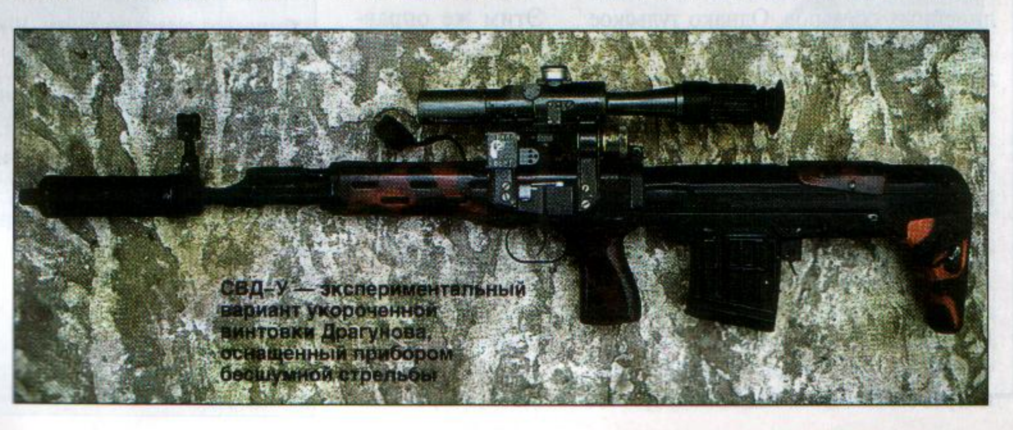
Конечно, с точки зрения точности стрельбы, складной приклад — штука рискованная. Зато длина СВД-С со сложенным прикладом составила всего 890 мм.

СВД любят друзья и враги

Сегодня СВД состоит на вооружении армий десятка стран — как в своем настоящем виде, так и с изменениями. Например, румынский вариант под названием SWD «Drakula» имеет измененное цевье и — редкость в снайперском оружии! — дульную насадку для выстреливания винтовочных гранат, у него тяжелый ствол без мушки. Свою модификацию NDM-86 выпускает китайская государственная оружейная корпорация «Норинко». А по иронии судьбы, во время войны в Персидском заливе СВД состояла как на вооружении армии Ирака, так и у арабских союзников США. Наконец, после объединения Германии бундесвер стал обладателем большого количества СВД, состоявших на вооружении армии ГДР.

Вариант для леса...

Созданная с использованием «спортивного» опыта, СВД, в свою очередь, послужила основой для создания охотничьих карабинов. Элементы СВД были использованы в самозарядных ижевских карабинах «Медведь» под патрон 9x53 и «Мед-

СВД-У — экспериментальный вариант укороченной винтовки Драгунова, оснащенный прибором бесшумной стрельбы

Кроме стандартного крепления для оптических и ночных прицелов, на этих винтовках имеется крепление типа «ласточкин хвост» для лазерного целеуказателя типа «Скорпион» (с излучением в красном диапазоне спектра). А секторный открытый прицел уступил место диоптрическому с регулируемым до 1300 м целиком и мушкой на откидных стойках.

По точности стрельбы такая винтовка сопоставима с германской PSG-1, хотя их происхождение разное: PSG-1 — снайперская доработка линейной винтовки, а СВД-У, как уже сказано, укороченный вариант «снайперки». Интересно, что израильская фирма «Сардиус» подвергла подобной переделке американскую снайперскую винтовку М21, создав винтовку М36 «Сиркис» с компоновочной схемой «буллпап».

ведь-3» под патрон 7,62х51 с обычной или экспансивной пулей. В конце 70-х годов появился «Тигр» под патрон 7,62х53. Конструкция «Тигров» (модели 1 и 2) теперь отличается от базовой дизайном приклада, отсутствием пламегасителя и узлов для крепления штыка. Сочетаемые прицелы — ПСО-1 или ПО-3х34. До 1992 г. «Тигр» выпускался только на заказ, но сейчас уже налажено его серийное производство. Так как в «Тигре» отчетливо сохранились снайперские черты, можно полагать, что его применение не ограничится охотой на зверей.

...и для каменных джунглей

Среди современного оружия можно найти немало винтовок, являющих собой нечто среднее между снайперским и «линейным» оружием. В армии таким вооружают лучших стрелков отделений, в полиции — штурмовые группы. Такие «снайперки ближнего боя» обычно делают на основе линейных образцов. Однако тульское Центральное конструкторско-исследовательское бюро спортивного и охотничьего оружия (ЦКИБ СОО) в 1994 г. на выставке «Милипол-94» представило образец на основе СВД, разработка которого началась еще в 70-е годы. Модель СВД-У («укороченная») выполнена по схеме «буллпап». Ствол обрезан до 600 мм, а приклад поднят на линию его оси. Применение «линейной отдачи» при таком мощном патроне, как 7,62х54, потребовало специальных мер для снижения воздействия отдачи на стрелка. Но наиболее интересно, пожалуй, трехкамерное дульное устройство. Оно играет роль дульного тормоза, поглощающего до 40 процентов энергии отдачи, компенсатора, пламегасителя, а кроме того, несколько снижает громкость выстрела, из-за чего даже именуется несколько коряво «снижателем звука» (не путать с «глушителем»!).

Конечно, в результате голова снайпера больше видна над оружием, но ведь это оружие — не для постоянной, хорошо замаскированной позиции, а для спешной работы на меньших дальностях. Этим же оправдано и снижение точности боя в сравнении с СВД. Для тех же задач ближнего боя модель СВД-УА (автоматическая) получила режим непрерывного огня и магазины как на 10, так и на 20 патронов.

ТТХ снайперской винтовки СВД

Год принятия на вооружение	1963
Калибр, мм	7,62
Патрон	7,62х54
Вес оружия, кг:	
без магазина и оптического прицела	3,7
со снаряженным магазином и ПСО-1	4,52
со штыком	4,78
Длина оружия, мм:	
со штыком	1370
без штыка	1225
Длина ствола, мм	620
Число нарезов	4
Длина хода нарезов, мм	240
Начальная скорость пули, м/сек	830
Дульная энергия пули, Дж	4064
Режим огня	одиночный
Скорострельность боевая, выстр/мин	30
Прицельная дальность, м:	
с оптическим прицелом	1300
с открытым прицелом	1200
Дальность прямого выстрела по ростовой фигуре, м	640
Емкость магазина	10 патронов
Срединные отклонения на дальности 1 км, м	Вб=0,24
	Вв=0,28

В 1983 году было дано следующее определение винтовки общего назначения: «Это удобное компактное огнестрельное оружие для одного, способное совершить решающий выстрел по живой цели весом до 200 килограммов с любой дистанции, позволяющей точно прицелиться в жизненно важную точку цели».

Такая винтовка должна иметь общую длину не более одного метра и весить без боеприпасов не больше трех килограмм.

Изготовленное в соответствии с указанными параметрами оружие должно было быть удобным, универсальным, эстетичным по исполнению, а также обладать высокой точностью боя и достаточной огневой мощью. Винтовки, которые соответствовали бы приведенной концепции, получили наименование «скаутских винтовок». Не прошло и десяти лет, как фирме Gunsite Training Center Inc. удалось разработать и выпустить винтовку, которая не только в полной мере соответствовала всем этим требованиям, но по некоторым показателям даже превосходила их.

И до этого имелось немало образцов легких коротких винтовок со скользящим затвором под боеприпасы военного образца. Например, английская винтовка №.5 MkI. Бесчисленное множество образцов копировало конструкцию «Маузера» 1898 года или даже еще более ранние разработки этой же фирмы. Сюда можно отнести карабин M91 (Испания и Аргентина), легкий карабин M89 (Бельгия), карабин M95 (Испания), карабин M94/14 (Швеция), кавалерийский карабин образца 1909 года (Аргентина), полицейский карабин FN (Голландия), укороченные винтовки моделей 98/29 и 98/49 (Иран), карабин модели 33/40 (Германия) и многие другие. Большинство из них демонстрировали неприемлемо яркую вспышку при выстреле и усиленную отдачу.

Ни на один из этих карабинов военного образца не устанавливался оптический прицел. В этой связи уместно вспомнить еще об одном достоинстве скаутской винтовки фирмы GTC. Она оборудована оптическим прицелом, который устанавливается непосредственно на ствол, при этом расстояние окуляра от глаза стрелка составляет примерно 9 дюймов.

Во время II мировой войны немцы устанавливали прицелы ZF41 1.5X примерно такого же типа на винтовки K98k. Прицел крепился к специально вытачиваемой

И для густых зарослей, и для высокогорных равнин нет лучшей легкой винтовки, чем «Скаут».

в целике направляющей. Это приспособление не снискало особой популярности в войсках. Зачастую такие винтовки просто бросали на поле боя.

Тем не менее ряд специалистов с большой убежденностью доказывает, что оптический прицел с небольшим увеличением, предусматривающим значительное расстояние от глаза стрелка до окуляра, может быть очень полезным и эффективным приспособлением. По их мнению, такой прицел позволяет стрелку наводить перекрестие на цель, одновременно не прекращая наблюдения за местностью, при этом относительно незначительное увеличение (в данном случае троекратное) не дает значительного расхождения в масштабах между предметами, наблюдаемыми в прицеле и поверх него. Такой прицел можно крепить ближе к стволу, что способствует уменьшению общей высоты оружия, не лишая стрелка возможности при необходимости быстро воспользоваться обычным диоптрическим прицелом со складным кольцом, который помещается на казенной части ствола. Такого рода универсальность также признана необходимым для скаутской винтовки качеством. Кроме того, максимальное сближение линий прицеливания оптического и обычного прицелов позволяет стрелку не двигать щеку по прикладу при смене прицелов, что, конечно, значительно удобнее.

.308 радует руку и глаз

Лучшая в мире легкая спортивная винтовка

Питер Дж. Кокалис
Фото автора

Что еще более важно, такой вариант размещения прицела позволяет производить перезаряжание оружия как обоймой, так и отдельными патронами, не теряя из виду цель и дульный срез, при этом винтовка постоянно готова к стрельбе.

Все производившиеся до настоящего времени скаутские винтовки имели затвор с поворачивающейся рукояткой и коротким ходом. Они выпускались под патрон «Винчестер».308. Некоторые винтовки, близкие по своим характеристикам к рассматриваемой концепции, выпускаются под патрон .30-06 и имеют нормальный ход затвора, как, например, «Винчестер» модели 70 производства до 1964 года, однако эти образцы не могут быть с полным основанием отнесены к скаутским винтовкам. Есть еще некоторые виды патронов, которые позволяют создавать оружие в рамках заданных параметров, например, 7мм-”08,.350 «Ремингтон Магнум»,.35 «Уэлан» и «Ремингтон Магнум» калибра 6,5 мм.

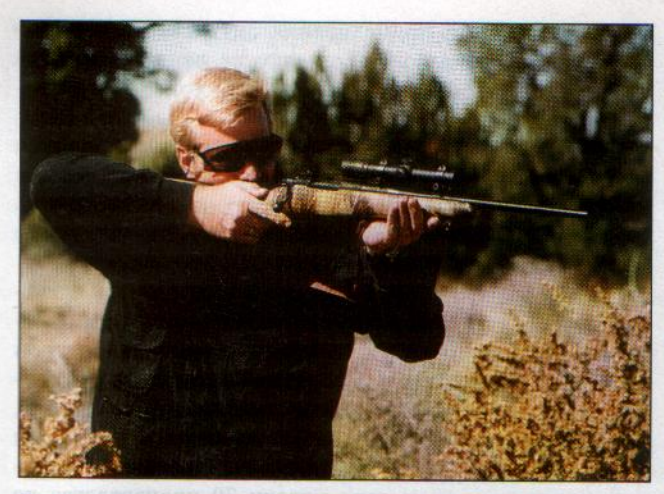
Первые 10 скаутских винтовок GTC появились в течение шести лет, причем все работы производились в мастерской GTC. В винтовке «Скаут I» использовался механизм «Ремингтона» модели 600, несколько устаревший, однако хорошо отработанный. Для «Скаута II» за основу была взята финская винтовка «Сако». При создании «Скаута III» исходным образцом стал «Ругер 77 Ультралайт», однако с фланцем, как у однозарядного «Ругера» №.1. В «Скаутах» моделей с четвертой по восьмую был использован механизм чешской «Брно ЗетКК» с коротким ходом затвора, однако все эти винтовки получились слишком тяжелыми. «Скаут X» также имел короткий ход затвора, как у «Винчестера» модели 70 современной модификации.

Механизм из Финляндии

В августе 1993 года я записался на обучение по программе GTC №. 270 Общего курса стрельбы из винтовки (см. «Солдат удачи» за январь 1994 года). Для этого я обзавелся скаутской винтовкой GTC той модели, которая в настоящее время производится в мастерской фирмы, что размещается тут же, на ранчо.

В настоящее время скаутские винтовки GTC изготавливаются на основе винтовки «Сако» L-579 производства фирмы «Оу Sako AB» (Риихимаки, Финляндия). У этой винтовки просто великолепный механизм, действие которого основано на средне-длинном ходе затвора. Винтовка выпускается под патроны «Винчестер».243, 7мм-”08, «Винчестер».308 и .358.

Очень компактная и легкая винтовка L-579 была впервые представлена в 1960 году, и с тех пор не знает себе равных. Ее название стало синонимом самого высшего качества. Ее устройство представляет собой очень

Легкая и компактная скаутская винтовка ЦСП особенно хороша при стрельбе без упора

удачную модернизацию винтовки L-46, впервые импортированной в США в 1948 году. Устройство же L-46 — это, собственно говоря, знаменитый «Маузер» образца 1898 года в миниатюре, однако с несколькими, причем очень существенными, усовершенствованиями.

Затвор винтовки изготовлен с самыми минимальными допусками из цельной заготовки и имеет два противостоящих друг другу боевых выступа в передней части. Эти выступы взаимодействуют с буртиками внутри кольца ствольной коробки. Нижний выступ выполнен цельным, в то время как в верхнем имеется проточка для прохождения выбрасывателя. В торце затвора имеется углубление, которое полностью охватывает фланец гильзы, оставляя лишь узкий паз для прохождения зацепа выбрасывателя.

Оптический прицел Берриса 2.75X с фиксированным увеличением, большим расстоянием между глазом стрелка и окуляром, дуплексной сеткой крепится к несъемным кронштейнам кольцами Уорни

Рукоятка затвора жестко закреплена на стебле затвора, при этом ее основание образует кольцевое утолщение на тыльной части стебля. Это утолщение обеспечивает достаточную поверхность для надежного взаимодействия с вырезом взводящего кулачка, и само действует как кулачок в отношении среза заднего скоса мостика, обеспечивая первоначальную экстракцию гильзы, а также блокирует избыточный ход боевого выступа.

Направляющая по ширине и толщине соответствует нижнему боевому выступу и прижата к стеблю затвора муфтой из пружинной стали. Она препятствует контакту нижнего боевого выступа со ствольной коробкой и предотвращает заклинивание затвора в случае приложения к рукоятке избыточного усилия. Когда затвор подает патрон в канал ствола, направляющая блокирует отверстие канала нижнего боевого выступа.

У винтовки имеются два газоотводных отверстия: одно — с левой стороны кольца ствольной коробки, там, где головка затвора взаимодействует с казенной частью ствола, второе — на стебле затвора, в передней части буртика ударника.

Ударник подпружиненный, его задний торец выполнен плоским и соответствует отверстию в канале затвора, что препятствует его проворачиванию. Механизм ставится на боевой взвод открыванием затвора.

Затвор вынимается из ствольной коробки нажатием рифленой кнопки на упоре затвора, которая выступает за пределы кожуха.

Винтовка L-579 снабжена спусковым механизмом «Сако» №.4. Предохранитель — встроенный, скользящий, с боковым хвостовиком. Спусковой крючок — стальной, с насечкой. При невзведенном механизме предохранитель не задействован. Шептало и ударник блокируются одновременно отводом рифленой кнопки к тыльной части рукоятки затвора. Если винтовка поставлена на предохранитель, снять затвор невозможно. Чтобы привести винтовку к бою, кнопку надо сдвинуть вперед. Стандартное усилие на спусковой крючок составляет чуть больше килограмма.

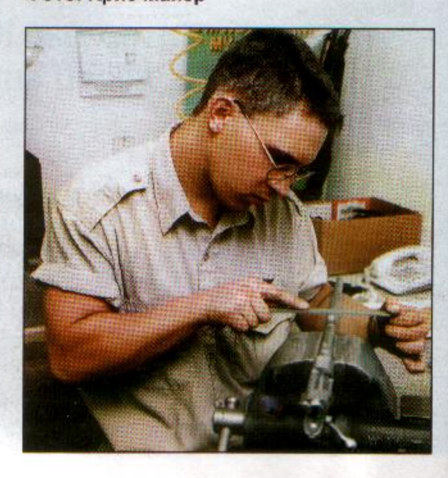

Первые модели скаутских винтовок ЦСП, сверху вниз: «Скаут VI», разработанная на базе чешской винтовки ЗКК601, под патрон «Винчестер».308; «Скаут X», созданная на базе винтовки «Винчестер» модели 70, под патрон «Винчестер».308; «Супер Скаут I», изготовленная на базе винтовки «Ремингтон 660», под патрон «Ремингтон Магнум».305

Спусковая скоба и днище серединного магазина выполнены литыми из стали. Магазин — постоянный, с вертикальным однорядным размещением боеприпасов. Емкость его — 4 патрона. Коробка магазина представляет собой тонкостенную стальную штамповку. В мастерской GTC ее переднюю и заднюю стенки усиливают сталью толщиной 3 мм.

Обычный прицел скаутских винтовок GTC спаян серебром и привинчен к мостику ствольной коробки. Прицел диоптрический, со

Оружейник мастерской ЦСП обрабатывает напильником кронштейн оптического прицела будущей скаутской винтовки ЦСП.
Фото: Крис Майер

Технические характеристики скаутской винтовки GTC

Калибр:	«Винчестер».308 (НАТО 7,62x51 мм).
Принцип действия:	магазинная. Использован модифицированный механизм финской винтовки «Сако» L–579. Движковый предохранитель с боковым хвостовиком. Взводится при открывании затвора.
Вес, (без патронов, с оптическим прицелом и ремнем):	3,1 кг.
Общая длина:	970 мм.
Ствол:	хромо–молибденовая сталь, 6 правосторонних нарезов, полный оборот 12 дюймов.
Длина ствола:	500 мм или менее.
Магазин:	неотделяемый, с однорядным расположением патронов, емкость 4 патрона, днище на шарнире.
Прицельные приспособления:	Оптический прицел Берриса 2.75X с неизменяемым увеличением, большим расстоянием от глаза до окуляра и дуплексной сеткой. Устанавливается на кронштейны, жестко закрепленные на стволе, при помощи колец с выточками типа «ласточкин хвост». Обычный прицел: целик диоптрический, обеспечивает внесение поправок на ветер и на дальность; мушка низко–профильная, припаяна серебром к переднему кронштейну оптического прицела.
Ложе:	конструкции Брауна, стеклопластиковое. Механизм закреплен полностью эпоксидной смолой, усиленной гранулированной сталью. Передняя часть ствола оставлена свободной. Окрашено промышленным эпоксидным красителем в серый или черный цвет. По заказу на ложе наносится камуфляж для условий лесистой, степной или пустынной местности. Также по заказу может устанавливаться амортизатор Пэчмейра.
Покрытие:	все внешние металлические поверхности воронение.
Цена:	1995 долларов США (в комплекте с опти–ческим прицелом Берриса и ремнем типа «Чинг»). Гарантия дается на весь срок эксплуатации.
Краткие выводы:	лучшее из существующих ружей для стрельбы на средние дистанции. Великолепный механизм. Отличная кучность на дистанциях до 400 ярдов. Прицел с большим расстоянием между окуляром и глазом стрелка позволяет наводить винтовку на цель, не теряя из виду окружающую местность. Легкое и компактное.

Целик обычного прицела диоптрический, позволяет вводить поправки как на ветер, так и на дальность

складным точеным кольцом, позволяет вносить поправки на расстояние и на ветер. Мушка — низкопрофильная, плоская, рифленая, припаяна серебром к переднему кронштейну оптического прицела. Оптический прицел нависает над мушкой, предохраняя ее от механических повреждений. Длина прицельной линии составляет 12 дюймов. Кольцо целика имеет широкое отверстие и сконструировано таким образом, чтобы как бы затенять пространство вокруг мушки. Это позволяет очень быстро совмещать мушку с целиком, особенно при стрельбе на небольшие дистанции, однако и на длинные дистанции прицел действует очень хорошо.

Моя винтовка была изготовлена под патрон «Винчестер».308, ее ствол из хромо-молибденовой стали имел шесть правосторонних нарезов, полный оборот которых 12 дюймов, что вполне соответствует этому типу боеприпасов. Первоначально длина ствола составляла 20 дюймов, однако, когда я перед выполнением упражнения GTC №. 270 Общего курса стрельбы из винтовки попытался хорошенько пристрелять ее, меня постигло

Скаутская винтовка ЦСП в комплекте с оптическим прицелом Берриса 2.75X и ремнем типа «Чинг»

разочарование. Каждая последующая группа давала все худшую кучность, причем независимо от того, стрелял я или кто-нибудь другой. Тогда Ричард Джи, главный оружейник и президент фирмы GTC, предложил уменьшить длину ствола, что и было немедленно исполнено. После повторной обработки дульного среза ружье стало стрелять как положено. Мы использовали при этом патроны «Федерал 308М» с их отличными пулями ВТНР «Сьерра Мэтчкинг» весом 168 гран. Немногие снайперские или другие скаутские ружья давали кучность, которая могла бы сравниться с тем, что показывала моя винтовка, хотя почти у всех них стволы подлиннее. Очевидно, уменьшение длины ствола положительно сказалось на его внутренней баллистике. Кстати, при этом общая длина винтовки (без приклада) сократилась до 38,25 дюйма, что меньше магического одного метра.

Кронштейны оптического прицела изготавливаются теперь из листовой стали и намертво прикрепляются к стволу. Это обеспечивает максимально жесткое соединение прицела с винтовкой и позволяет сохранить точность боя при умеренных механических воздействиях, которые неизбежны в полевых условиях.

На скаутских винтовках ЦСП устанавливается оптический прицел Берриса 2.75X. Этот прицел имеет фиксированное увеличение. В настоящее время не сущес-

твует другого прицела, который обеспечивал бы расстояние между глазом стрелка и окуляром в 9—10 дюймов. Аналогичные прицелы для пистолетов имеют значительно большее увеличение, при этом расстояние между глазом стрелка и окуляром составляет у них 14 дюймов и более.

Прицел Берриса имеет обычную дуплексную сетку, где тонкие линии перекрестия переходят с четырех сторон в широкие полосы. Такая сетка более чем достаточна для различного применения винтовки. Прицел крепится к кронштейнам на стволе при помощи колец с проточками типа «ласточкин хвост».

Все это установлено в ложе из стеклопластика конструкции Брауна, где пористый наполнитель вводится только в приклад. Механизм винтовки надежно закреплен в ложе эпоксидной смолой, усиленной гранулированной сталью. У ствола закреплена только казенная часть, передний конец свободно помещается в ложе. Для окраски ложа обычно используются промышленные эпоксидные красители черного или серого цвета. За дополнительную плату приклад может быть камуфлирован для условий лесистой, степной или пустынной местности. В любом случае поверхность ложа имеет шероховатую зернистую структуру, благодаря чему винтовка не выскальзывает из рук.

Для скаутской винтовки GTC разработан вариант пластмассового ложа с убирающимися в специальные углубления сошками. Я не стал бы особенно рекомендовать его, поскольку во время обучения в моей группе был парень, винтовка которого была оборудована таким приспособлением. При каждом выстреле сошки немного выскакивали из своих углублений. Я бы не сказал, что это особенно мешало, однако и хорошего в этом мало. Да и вообще эти сошки не показались мне очень надежными.

Вместе с оптическим прицелом и ремнем, но без боеприпасов, моя винтовка весит три с лишним килограмма. Это граммов на сто превышает идеальные параметры скаутской винтовки, но я все равно не променяю ее ни на какую другую. Во-первых, работает она как часы, когда же передергиваешь затвор, то получаешь истинное удовольствие, до того мягкий у него ход. Я никогда не встречал винтовки калибра .308 со стволом такой длины, у которой была бы сравнимая кучность боя. Кучность у нее даже лучше, чем у любой из так называемых снайперских винтовок, которые почти вдвое тяжелее моей. Во всяком случае на расстоянии до 400 ярдов, в чем мне довелось убедиться лично. А при стрельбе навскидку с 25—50 ярдов ей просто нет равных.

Мне более чем достаточно приходилось таскать тяжелые винтовки военного образца по различным зонам боевых действий, поэтому с большим основанием я могу утверждать, что носить мою винтовку по любой местности — одно удовольствие. И, наконец, она действительно просто радует глаз, что немаловажно для тех, кто любит красивое оружие.

Некоторые могут сказать, что и другие фирмы производят скаутские винтовки. Сразу отвечу: среди них нет ни одной, которая по критерию стоимость/эффективность могла бы сравниться со скаутской винтовкой GTC. Я просто не слышал об изготовляемых на заказ винтовках, которые стоили бы менее 2000 долларов, — и это в комплекте с оптическим прицелом и ремнем. К тому же фирма гарантирует безотказную работу винтовки в течение всего срока ее эксплуатации.

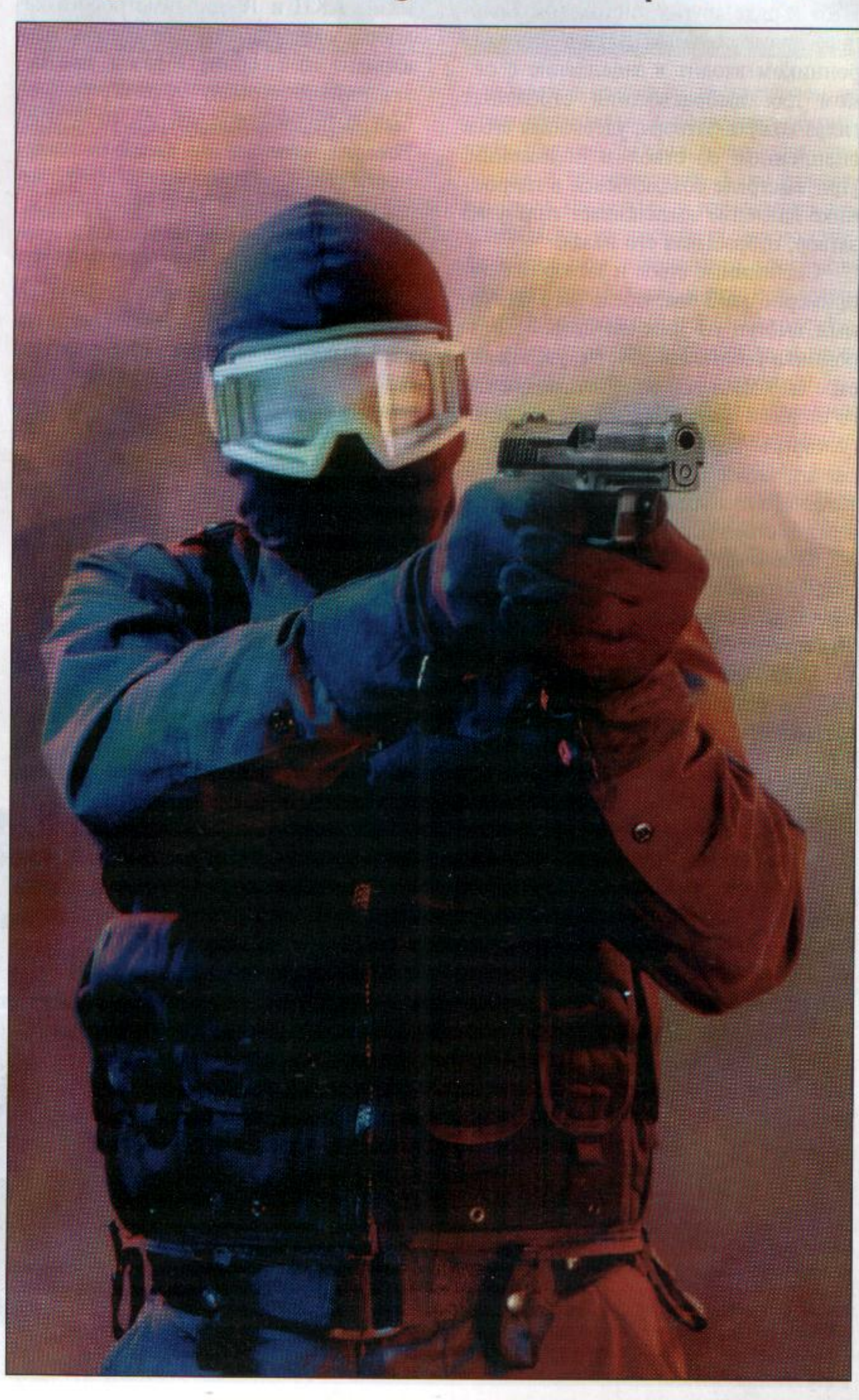
НАРОДНЫЙ ПИСТОЛЕТ

Универсальный самозарядный пистолет фирмы *Хеклер и Кох*: одна базовая модель — 10 вариантов

Текст и фотографии
Питера Дж. Кокалиса

Несмотря на передовую технологию и превосходное качество, пистолет фирмы Хеклер и Кох П7 с открытым курком не имел до сего дня особых успехов на внутреннем рынке Соединенных Штатов. Впервые представленные в конце семидесятых годов под названием ПСП (полицейский самозарядный пистолет), пистолеты серии П7 оказались просто слишком дорогими как для большинства правоохранительных органов, так и для индивидуальных пользователей. О чем в принципе можно только сожалеть, поскольку лично мне достаточно часто приходилось иметь дело с П7М10 под патрон.40 «Смит-Вессон», и я могу сказать о нем только одно — это отличное оружие.

Еще в конце 60-х годов фирма Хеклер и Кох разработала свой пистолет П9С, у которого, как у большинства моделей автоматов и пистолетов-пулеметов, разработанных этой фирмой, автоматика основывалась на принципе полусвободного затвора с двумя замедляющими роликами. Рамка — если ее можно так назвать — этого пистолета состояла из двух частей: пластмассовых спусковой скобы и передней планки, выполненных в виде единого блока, и собственно рамки из листового металла. Рукоятка пистолета была изготовлена цельной из пластмассы и крепилась к задней части рамки двумя винтами, проходившими через заднюю планку.

Пистолет УСП фирмы Хеклер и Кох предназначен для использования как работниками правоохранительных органов, так и частными лицами. По своим качествам он превосходит самые жесткие военно-технические стандарты НАТО.
Фотография предоставлена фирмой

Испытания прошли успешно

В августе 1991 года фирме Хеклер и Кох был предоставлен контракт на первую фазу разработки оружия для сил специального назначения. К тому времени уже были изготовлены удачные прототипы УСП (универсального самозарядного пистолета).

Автоматика УСП основана на принципе использования отдачи сцепленного затвора при коротком ходе ствола. Запирающее устройство выполнено по достаточно обычной схеме снижающегося ствола, использованной во многих моделях Браунинга, а также в «ЗИГ-Зауэре П226», «Ругере П85» и ряде других пистолетов. Большой прямоугольный выступ над патронником входит в зацепление с окном для выбрасывания стреляных гильз кожуха-затвора, удерживая его в сцепленном со стволом положении. При выстреле создающееся в патроннике давление выталкивает гильзу на затвор, отбрасывая его назад.

Сцепленные ствол и затвор отходят примерно на 3 мм, после чего фигурный выступ на нижней стороне патронника взаимодействует с утолщением с вырезами на конце направляющего стержня амортизирующей пружины (который удерживается на месте осью рычага затворной задержки), в результате чего задняя часть ствола уходит вниз, и ствол расцепляется с затвором.

Зацепляющая поверхность на передней верхней части выступа ствола имеет конусность с уклоном вперед. Эта поверхность действует наподобие кулачка, что повышает надежность УСП в условиях повышенной запыленности, а также в случае чрезмерного загрязнения при длительной стрельбе. Компоновка УСП с самого начала предусматривала возможность использования патронов.40 «Смит-Вессон», соответственно в настоящее время пистолет выпускается под патрон упомянутого типа (УСП40), а также под популярный патрон «Парабеллум» 9 мм (УСП9). Оба варианта были одобрены к использованию с боеприпасами высокого давления «+Р» и «+Р+», что, разумеется, будет с удовлетворением воспринято теми, кто верует в «волшебные пули».

Вполне возможно, в будущем на рынке появятся УСП с несколько увеличенными габаритами под патроны.45 АКП и 10-миллиметрового калибра, ожидается также компактный вариант этой серии. Образец, предоставленный журналу «Солдат удачи», был выполнен под патрон.40 «Смит-Вессон», который по своей популярности среди работников правоохранительных органов США стремительно обгоняет «Парабеллум» 9 мм. По своим размерам и весу УСП40 и УСП9 практически не отличаются друг от друга. Длина обеих моделей составляет 7,64 дюйма (194 мм), ширина рамки не превышает 1,26 дюйма (32 мм), высота — 5,35 дюйма (136 мм). Вес пистолета без патронов, но со вставленным магазином составляет 29,62 унции (1 унция = 28,35 г) для УСП40 и 28,46 унций для УСП9.

Первоклассная компоновка

Ствол пистолета длиной 4,13 дюйма (105 мм) изготовлен методом холодной ковки из высоколегированной хромистой стали. Канал ствола имеет 6 полей и нарезов, нарезка правосторонняя, константная. Шаг нарезки (полный оборот пули) составляет 14,96 дюйма (380 мм) для ствола под патрон.40 «Смит-Вессон» и 9,84 дюйма (250 мм) для ствола под патрон «Парабеллум» 9 мм. Нарезка не полигонального типа, встречающегося у многих других образцов вооружения производства фирмы Хеклер и Кох. Сам по себе пистолет не слишком большой и не слишком маленький, и с этой точки зрения только выигрывает от сравнения с другими моделями служебных полуавтоматических пистолетов.

Рамка пистолета состоит из двух частей, изготовленных из пластмассы литьем под давлением. Механическая прочность материала существенно повышена за счет микроволокон стекла, содержание которых составляет 15%. Движение затвора осуществляется по 4 стальным направляющим, установленным в рамку, подобное же решение было ранее использовано в пистолетах фирмы Глок.

Передняя и задняя плоскости рукоятки имеют глубокое пересекающееся рифление с незакругленными верхушками, щечки рукоятки выполнены шероховатыми с эмблемой фирмы Хеклер и Кох в нижней части.

Угол наклона рукоятки (угол между передней плоскостью рукоятки и линией, перепендикулярной оси канала ствола) составляет 17 градусов, как и у «Кольта» правительственной модели («Кольт» M1911A1). В нижней части рамки имеется антабка в виде пластмассового штырька. Этот анахронизм должен ужасно понравиться моему другу и коллеге Уайли Клэпу из журнала «Шутинг Таймс»,

который часто использует это приспособление во время своих длительных конных прогулок по пересеченной местности.

Рычаг подпружиненной затворной задержки изготовлен из стали и располагается по левую сторону рамки, так что стрелок-правша может с легкостью нажимать его большим пальцем той же руки, в которой он держит оружие. После выстреливания последнего патрона подаватель магазина выдвигает рычаг затворной задержки вперед, при этом затвор, соответственно, фиксируется в заднем положении. При осуществлении разработки пистолета рычаг затворной задержки устанавливается в положение, позволяющее отделить кожух-затвор от рамки.

Спусковая скоба УСП имеет достаточные размеры для того, чтобы из пистолета удобно было вести стрельбу в перчатках, что немаловажно при холодной погоде. Передняя часть скобы прямоугольная с горизонтальной насечкой, при этом совершенно игнорируется свойственная некоторым довольно немногочисленным «профессионалам» привычка помещать именно в это место указательный палец опорной руки. Более того, скоба спускового крючка у УСП выполнена довольно длинной, словно специально для того, чтобы сделать эту абсолютно бесполезную привычку еще более неприглядной. Нижняя часть спусковой скобы имеет выпуклость, предохраняющую размещенный у ее основания фиксатор магазина от непроизвольного нажатия, в результате которого магазин мог бы вывалиться на землю в самый неподходящий момент. Чтобы вытащить магазин, фиксатор надо отжать вниз, а не внутрь, к чему придется приспосабливаться тем из нас, кто привык к «Кольту» M1911A1. Полный или пустой, магазин легко вынимается из пистолета при отжатом фиксаторе. Следует отметить, что отжимать фиксатор большим пальцем руки, держащей пистолет, довольно-таки неудобно, если, разумеется, не двигать руку по рукоятке. Лично мне показалось более удобным делать это указательным пальцем той же руки. В нижней части щечек рукоятки имеются две выемки полукруглой формы, благодаря которым удобнее извлекать застрявший магазин. Магазинный предохранитель отсутствует, так что из УСП можно стрелять при вынутом магазине.

Магазин коробчатого типа с двухзарядным расположением боеприпасов вмещает 13 патронов .40 «Смит-Вессон» или 15 патронов «Парабеллум» 9 мм. Корпус магазина изготовлен из полимерного материала, в верхней трети усиленного нержавеющей сталью. На задней стенке магазина имеется ряд отверстий с цифрами для визуального определения количества патронов в магазине. Чтобы облегчить снаряжение магазина, губки в его верхней части имеют полукруглую форму. Крышка, фиксирующая пластина и подаватель магазина также изготовлены из полимера. Магазин УСП легко разбирается, чем выгодно отличается от магазина МП5.

УСП имеет вполне конкурентоспособную цену, и его автоматика основана на использовании обычного принципа. Новый пистолет предлагается фирмой Хеклер и Кох в стольких вариантах размещения и режимов работы предохранителя, что они могут удовлетворить любые возможные пожелания самого взыскательного пользователя

Наиболее необычной и интересной особенностью УСП являются те возможности, которые предоставляет устройство его предохранителя, установленного на рамке. Простая операция позволяет получить 10 вариантов базовой модели, различающихся возможными режимами стрельбы, а также расположением и режимами работы предохранителя.

10 вариантов УСП

У варианта 1 предохранитель располагается по левую сторону рамки, что удобно для стрелков, которые держат пистолет в правой руке. Если предохранитель находится в верхнем положении, стрельба невозможна, независимо от того, взведен курок (соответствует «положению 1» — патрон в патроннике, курок взведен, предохранитель в позиции, исключающей стрельбу) или не взведен. Этот режим называется «заряжен и поставлен на предохранитель» и позволяет обеспечить полную безопасность для владельца и окружающих. Если предохранитель находится в горизонтальном положении, из пистолета можно стрелять как при взведенном (несамовзводный режим), так и при невзведенном (самовзводный режим) курке. Если перевести предохранитель в нижнее положение, то курок, если он был взведен, переводится в невзведенное положение, после чего подпружиненный предохранитель возвращается обратно в горизонтальное положение. Это позволяет иметь при себе готовый к действию пистолет, не подвергая ненужному износу боевую пружину. Первый выстрел в данном случае производится в режиме самовзвода.

Вариант 2 по своему действию совершенно идентичен варианту 1, с единственным отличием: предохранитель здесь располагается с правой стороны, что удобно для стрелков, привыкших держать пистолет в левой руке. Обратите внимание, здесь и далее нечетные номера вариантов обозначают пистолеты для правой руки, а четные — для левой.

Отличительная особенность вариантов 3 и 4 состоит в том, что их предохранители не имеют положения, исключающего стрельбу, и используются исключительно для того, чтобы спустить взведенный курок, не производя выстрела. Стрельбу из такого пистолета можно вести как в самовзводном, так и несамовзводном режиме, однако режим «заряжен и поставлен на предохранитель» в данном случае исключается.

Варианты 5 и 6 позволяют вести стрельбу только в самовзводном режиме, однако их предохранители могут

В боеприпасах «Блэк Хиллс» и «Винчестер Блэк Тэлон» типа.40 «Смит–Вессон» используются пули типа JHP (оболочечные с полой головкой) весом 180 гран, обеспечивающие прекрасную пробивную способность и эффективное развертывание. В сочетании с показанными на фотографии УСП варианта 9 (режим «заряжен и поставлен на предохранитель», без механизма снятия курка с боевого взвода, стрельба как в самовзводном, так и несамовзводном режимах) они дают отличные результаты

быть установлены в верхнее положение, блокирующее спусковой крючок и исключающее стрельбу. Вариант 7 имеет так называемый «укороченный» курок при полном отсутствии предохранителя, стрельбу из него можно вести только в самовзводном режиме. Вариант 8 полностью идентичен варианту 7, однако имеет светящиеся тритиевые насадки на мушке и целике. Этот вариант в настоящее время рассматривается Службой иммиграции и натурализации США (INS).

Предохранитель вариантов 9 и 10 обеспечивает режим «заряжен и поставлен на предохранитель», однако не может быть использован для того, чтобы спустить курок с боевого взвода. Образец, поступивший в наш журнал для испытаний и оценки, был выполнен по девятому варианту. Лично я остановил бы свой выбор именно на нем (или на варианте 10, если бы был левшой). У этих вариантов имеется одно несомненное достоинство по сравнению с вариантами 1 и 2: какой бы напряженной не была обстановка и как неожиданно не появилась бы цель, предохранитель, как его ни нажимай, никогда не проскочит из положения, исключающего стрельбу, непосредственно в положение снятия курка с боевого взвода, минуя положение готовности к стрельбе. И не забывайте, при этом вариант 9 или 10 УСП не становится просто разновидностью M1911A1, в них установлен такой же механизм самовзвода, что и у остальных вариантов, что позволяет произвести повторный спуск в случае осечки.

Вариант исполнения пистолета и режимы работы предохранителя определяются типом устанавливаемой внутри рамки пластины-фиксатора, к которой крепится предохранитель (если таковой вообще имеется). Номера вариантов выбиты на пластине. Можно поменять вариант пистолета, сняв старые пластину и предохранитель и установив новые, соответствующие другому варианту. Эта операция занимает считанные минуты, однако производить ее имеют право только оружейники, имеющие соответствующую лицензию фирмы Хеклер и Кох. Так что, хотя потребитель и имеет возможность выбрать, какой именно вариант пистолета ему нужен, возможность бесконечных экспериментов в поиске «самого-самого» варианта не предусматривается и сменные детали для подобного рода изысканий не поставляются.

В задней части направляющего штыря амортизирующей пружины УСП имеется утолщение с вырезами, которое останавливает движение ствола на последней фазе использования энергии отдачи. Впереди утолщения располагается механическая система амортизации отдачи, которая амортизирует ствол в момент расцепления с затвором и представляет собой мощную витую пружину, одетую на направляющий штырь

Нажмите на спуск

У испытанного нами образца усилие на спусковой крючок в режиме самовзвода составило 9,75 фунтов (1 фунт = 453,59 г), в несамовзводном же режиме спуск оказался на удивление легким — всего 3,75 фунта. Гладкий, без насечек спусковой крючок также изготовлен из полимера литьем под давлением. Спусковой крючок соединяется со спусковой тягой из листового металла, которая установлена внутри рамки с правой стороны и управляет работой ударника.

Фиксированный эжектор из листового металла установлен впереди ударника с левой стороны. Механизм ударника включает в себя также рычаг, который, вращаясь в переднем направлении, в момент выстрела отжимает подпружиненный предохранитель бойка, размещенный в кожухе-затворе, что позволяет бойку двигаться вперед. В пистолете также имеется пассивный предохранитель разобщителя. Все металлические поверхности обработаны по классу «НЕ» (неблагоприятная окружающая среда»). Кожух-затвор пистолета изготовлен ковкой с последующим фрезерованием из стали марки 42 CrMo, его внутренние поверхности подвергнуты нитрогазовой цементации и воронению, что позволило добиться высочайшей твердости (732 HV1 по шкале Виккерса) и устойчивости к коррозии.

Аналогичная методика обработки используется фирмой Хеклер и Кох при изготовлении снайперской винтовки ГЗСГ1.

Для обработки внешних металлических поверхностей использован уникальный метод Dow Corning «Molykote», обеспечивающий чрезвычайно низкое трение. Этот же метод используется при изготовлении оружия боевых пловцов Бундесвера, которое также производится фирмой Хеклер и Кох.

Втулка ствола отсутствует, ствол проходит непосредственно в отверстие, просверленное в передней части кожуха-затвора. Подпружиненный экстрактор установлен в шлиц с правой стороны кожуха-затвора и крепится на оси обычным манером. Как целик, так и мушка вставлены в пазы типа

«ласточкин хвост», профрезированные в кожухе-затворе, и удерживаются в них только за счет трения. Длина прицельной линии — 6,2 дюйма. Открытая мушка шириной 0,135 дюйма имеет цилиндрическую вставку из белой пластмассы, которая установлена в отверстие, просверленное в мушке на всю глубину. Открытый целик с прямоугольной прорезью шириной также 0,135 дюйма имеет две вставки из белой пластмассы, по одной с каждой стороны прорези. Белые точки призваны, очевидно, помочь прицеливанию при ограниченной освещенности. Хорошо, конечно, но едва ли кто-нибудь, находясь в стрессовой ситуации, сможет разглядеть эти вставки.

Стрельба ночью

Гораздо более эффективной альтернативой вышесказанному являются, вне всякого сомнения, светящиеся тритиевые насадки для ночной стрельбы, которые могут быть установлены на УСП либо непосредственно компанией Хеклер энд Кох Инк. (Dept. SOF, 21480 Pacific Blvd, Sterling, VA 20166; телефон: 7034501900) по цене 59 долларов США, либо компанией Инновейтив Уэпонри Инк. (Dept. SOF, 337 Eubank N.E., Albuquerque, NM 87123; телефон: 800-334-3573), которая поставляет эти насадки фирме Хеклер и Кох. Инновейтив Уэпонри разработала двухцветные насадки для ночной стрельбы, эффективно обеспечивающие концентрацию внимания на мушке и в значительной степени ускоряющие процесс наведения оружия на цель. Большинство светящихся тритиевых насадок имеют зеленое свечение по той единственной причине, что зеленый цвет находится в самой верхней части ночного спектра видимости. Однако три зеленых точки — это определенно многовато, стрелку приходится сначала разбираться, какая из них обозначает мушку, что не может не замедлять наведение оружия на цель.

У насадок Инновейтс Уэпонри самая большая точка светится также зеленым и обозначает мушку. Две меньшие (на 0,008 дюйма) точки на целике имеют желтое или оранжевое (или зеленое же, но меньшей интенсивности) свечение. На практике я убедился в том, что глаза просто инстинктивно фокусируются на более яркой зеленой точке с прекрасным триангуляционным эффектом в трех измерениях, который наилучшим образом способствует концентрации зрения стрелка на цели. Такие насадки установлены на моем «Хеклер-Кох» П7М10, и, исходя из личного опыта, я с полной уверенностью и безоговорочно рекомендую двухцветные насадки для ночной стрельбы фирмы Инновейтив Уэпонри.

Пистолет УСП фирмы Хеклер и Кох после неполной разборки

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПИСТОЛЕТОВ УСП40 и УСП9

Калибр и тип патрона	.40 «Смит-Вессон» (УСП40) и «Парабеллум» 9 мм (УСП9)
Принцип работы	Короткий ход ствола, сцепленный затвор, переключатель режимов установлен на рамке, возможны различные сочетания режимов «заряжен и поставлен на предохранитель», ручного предохранителя, самовзводного/несамовзводного, имеются варианты для правой и левой руки
Вес пустого с магазином	УСП40: 28,46 унций УСП9: 28,46 унций
Длина	7,64 дюйма (194 мм)
Толщина (в рукоятке)	1,26 дюйма (32 мм)
Высота	5,35 дюймов (136 мм)
Ствол	6 нарезов, нарезка константная правосторонняя, шаг нарезки: УСП40 — 1:14,96 дюйма (280 мм); УСП9 — 1:9,84 дюйма (250 мм)
Длина ствола	4,13 дюйма (105 мм)
Питание	Съемный магазин коробчатого типа с двухрядным расположением боеприпасов емкостью 13 (.40 «Смит-Вессон») или 15 («Парабеллум» 9 мм) патронов
Прицел	Фиксированный, высокого профиля; мушка толщиной 0,135 дюйма с белой пластиковой вставкой; целик с открытой прямоугольной прорезью шириной 0,135 дюйма и двумя белыми пластиковыми вставками по сторонам прорези; возможна установка светящихся тритиевых насадок для ночной стрельбы (59 долларов США)
Поверхности	Рамка из пластмассы черного цвета, кожух-затвор подвергнут нитрогазовому цементированию и воронению, внешние поверхности — по методу Dow Corning «Molykotec», уменьшающему трение
Цена	624 доллара США, поставляется в комплекте с двумя магазинами в запирающейся пластмассовой коробке, в которой его можно хранить. Вариант для левой руки на 20 долларов дороже. Дополнительные магазины по 27 долларов штука
Производитель	Heckler & Koch GmbH, Dept/ SOF, Postfach 1329, D-7238 Oberndorf/N, Federal Republic of Germany
Распределитель	Heckler & Koch Inc., Dept. SOF, 21480 Pcific Blvd., Sterling, VA 20166-8903; телефон: 703-450-1900; факс: 703-750-8160
Краткое резюме	Принцип автоматики обычный. Цена конкурентоспособная. Перед поступлением на рынок прошел интенсивные испытания по жестким военно-техническим стандартам. Много привлекательных особенностей. Возможные варианты устройства, режимов работы и размещения предохранителя удовлетворят любые возможные пожелания самого взыскательного пользователя

Вариант размещения и режимов работы предохранителя УСП определяется типом пластины–фиксатора, которая устанавливается внутри рамки и к которой крепится предохранитель (если таковой имеется)

Амортизирующая пружина обычного типа, однако, установлена на непривычно массивном стальном направляющем стержне. Мы модифицировали наш УСП, заменив старый направляющий стержень на предоставленный фирмой стержень нового образца. От старого он отличается только неглубокой канавкой, опоясывающей переднюю часть детали. Как уже отмечалось, на конце стержня имеется утолщение с вырезами, которое приостанавливает движение ствола на последней фазе использования энергии отдачи.

А впереди этого утолщения располагается противооткатная система механического типа, которая амортизирует расцепление ствола от затвора и состоит из единственной детали — мощной витой пружины, одетой на направляющий стержень. Она остается неизменной вне зависимости от типа боеприпаса, не требует какого-либо ухода и имеет, по-видимому, неограниченный срок службы. Фирма Хеклер и Кох полагает, что поглощение энергии отдачи в ходе эксплуатации пистолета сократится не более чем на 30%. По данным фирмы, амортизирующая пружина при выстреле сокращает пиковую нагрузку на рукоятку до менее чем 300 ньютонов (66 фунтов), что значительно меньше, чем у других пистолетов этого же класса как с пластмассовой, так и стальной рамкой, выполненных под патрон.40 «Смит-Вессон» (как правило свыше 5000 ньютонов, что составляет 1102 фунтов). Все это, конечно, весьма впечатляет. Следует, однако, отметить, что ни я, ни другие сотрудники «Солдата удачи», стрелявшие из этого пистолета, не заметили, чтобы как воспринимаемая отдача, так и «подпрыгивание» ствола у УСП особенно ощутимо отличались от аналогичных характеристик других пистолетов сравнимых размеров и веса под патрон.40 «Смит-Вессон». По моему личному мнению, если у стрелка правильная стойка и он натренирован удерживать рукоятку с необходимым усилием, это дает гораздо больший эффект, чем все бесконечное разнообразие амортизирующих устройств. Однако фирма Хеклер и Кох полагает, что благодаря применению противооткатной системы сокращаются ударные нагрузки на компоненты пистолета и, соответственно, увеличивается срок его службы, что, похоже, соответствует действительности.

Испытания, которым подвергался УСП, по своей жесткости превосходили и без того достаточно строгие требования военно-технических стандартов НАТО АС-225. Так, например, во время одного из испытаний пуля преднамеренно фиксировалась в канале ствола, после чего в нее выстреливалась еще одна пуля. В результате обе пули вылетали из ствола, при этом неблагоприятные последствия ограничивались едва заметным вздутием последнего. Испытания этого ствола на кучность стрельбы дали рассеивание в 2,5 дюйма с 25 метров.

УСП, вид справа. Виден большой прямоугольный выступ на патроннике, который при закрытом положении кожуха–затвора находится в зацеплении с окном для выбрасывания стреляной гильзы. Обратите внимание на пазы на рамке перед спусковой скобой, которые используются для закрепления дополнительных приспособлений, например, лазерного прицела. В нижней части рукоятки имеются углубления, благодаря которым легче вынимать застрявший магазин.
Фотография предоставлена фирмой

В ходе испытаний из одного пистолета без малейшей задержки УСП было произведено 10000 выстрелов. Во время испытаний на длительность стрельбы некоторые образцы под патрон.40 «Смит-Вессон» выдерживали без единой поломки более 20000 выстрелов. Испытания на боеспособность в различных климатических условиях проводились и при низкой температуре (минус 44 градуса по Фаренгейту), и при высокой температуре (153 градуса по Фаренгейту), при повышенной загрязненности, под дождем, при погружении в воду, а также под воздействием аэрозоли с высоким содержанием соли.

Испытания на кучность стрельбы показали, что по этому показателю УСП превосходит своих конкурентов, производимых в США. Испытания на безопасность производились также с большей строгостью, нежели того требуют стандарты ANSI/SAAMI. В частности, в ходе этих испытаний УСП с патроном в патроннике и снятым с боевого взвода ударником сбрасывали на различного рода поверхности, при этом выстрела не происходило. УСП успешно прошел также испытания по нормативам западногерманской полиции, в ходе которых пистолет сбрасывался курком вниз с высоты 6 футов на установленный на стальную плиту кусок бетона.

Более того, УСП9 стал финалистом общегерманских испытаний «Пистолет 90», в результате чего новый пистолет был принят на вооружение сил быстрого реагирования ФРГ.

В свете всего вышесказанного «результаты» так называемых «испытаний», проводимых «Солдатом удачи», или любым другим периодическим изданием, специализирующимся на огнестрельном оружии, сразу приобретают бледный вид, если не сказать больше. И все же не могу не отметить, что, произведя из УСП более 1.000 выстрелов, я не имел ни малейшей задержки. Уже этого более чем достаточно, чтобы подтвердить пригодность пистолета для планируемых областей его применения. Ощущаемая отдача довольно умеренная, немного слабее, чем у пистолетов под патрон.45 АКП, и несколько сильнее по сравнению с пистолетами под патрон «Парабеллум» 9 мм аналогичных размеров и веса — словом, именно то, чего можно ожидать от пистолета под патрон.40 «Смит-Вессон».